

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Гатчинский государственный университет»

На правах рукописи

КРАНИНА АННА ДМИТРИЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С
УЧЁТОМ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ**

Специальность:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Заборовская Ольга Витальевна

Гатчина
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЁТОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ.....	11
1.1. Региональная экономическая политика: сущность и направления	11
1.2. Роль региональной экономической политики в обеспечении устойчивости региональной экономической системы	22
1.3. Региональная экономическая политика развития «серебряной» экономики как фактор устойчивости региональной экономической системы в условиях новых вызовов	39
Выводы по первой главе:	60
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ.....	64
2.1. Особенности локальных рынков товаров и услуг в «серебряной» экономике и инструменты их регулирования	64
2.2. Оценка возможностей развития «серебряной» экономики в регионах Северо-Западного федерального округа.....	85
2.3. Методика оценки ёмкости регионального рынка «серебряной» экономики (на примере Северо-Западного федерального округа)	100
Выводы по второй главе:	110
3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ	112
3.1. Предложения по формированию региональной экосистемы «серебряной» экономики.....	112
3.2. Организационно-экономический механизм формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики в рамках региональной экономической политики.....	119
3.3. Методические рекомендации по разработке региональной экономической политики развития «серебряной» экономики.....	137
Выводы по третьей главе:	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	161
ПРИЛОЖЕНИЕ А	185
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из ключевых целей национального развития, представленных в Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», выступает «Устойчивая и динамичная экономика». В свою очередь, устойчивое развитие региональной экономики субъектов РФ является базисом стабильных характеристик экономического роста, наращивания социально-экономического потенциала страны, повышения качества жизни населения. Устойчивость региональной экономической системы определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, важнейшими из которых являются ресурсная обеспеченность экономического роста, а также баланс между возможностями экономики и необходимыми социальными затратами. Одним из вызовов устойчивости региональных экономических систем является высокая доля населения старше трудоспособного роста и её увеличение в перспективе, что требует его учёта в региональной экономической политике.

Этот вызов характерен для большинства российских регионов, и он может негативно влиять как на региональные факторы производства (сокращая доступный человеческий капитал), так и на затраты региональных бюджетов. В то же время, отечественный и зарубежный опыт показывает перспективность использования экономических преимуществ развития производства товаров и услуг для людей старших возрастных групп, а также их потенциала предпринимательства и вовлечения в экономику в рамках «серебряной» экономики.

Это требует разработки новых подходов к региональной экономической политике с учётом возможностей «серебряной» экономики, способствующих снижению остроты кризисных явлений, развитию конкурентных преимуществ и обеспечению устойчивости региональной экономической системы, с опорой на взаимодействие органов регионального управления, бизнеса, населения, некоммерческих организаций, общественных объединений.

Исходя из изложенного выше, тема исследования является актуальной для науки и практики региональной экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам устойчивого развития региональной экономической системы посвящены труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Аткинсон Г. (G. Atkinson), Бобылев С.Н., Владыка М.П., Гринчель Б.М., Данилов-Данильян В.И., Жихаревич Б.С., Замятин М.Ф., Климанов В.В., Медоуз Д. (D.L. Meadows), Окрепилов В.В., Пирс Д. (D. Pearce), Плотников В.А., Порфириев Б.Н., Рихтер К. (K.K. Richter), Тёрнер Р.К. (R.K. Turner), Ускова Т.В. и др.

Взаимосвязи регионального развития и социальных факторов устойчивости региональных экономических систем освещены в исследованиях таких авторов как Горин Е.А., Доброхлеб В.Г., Иванов С.А., Кузнецов С.В., Кулибанова В.В., Невадомска А. (Niewiadomska A.), Окрепилов В.В., Сафарова Г.Л., Смешко О.Г., Щербакова Е.М., Канев А.Ф. и др.

Вопросы развития «серебряной» экономики на разных уровнях управления, включая региональный, представлены в исследованиях Бьеск-Столорц Б. (B. Bieszk-Stolorz), Гончаровой Н.Л., Гришиной И.В., Джанелидзе М.Г., Дмитров К. (K. Dmytrów), Заборовской О.В., Иток Д. (Eatock D.), Коломиец П.Н., Олейниковой И.Н., Полынева А.О., Радвански М. (M. Radvansky), Скворцовой М.Б., Тепиной Н.А., Филатова А.С., Цапенко И.П., Шестаковой Н.Н., Шульц Э. (Erika Schulz) и др.

Сущность и содержание экосистемного подхода к развитию экономических систем, в том числе регионального уровня, рассматривали в своих работах Аднер Р. (Adner R.), Борщ Л.М., Герасимова С.В., Клейнер Г.Б., Панаедова Г.И., Рыбачук М.А., Ушвицкий Л. И., Шамина Л.К., и др.

Закономерности региональной экономики, региональных стратегий, механизмы и инструменты региональной экономической политики, в том числе её инновационные аспекты, исследованы в трудах Афанасьевой Н.В., Горина Е.А., Гранберга А.Г., Дваса Г.В., Жихаревича Б.С., Иванова С.А., Кулибановой В.В., Лимонова Л.Э., Окрепилова В.В., Рохчина В.Е., Ходачека А.М., Шаминой Л.К., Шматко А.Д. и др.

В то же время, недостаточно исследованными являются вопросы формирования региональной экономической политики с учётом возможностей

«серебряной» экономики как фактора повышения устойчивости региональной экономической системы, разработки с использованием экосистемного подхода соответствующих инструментов, опирающихся на перспективы получения экономической выгоды и трансформацию процессов производства благ и услуг с учётом новых потребностей населения региона.

Цель исследования: разработка научно-методических положений по формированию региональной экономической политики с учётом развития «серебряной» экономики как фактора устойчивости региональной экономической системы.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические основы формирования региональной экономической политики с учётом «серебряной» экономики.
2. Предложить методический подход к оценке ёмкости регионального рынка «серебряной» экономики в регионе.
3. Разработать методические положения по формированию региональной экосистемы «серебряной» экономики.
4. Разработать методический подход к модификации оценки достижения целей устойчивого развития регионами с учётом «серебряной» экономики.
5. Разработать методические рекомендации по применению в рамках региональной экономической политики инструментов развития «серебряной» экономики в условиях новых вызовов.

Объект исследования: региональная экономическая политика, учитывающая возможности «серебряной» экономики в обеспечении устойчивого развития.

Предмет исследования: организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе формирования региональной экономической политики развития «серебряной» экономики, способствующей обеспечению устойчивого развития региона в современных условиях хозяйствования.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области теории и методологии разработки и

реализации региональной экономической политики, теории региональной экономики, устойчивого социально-экономического развития, теории инклюзивного роста, социальной экономики, инновационной экономики, «серебряной» экономики, теоретических основ экосистемного подхода в экономике.

Информационная основа исследования: законодательные и нормативные акты, регулирующие региональное социально-экономической развитие, данные государственной и ведомственной статистики, экспертных оценок, аналитических обзоров, информация, размещенная на официальных сайтах органов государственного и муниципального управления, данные о деятельности организаций, связанных с предоставлением товаров и услуг для лиц старше трудоспособного возраста, данные собственных расчётов.

Методы исследования: методы анализа и синтеза, сравнения и аналогии, статистический, графический, расчётно-аналитический метод, системный подход.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке методических положений по формированию региональной экономической политики, направленной на развитие «серебряной» экономики, на основе экосистемного подхода с опорой на организационно-экономический механизм, объединяющий совокупность методов и инструментов стимулирования производства и потребления товаров и услуг, связанных с потребностями людей старшего возраста, что способствует сокращению рисков снижения устойчивости региональной экономической системы и устойчивому развитию в целом. В отличие от существующих подходов, данные положения ориентированы на получение регионом экономических выгод от формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики с опорой на многостороннее партнёрство и многоканальное финансирование в рамках региональной экономической системы.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Определены теоретические основы формирования региональной экономической политики с учётом «серебряной» экономики; обоснованы

взаимосвязи между региональной экономической политикой, устойчивым развитием региональной экономической системы, изменениями в экономических ресурсах и затратах региона в связи с трансформацией возрастной структуры населения, инновационными процессами и формированием «серебряной» экономики. В отличие от имеющихся, данный результат опирается на синтез положений теории региональной экономики, в том числе в части региональной экономической политики, устойчивого развития, инклюзивного роста, инноваций и социоэкономики; учитывает влияние новых вызовов регионального развития, высокую социальную значимость развития «серебряной» экономики и необходимость многосубъектного партнерства в процессе производства и потребления товаров и услуг (п.1.7 Факторы устойчивости региональных экономических систем Паспорта специальности 5.2.3 (1 - региональная экономика)).

2. Предложен методический подход к оценке ёмкости регионального рынка «серебряной» экономики в регионе на основе обобщения и модификации существующих методик, учитывающий возможности многоканального финансирования потребления «серебряных» товаров и услуг; осуществлены региональные сравнения на основе метода «тепловых» карт. В отличие от имеющихся, данный подход предполагает наличие различных источников финансирования потребления товаров и услуг с привлечением ресурсов других субъектов рынка. Применение расчётных данных позволяет выявить регионы с наибольшим потенциалом развития «серебряной» экономики и учитывать его при формировании региональной экономической политики (п. 1.10. «Региональные и локальные рынки. Проблема обеспечения единства экономического пространства» Паспорта специальности 5.2.3 (1 - региональная экономика)).

3. Разработаны методические положения по формированию региональной экосистемы «серебряной» экономики: дано определение такой экосистемы; сформулированы методические принципы; дана оценка развития потенциальных элементов экосистемы в регионах СЗФО; выделены элементы экосистемы и определены их взаимосвязи на основе когнитивной карты; предложен

организационно-экономический механизм формирования, что позволяет разрабатывать соответствующие направления региональной экономической политики с системных позиций (п.1.11. «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта специальности 5.2.3 (1 - региональная экономика))

4. Разработан методический подход к модификации оценки достижения целей устойчивого развития регионами и формирования рэнкингов с учётом «серебряной» экономики на основе использования авторского показателя ёмкости «серебряной» экономики; подход апробирован на примере регионов СЗФО (п.1.7 Факторы устойчивости региональных экономических систем Паспорта специальности 5.2.3 (1 - региональная экономика)).

5. Разработаны методические рекомендации по применению в рамках региональной экономической политики инструментов развития «серебряной» экономики в условиях новых вызовов; предложены возможные показатели оценки результатов данного вида политики, что позволит привлекать к процессам реализации политики все заинтересованные стороны и получать экономические выгоды для региона (п.1.11. «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта специальности 5.2.3 (1 - региональная экономика)).

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении теоретических положений региональной экономики с позиций обоснования возможности обеспечения устойчивости региональной экономической системы на основе формирования региональной экономической политики с учётом фактора «серебряной» экономики, направленной на получение экономической выгоды для региона за счёт удовлетворения потребностей населения старших возрастных групп.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации органами регионального управления при разработке и реализации региональной экономической политики, направленной на

развитие отраслей и хозяйствующих субъектов региональной экономики, связанных с удовлетворением потребностей населения старших возрастных групп.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование выполнено в рамках области исследований научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» (1 - региональная экономика) Паспорта специальностей ВАК (экономические науки):

1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; 1.10. Региональные и локальные рынки. Проблема обеспечения единства экономического пространства; 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается актуальной информационной базой и признанными теоретическими положениями, лежащими в основе выводов и рекомендаций диссертации; выбором методологии и корректным использованием методов исследований, публикацией результатов в рецензируемых изданиях, апробацией положений диссертации на научно-практических конференциях и в хозяйственной практике, верифицируемостью представленных расчётов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях, отдельные результаты были внедрены в экономическую практику и в учебный процесс.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 16 трудов общим объёмом – 18,05 п.л. (авторский вклад 7,25 п.л.), в том числе 8 трудов в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объёмом 5,9 п.л. (авт.вклад 4,6 п.л.).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. *Во введении* дана общая характеристика исследования. *В первой главе* изложены теоретические основы формирования региональной экономической политики с учётом возможностей «серебряной» экономики: обобщены сущность и направления современной региональной экономической политики, определена её роль в обеспечении устойчивости

региональной экономической системы во взаимосвязи с инновационными процессами и устойчивым развитием; определены теоретико-методологические основы формирования региональной экономической политики развития «серебряной» экономики как фактора устойчивости региональной экономической системы в условиях новых вызовов. *Во второй главе* представлены методические основы развития локального рынка «серебряной» экономики в регионе: выявлены особенности локальных рынков товаров и услуг «серебряной» экономики и инструменты их регулирования; дана оценка развития элементов «серебряной» экономики в российских регионах с учётом многосубъектного партнёрства; предложена методика оценки ёмкости регионального рынка «серебряной» экономики. *В третьей главе* отражены рекомендации по формированию региональной экономической политики развития «серебряной» экономики в регионе: представлены предложения по формированию экосистемы региональной «серебряной» экономики; описан его организационно-экономический механизм; предложен подход к оценке достижения ЦУР с учётом «серебряной» экономики; сформулированы методические рекомендации по применению в рамках региональной экономической политики методов и инструментов развития региональной «серебряной» экономики. В заключении представлены основные выводы и рекомендации по итогам проведенного исследования.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Научно обоснованный подход к обеспечению кадровой безопасности региона как динамической системы: теория, методология, инструменты» (FSEG-2026-0010).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЁТОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ

1.1. Региональная экономическая политика: сущность и направления

В научной литературе существуют различные трактовки региональной экономической политики, общепринятого определения не существует. Как и другие виды региональной политики, региональная экономическая политика может быть рассмотрена как экономическая политика федерального центра по отношению к регионам, а также как собственная политика региона по развитию региональной экономической системы (иначе говоря, внутренняя или субфедеральная региональная экономическая политика). Это, в частности, отмечено в исследовании Маршаловой А.С. и Новоселова А.С., выделяющих «два уровня региональной политики – федеральный и субфедеральный, которые различаются между собой по объекту и субъектам регулирования, по масштабам решаемых задач, по используемым методам и механизмам привлечения инвестиционных ресурсов» [146].

В нормативно-законодательном пространстве на федеральном уровне при упоминании региональной экономической политики речь обычно идет о политике Российской Федерации по отношению к регионам, где ключевыми целями выступает сокращение нежелательных различий в социально-экономическом потенциале регионов, поддержка конкурентоспособных с позиций национальных интересов отраслей региональной экономики, обеспечение единства экономического пространства, технологического и экономического суверенитета страны.

В российском законодательстве в разделе 8 Постановления Правительства РФ от 28.04.1995 N 439 "О Программе Правительства Российской Федерации "Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах" была приведена следующая формулировка: «Региональная экономическая политика - органическая часть общей социально - экономической политики государства, синтезирующая ее региональные аспекты. Она направлена на всемерное использование

благоприятных и ограничение действия негативных региональных факторов для достижения общих стратегических целей и задач социально-экономического развития страны. Вместе с тем это часть общей региональной политики, создающая экономические основы целостности российского государства, всех жизненно важных направлений развития российского общества» [192]. В 1996 г. было дано общее определение региональной политики: «Под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации» [253], в этом же документе были определены цели и задачи региональной экономической политики, отмечена важность таких форм государственного воздействия, как прогнозирование и программирование (с акцентом на федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов с долевым финансированием), а также указаны такие формы, как, например, поддержка наукоемких производств, содействие малому и среднему бизнесу и др., подчеркнута важность обеспечения бюджетно-финансовой самостоятельности регионов.

В последующие годы этот вид политики в нормативно-правовых актах отдельно не рассматривался с точки зрения терминов, однако в текстах законов, постановлений, стратегий и программ содержание политики раскрывалось через направления или функции, либо отдельные виды.

В 2017 году были приняты Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [254], где региональная политика федерального центра трактуется как государственная политика регионального развития, понимаемая как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», а также указывается, что такая политика «реализуется с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных на федеральном уровне в рамках целеполагания, прогнозирования,

планирования и программирования» [254]. Исходя из целей и приоритетных задач политики можно заключить, что устойчивое развитие экономики страны основано на обеспечении сбалансированного и устойчивого развития субъектов РФ.

Воздействие федерального центра на процессы регионального развития нашло свое отражение в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. [208], а также в Стратегии пространственного развития России на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. [209]. Действующая Стратегия предполагает «дифференцированный подход к развитию территорий, концентрацию ограниченных ресурсов на приоритетных территориях и повышение эффективности планирования инфраструктуры» [239]. Однако, несмотря на концептуальное значение данных документов для регионального развития, термин «политика» в них не встречается.

Что касается документов регионального уровня, то можно привести несколько немногочисленных примеров нормативно-правовых актов, в которых используется термин «региональная экономическая политика», однако широкого распространения этот термин не получил. Так, в Республике Якутия была принята соответствующая государственная программа – Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Региональная экономическая политика на 2012 - 2019 годы», которая продлевалась, затем была переименована в 2018 г. в программу «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Саха (Якутия) на 2012 - 2019 годы» [255]. Также в отдельных регионах представлены органы исполнительной власти, в названии которых использован термин «экономическая политика» (Департамент экономической политики и развития города Москвы, Министерство экономической и инвестиционной политики Тамбовской области, Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга).

Отсутствие четких определений региональной экономической политики в нормативных документах затрудняет системное определение структуры и направлений такой политики, выделение форм и видов.

Отметим, что сам термин «политика» в таких документах трактуется по-разному. Политика может пониматься как деятельность по достижению определенных целей (семейная политика), как «набор целевых установок, приоритетов, норм, а деятельность по их достижению определяется как реализация этой политики» (инновационная политика) [212]. Большой универсальный словарь русского языка указывает в качестве одного из значений, что политика — это «система мероприятий, деятельность государства, других властных структур в определённой области» [23]. В Большом толковом словаре русского языка приводится значение: «деятельность представителей органов государственной власти, партий, общественных организаций, связанная с воздействием на ход жизни общества, решением социальных проблем и т.п.» [23].

В научной литературе преимущественно представлены трактовки термина «региональная социально-экономическая политика», в ряде случаев региональная экономическая политика рассматривается как один из видов такой политики (наряду, например, с социальной политикой). Также исследователями изучается местная экономическая политика, или «экономическая политика местных властей» (см., например, Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О. [85]).

В 1990-е годы региональная экономическая политика как в нормативно-правовых актах, так и в исследованиях чаще всего рассматривалась как политика федерального центра по отношению к регионам, что было связано с проводимыми преобразованиями в экономике и возрастанием роли регионального уровня в решении экономических проблем. Содержание и виды политики были предметом научных дискуссий. Как указывал А.Г. Гранберг, «Региональная экономическая политика (РЭП) – это специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального и территориального экономического развития» [60].

В дальнейшем исследователи стали выделять федеральную (центральную) региональную экономическую политику (государственную региональную политику) и субфедеральную региональную экономическую политику (внутреннюю, собственную).

Коллектив авторов под руководством д.т.н., проф. Вертешева С.М.; д.э.н., проф. Рохчина В.Е. в учебном издании отмечают, что федеральный центр определяет общую стратегию развития регионов с учётом их специализации, кооперационных связей и пр. (региональная государственная политика, региональный срез общегосударственной политики). При этом «органы управления субъектов Российской Федерации разрабатывают и реализуют собственно региональную социально-экономическую политику как комплекс мер по достижению целей и приоритетов развития региона, согласие по которым достигнуто региональным сообществом, посредством принятия и утверждения соответствующих документов представительным органом власти региона» [212]. Также отмечается, что в стратегиях, программах, концепциях регионального уровня находят свое отражение цели региональной социально-экономической политики. Выделены экономический и социальный блоки региональной социально-экономической политики, иначе говоря, региональная экономическая политика рассматривается как экономический блок региональной социально-экономической политики, при этом она является основой реализации социальной политики. На основе обобщения существующих подходов авторы дают определение и выделяют существенные признаки региональной политики. «Региональная политика – это совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в политическом, экономическом и социальном развитии регионов страны. При этом выделяются два наиболее важных сущностных признака категории "региональная политика". Во-первых, она предполагает наличие ясно обозначенных целей, ориентиров, рубежей, на достижение которых направлена деятельность субъекта управления регионом. Во-вторых, для того, чтобы можно было говорить о существовании региональной политики должны быть представлены пути, механизмы, способы достижения заявленных целей в развитии региона» [212].

Криулина Е.Н. и Динякова С.В., выделяя федеральный и субфедеральный уровни государственной региональной экономической политики, отмечают, что на федеральном уровне акцент делается на территориальных проблемах

национальной экономики, при этом федеральному центру необходимо активно участвовать в решении наиболее острых региональных проблем. «Предмет субфедеральной региональной политики — это пространственная организация внутри региона (улучшение транспортной доступности, обеспечение всех поселений продовольствием и энергией, преодоление депрессивного состояния малых городов и т. п.), регулирование отношений субъекта Федерации с муниципальными образованиями». Такая трактовка собственной РЭП представляется недостаточно широкой, не охватывающей ряд важных аспектов [132].

Учебник коллектива авторов представляет под редакцией проф. Л.Э.Лимонова «Региональная экономическая политика» содержит ряд разделов, отражающих содержание такой политики (в том числе инструменты, типы, анализ отечественного и зарубежного опыта реализации и пр.) [213]. Дается трактовка понятия «региональная политика» - «воздействие властей разного уровня на распределение хозяйственной деятельности в пространстве и условия жизни в различных частях территории», а также понятия «экономическая политика», которое определяется как «сознательное регулирующее воздействие на экономику со стороны органов общественного управления, находящихся под политическим контролем, проводимое в рамках определенной концепции в интересах достижения сформулированных целей» [213], из чего выделяются такие атрибуты политики, как целенаправленность и концептуальность. Экономическая политика может осуществляться на центральном, региональном и местном уровнях. В данном издании авторы также различают «региональную экономическую политику как региональный разрез центральной экономической политики... и экономическую политику регионов как самостоятельную экономическую политику региональных властей» (с.23). В совокупности эти виды политик согласованы и формируют единую региональную экономическую политику. При этом собственная региональная экономическая политика — это «сознательное регулирующее воздействие на экономику со стороны региональных властей, проводимое в рамках

определенной концепции для достижения сформулированных целей, отражающих интересы населения региона» [213].

Взаимосвязи уровней экономической политики представлены на рис.1.1.1.

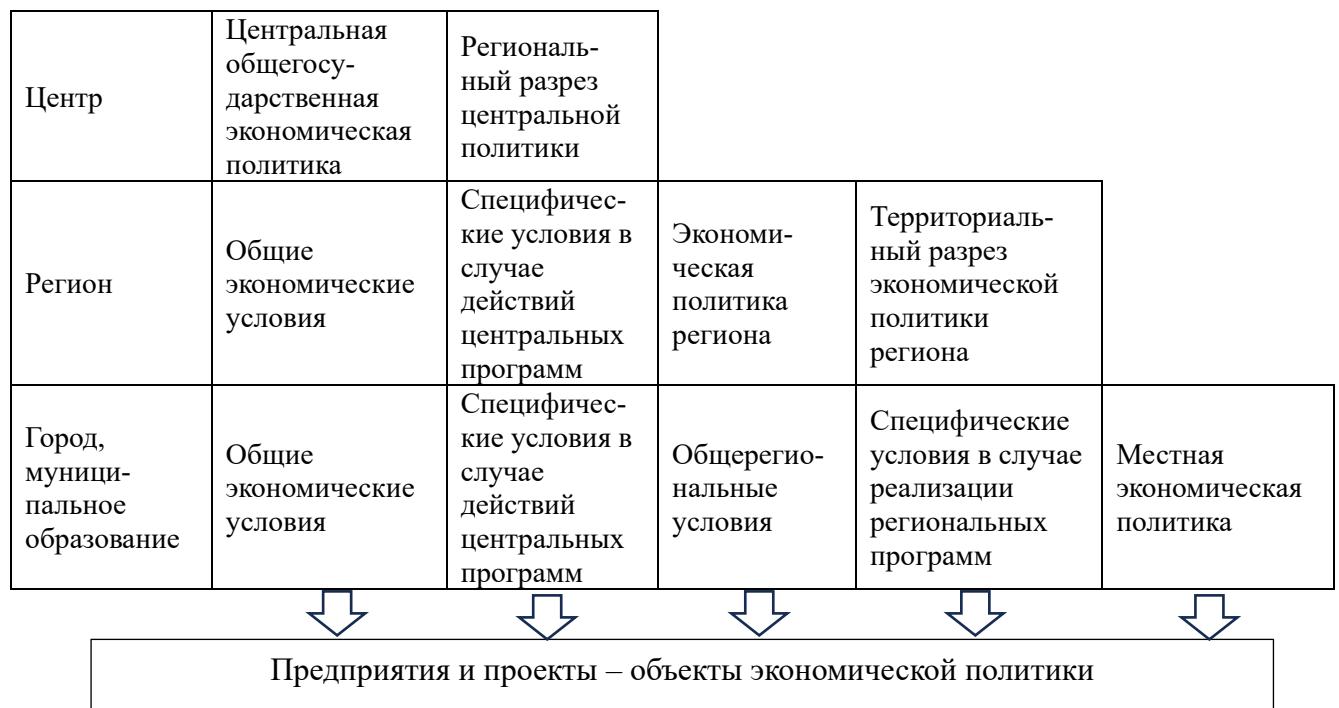

Рисунок 1.1.1 – Центральная, региональная и местная экономическая политика [213]

В работе Хамирзовой С.К. смешиваются воздействия двух уровней на регион: «под региональной экономической политикой понимают взаимосвязь целей развития региона и способов их достижения, основанную на ранжировании полномочий между центром и субъектом Федерации, ориентированных на эффективное использование географических, природных, экономических и других достоинств региона» [263]. Этот исследователь выделяет в качестве важнейшей цели достижение экономического и социального развития региона, а также благосостояния населения на основе экономической самостоятельности регионов, что обеспечивается наличием полномочий и ресурсов, что дает основание сделать вывод о том, что речь идет о региональной политике федерального центра.

Н.П.Молчанова также выделяет федеральный и субфедеральный уровни РЭП: «На первом (верхнем) уровне предмет составляют территориальные (в том числе и межрегиональные) проблемы национальной экономики; на втором (нижнем) уровне – пространственная организация внутри региона, включая

регулирование отношений с муниципальными образованиями» [153]. Она отмечает различия политик регионов, связанных с различием нормативного регулирования и применяемых инструментов.

Мищенко В.В., Мищенко И.К. полагают, что «государственная региональная экономическая политика (ГРЭП) – это деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем общегосударственного и межрегионального характера, исходя из предпосылок и факторов, обусловленных конкретными природными и историческим условиями той или иной территории, а также в соответствии с реалиями внутренней жизни государства и глобальными изменениями в мире» [152]. В данном определении, на наш взгляд, отсутствует экономическая специфика, оно подходит и к социально-экономической политике, и к структурной политике. В данном случае предложенный подход может быть отнесен к экономической политике федерального центра по отношению к регионам.

Системное исследование региональной экономической политики предпринято в исследовании А.В. Полянина, где представлена подробная систематизация взглядов на региональную экономическую политику [185]. Среди рассмотренных позиций обращает на себя внимание трактовка Е.С. Устиновича, понимающего региональную экономическую политику как «специальную внутреннюю политику, реализуемую органами исполнительной власти отдельного субъекта РФ с целью его экономического развития на основании сложившихся уникальных региональных условий» [185].

Мы в дальнейшем будем рассматривать региональную экономическую политику, осуществляемую субъектом РФ (само по себе региональную, внутреннюю экономическую политику), отличая её от государственной (центральной) региональной экономической политики, осуществляющей федеральным центром.

На основании изученных подходов можно предложить следующую трактовку: *региональная экономическая политика* – это совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в экономическом развитии региона, определяющих деятельность органов

региональной власти и управления по воздействию на региональную экономическую систему с помощью использования комплекса методов и инструментов, направленных на создание условий для регионального экономического роста с опорой на внутренние резервы, эффективной деятельности хозяйствующих субъектов и повышения на этой основе качества жизни населения, с учётом декомпозиции национальных приоритетов и целей развития на региональный уровень, а также собственных внутрирегиональных приоритетов и особенностей.

Региональная экономическая политика реализуется на основе регионального законодательства, региональных программ, с использованием прямых и косвенных методов воздействия на региональную экономическую систему.

Подходы к классификации региональной экономической политики также отличаются у разных исследователей. А.П. Градов, рассматривая воздействие государства на экономическую деятельность на региональном уровне, выделяет налоговую, бюджетную, ценовую, инвестиционную, структурную, социальную политики [59]. Такой подход, на наш взгляд, является спорным, так как смешивает РЭП и региональную социально-экономическую политику.

Хамирзова С.К. относит к региональной экономической политике бюджетно-налоговую, инвестиционную, структурную политику, политику размещения производительных сил, политику развития региональных комплексов [263]. Молчанова Н.П. указывает на разнообразие направлений РЭП, связанных со сложной многоуровневой структурой региональной экономики [153].

А.М. Ходачек определяет региональную экономическую политику через набор методов и инструментов, не давая собственной дефиниции как таковой и отмечая, что «В мировой практике принято разнообразные методы регулирования объединять в три группы: прогнозирование, планирование и экономическое программирование; бюджетно-налоговая система; использование различных макроэкономических и микроэкономических регулирующих инструментов; создание специальных экономических зон» [265].

По поводу объекта РЭП также нет единой научной позиции. По мнению О.М. Харьковой, «объектом региональной экономической политики являются субъекты хозяйствования, регион как территориальное образование, а также социально-экономическая система региона» [264], также она полагает, что РЭП направлена на достижение устойчивого развития, при этом цели федерального, регионального и муниципального уровней тесно переплетены, а национальные цели и приоритеты пронизывают все уровни [264]. В работе [264] указано: «В качестве объекта региональной экономической политики выступает региональная социально-экономическая система» При этом частными объектами могут быть «отдельные отрасли и виды экономической деятельности, группы предприятий и отдельные предприятия, специализированные региональные рынки и складывающаяся на них система взаимоотношений между субъектами, отдельные региональные продукты и региональные бренды и т.д.» [102].

Шацкий А.А. отмечает, что в части исследований региональная экономическая политика, направленная на региональную экономическую систему, связана с выделением объектов на основе административно-территориального деления, однако «в качестве объектов также анализируются и другие территориальные образования, функционирование и рост которых не совпадают с административными границами государства. К ним относятся, например, региональные кластеры, особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития» [274]. Этот исследователь полагает, что целый ряд видов региональной политики может рассматриваться как элементы региональной экономической политики (инвестиционная, социальная, промышленная, экологическая, конкурентная, антициклическая, денежно-кредитная, научно-техническая и инновационная, внешнеэкономическая, структурная, амортизационная, фискальная, при этом отдельно выделяет политику экономического развития региональной экономической системы (РЭС), которая, в свою очередь, включает промышленную, социальную, инновационную, инвестиционную и конкурентную политику.

Системно подход к классификации региональной социально-экономической политике изложен в работе [212], где указано, что можно выделить общие и специфические признаки классификации. К общим признакам классификации отнесены: «временной диапазон реализации политики...; метод проведения политики (способ и характер организации мероприятий, содержание самих мероприятий, инструменты стимулирования потенциальных партнеров проведения политики, характер взаимодействия участников реализации политики и т.п.); согласованность региональной политики с федеральной политикой и политикой других субъектов Российской Федерации...; ресурсообеспеченность политики» [212]. По мнению авторов, «любой блок региональной социально-экономической политики можно классифицировать, прежде всего, по трем основным классификационным признакам: секторально-сферный признак; функциональный признак; объектно-субъектный признак» [212].

Обобщая рассмотренные подходы, заключим, что региональная экономическая политика может рассматриваться как в целом по отношению к региону, так и по отношению к субрегиональным образованиям (муниципалитетам). Также региональная экономическая политика может быть направлена на отдельные элементы или сферы региональной экономической системы (региональная экономическая политика развития кластеров, региональная экономическая политика развития отдельных отраслей промышленности, региональных комплексов и пр.).

Атрибуты региональной экономической политики представлены на рис.1.1.2.

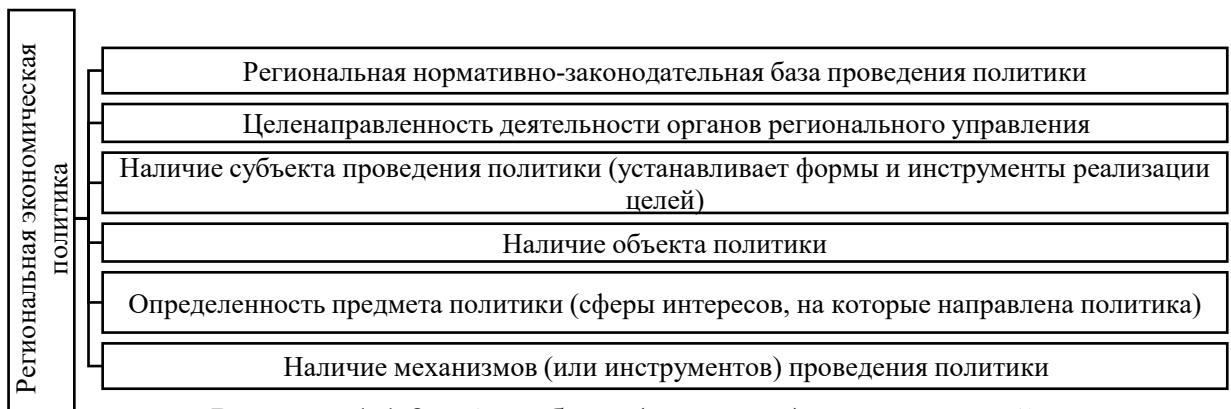

Рисунок 1.1.2 – Атрибуты (признаки) региональной экономической политики (составлено автором на основе [212])

Для целей нашего исследования ключевыми выводами являются следующие: региональная экономическая политика представляется собой единство целевых установок и механизмов их реализации с учётом национальных целей и приоритетов, а также собственных приоритетов региона. В качестве РЭП можно рассматривать различные виды, соответственно, РЭП может быть направлена на решение какой-либо проблемы развития региональной экономической системы, её объектом может выступить отдельный элемент, сфера, комплекс, совокупность взаимосвязанных хозяйствующих субъектов региона и т.п. Целью политики является достижение экономического роста и развития в регионе с учётом необходимости обеспечения качества жизни населения.

1.2. Роль региональной экономической политики в обеспечении устойчивости региональной экономической системы

Современные условия хозяйствования субъектов региональной экономики характеризуются динамичными изменениями внешней и внутренней среды, определяющими факторы устойчивости региональных экономических систем, что требует их учета в региональной экономической политике.

Закономерности региональной экономики, региональных стратегий, механизмы и инструменты региональной экономической политики, в том числе её инновационные аспекты, исследованы в трудах Афанасьевой Н.В. [83], Горина Е.А. [134], Дваса Г.В. [69], Жихаревича Б.С. [86], Кулибановой В.В. [137], Корсак М.М. [115], Милеты В.И. [225], Окрепилова В.В. [170], Полянина А.В. [186, 187], Сафонова С.В. [225], Сурдо А.П. [115], Ходачека А.М. [265], Шаминой Л.К. [273], Шматко А.Д. [170] и др.

Первичным понятийным элементом выступает термин «регион», подходы к трактовке которого в исторической ретроспективе изложены в ряде работ, в частности, Витульевой Т.А. [43], Гранберга А.Г. [60], Дорониной Ф.Х. [81], Литовки О.П. [142], Рожчина В.Е. [212], Швейцера Г.А. [275], группы исследователей Ивановой Т.Л., Кретовой А.В., Игуменцевой А.В. [98] и др. В целом можно

выделить общее представление о регионе как о части экономического пространства, имеющего определенные территориальные границы.

Для целей исследования устойчивости региональных экономических систем важным моментом является то, что регион может быть рассмотрен с системных позиций, во взаимосвязи с национальной экономикой и с внутренними особенностями как экономического, так и социального характера [161]. С точки зрения устойчивости системы в целом отдельные подсистемы и комплексы региона также должны соответствовать требованиям устойчивого развития, чтобы не формировать дисбалансы, на что указывает, в частности, Брюшкова С.Л. [31]. Схожей позиции придерживается Чуб А.А., в том числе отмечая важность стратегического управления, обеспечивающего сбалансированность и устойчивость региональной экономики [272]. Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А.В. [98] выделяют несколько подходов к трактовке понятия «регион»: «территориальный подход, административный подход, экономический подход, социальный подход, историко-этнический подход, системный подход», полагая, что выбор подхода зависит от целей исследования. Они указывают, что «регион как система с активно взаимодействующими элементами создает предпосылки для обеспечения эффекта синергии. Каждая из выделенных подсистем, обладая свойствами определенной автономии и самоорганизации, развивается в соответствии с присущими ей специфическими закономерностями и одновременно составляет часть единого целого. В то же время, находясь в органической взаимосвязи, подсистемы значительно влияют друг на друга, выбирая модель соответствующего поведения»[98]. Это соответствует системной парадигме, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей [94, 105].

Как отмечается в работе [94], «потребность в понятии «региональная экономическая система» обусловлена развитием системного качества взаимодействия отдельных хозяйственных процессов, потребностей и интересов,

существующих в хозяйственном пространстве региона» [94]. Проведем анализ некоторых трактовок на основе обзора, представленного в работе [98], дополнив его (таблица 1.2.1).

Таблица 1.2.1 – «Региональная экономическая система»: содержание трактовок (дополнено автором на основе [98])

Автор	Региональная экономическая система – это:
Агафоненко О.Ю., Петрушевский Ю.Л.	«Форма или внешние очертания системы организации производительных сил, внутренняя структура которой неразрывно связана с определенным содержанием, наполненным взаимосвязями между ее отдельными элементами и частями, присущими конкретной территории»[6].
Бородин А.И., Киселева Н.Н.	«региональная экономическая система – это подсистема народнохозяйственной системы производительных сил, основанная на специфических по содержанию ресурсах и имеющая сложную совокупность отношений между экономическими субъектами, которая стремится к устойчивому (сбалансированному) развитию социальной, экономической и экологической подсистем, несмотря на внутренние и внешние воздействия» [28].
Василенко Д.В.	«Совокупность подсистем (подсистемы производительных сил, подсистемы производственных отношений, подсистемы организационно-экономических отношений, подсистемы технико-экономических отношений, подсистемы хозяйственного механизма), которые находятся в постоянном взаимодействии между собой»[38]; «региональная экономическая система представляет собой форму или внешние очертания системы организации производительных сил, внутренняя структура которой неразрывно связана с определенным содержанием, наполненным взаимосвязями между ее отдельными элементами и частями, присущими конкретной территории» [39].
Восканов М.Э.	«Части территории государства, характеризующиеся относительной однородностью социально-экономических показателей, взаимодействующие с другими частями территории государства, имеющие органы управления и/ или общие программы развития федерального уровня»[48].
Доронина Ф.Х.	Двойственный подход к региональной экономической системе: РЭС как часть национальной экономической системы с горизонтальными связями и РЭС как самостоятельная экономическая система, делегирующая часть полномочий центру[81].
Зелинская М.В.	«Единство противоположностей отношений власти и собственности, локализованное в исторически сложившемся, объективно обусловленном и относительно обособленном в структуре национальной экономики пространстве, масштабы и способ организации которого детерминированы: институциональной организацией национальной общественно-

	хозяйственной системы; социально-экономическим потенциалом территории; достигнутым уровнем обобществления отношений, локализованных в региональном пространстве [94].
Иванова Т. Л., Кретова А. В., Игуменцева А. В.	«относительно самостоятельная, обладающая определенным набором природных ресурсов, экономическим потенциалом и человеческим капиталом социально-экономическая система, способная к саморазвитию, интегративная по отношению к другим региональным экономическим системам, целью которой является достижение устойчивого развития единого экономического пространства, повышение эффективности функционирования и качества жизни населения»[98].
Кочеткова Т.С.	«Сложный, динамически развивающийся объект, обладающий способностью к реализации определенных задач в достижении заданной цели»[118].
Макушева Ю.А., Полякова Г.П.	«Совокупное единство элементов региона (экономической, социальной, экологической и других сфер), выступающих в качестве его структурно-функциональных подсистем, тесно взаимодействующих, дополняющих друг друга и имеющих общую координируемую цель (повышение качества жизни населения)»[144].
Минакир П.А.	«Субнациональное экономическое пространство, компоненты которого представляют собой отдельные сектора экономики (энергетика, транспорт, ресурсный сектор экономики) и являются критически важными с точки зрения пространственной организации экономики»[149].
Оборин М.С.	«Относительно обособленная территориально-производственная структура, характеризующаяся относительно законченным циклом воспроизводства; сформированной отраслевой структурой; узкой специализацией, сформированной на основе экономического потенциала, которого недостаточно для удовлетворения потребностей населения в услугах и товарах; уровнем социально-экономического развития, определяющим место в системе национальной экономики; инструментальной платформой реализации стратегии и инноваций»[167].
Пшмахова М.И.	«Специфические комплексные территориальные формирования, которые связаны между собой различными взаимоотношениями»[206].
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.	«Совокупность принципов, норм и правил, определяющих форму и содержание экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления регионального продукта»[207].
Строева О.А.	«Совокупность хозяйствующих субъектов; формальных и неформальных институтов и объединений, институтов государственной власти, трудовых ресурсов, социально-экономических и хозяйственных процессов, природных и материальных элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой»[241].
Шемелинин С.А., Кругликова О.В.	«с позиции экономических отношений региональную систему можно рассматривать в трех аспектах. Во-первых, она может служить объектом государственного регулирования и

	управления и хозяйственной деятельности различных производственных, финансовых и иных структур. Во-вторых, региональная система, являясь подсистемой более крупной системы национальной экономики, может сама выступать хозяйствующим субъектом в виде заказчика программ регионального развития, эмитента региональных ценных бумаг и т.п. В-третьих, региональная система является внешней средой для других хозяйствующих субъектов, действующих на ее территории» [276].
--	--

Обобщая представленные подходы, определим, что *региональная экономическая система* – это система взаимосвязанных элементов хозяйственной деятельности региона, участвующих в региональных процессах производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, осуществляемых в рамках единого экономического пространства страны и реализации национальных приоритетов развития, особенности которых определяются институциональными условиями хозяйствования, ресурсной обеспеченностью и другими региональными особенностями (в том числе отраслевым и территориальным разделением труда) с учётом межрегиональных взаимодействий.

В региональной экономической системе, соответственно, можно выделить:

- производительные силы (человеческий капитал, средства производства, технологии);
- производственные отношения (отношения между участниками производства, распределения, обмена и потребления);
- институциональные условия – совокупность формальных и неформальных принципов, правил, норм, определяющих хозяйственную деятельность;
- органы регионального управления, осуществляющие воздействие на региональную экономическую систему.

При этом рамки функционирования региональной экономической системы определяются национальными приоритетами и требованиями, а сами региональные экономические системы взаимодействуют между собой в рамках единого экономического пространства.

Свойства элементов и подсистем региональной экономической системы определяют её устойчивость. В исследовании Бородина А.И., Киселевой Н.Н. [28] обобщены подходы к определению связи между устойчивостью и изменчивостью. В частности, они указывают, что в философии Г.Ф. Гегеля закон двойного отрицания описывает развитие как переход от одного состояния к другому, при этом вначале происходит отрицание (преодоление) старого состояния, что формирует новый уровень развития (второе отрицание), обладающий, с одной стороны, новыми свойствами, с другой стороны, вбирающий в себя определенные свойства старого уровня, дополняя, углубляя, видоизменяя их [84]. Исследователи [28] также отмечают продуктивность синергетики в исследовании проблемы устойчивости, которая рассматривает процессы самоорганизации как движение к стабилизации на основе упорядочения структурных и функциональных связей, поэтому «внутренние факторы системы выполняют определяющую роль в организации поведения системы на основе своего содержимого и внутренней структуры, хотя компоненты этой организации привлекаются системой из внешней среды» [28].

Отметим важность для последующего анализа и других выводов авторов [28] относительно такого принципа синергетики, как «принцип устойчивого неравновесия, согласно которому «системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянную работу против равновесия при существующих внешних условиях». То есть причиной возникновения нового устойчивого состояния выступает неустойчивость системы».

Муравых А.И., считая неустойчивость состоянием неравновесности, предлагает следующую синергетическую схему, описывающую переход от неравновесности к состоянию системы, обладающему новыми качествами и свойствами: «неравновесность – нуклеация – кооперация – новое качество макросистемы». Соответственно, на этот процесс перехода можно воздействовать. Исследователь приводит перечень основных задач управления переходом: «контроль за параметрами неравновесности; создание или помощь в создании зон нуклеации целеориентированных подсистем с признаками нового качества; стимулирование развития таких подсистем до достижения ими критического

размера; одновременное подавление роста или переориентация антицелевых подсистем; активное содействие объединительной структурно-функциональной синхронизации подсистем различных иерархических уровней; формированию их кооперативного поведения, что ... привело бы к выходу всей системы на качественно новый уровень её организации»[154]. Автор полагает, что устойчивость — это «способность системы противостоять процессу разрушения, под которым он понимает распад системы на части, не способные обеспечивать достижение целевой установки прежней системы. Такой распад возникает в результате неконтролируемого роста различного рода возмущений в системе»[155].

Устойчивость состояния также может пониматься как «неподверженность его колебаниям и изменениям, твердость, стойкость, надежность, постоянство, пребывание в одном состоянии, способность сохранять данное состояние несмотря на действие различных сил» [29]. «Явление устойчивости при первом приближении можно определить как постоянство, неизменность определенного состояния системы, так и перехода из любых других состояний в данное (статическая устойчивость) и пути развития системы (динамическая устойчивость)... Устойчивость экономической системы – это ее способность обеспечивать и поддерживать качественный и количественный уровень развития в течение определенного времени, несмотря на возмущающие факторы внутреннего и внешнего характера, а также ее способность последовательно реализовывать свои функциональные задачи – удовлетворять потребности людей, в том числе в благах природной среды, что обеспечивается путем предвидения и предотвращения негативных воздействий, нарушающих устойчивость» [28].

В статье Грузневича Е. С. выполнено обобщение еще целого ряда подходов к трактовке устойчивости региональной экономической, социально-экономической системы [63]. Он разделяет все трактовки с точки зрения ключевых слов: устойчивость как «способность» (способность к неизменному, стабильному функционированию, поддержанию каких-либо параметров (например, движения), способность к изменению или развитию), устойчивость как «состояние» (положение, свойство). Из этого следует возможность рассмотрения устойчивости

в статике (как сохранение свойств, структуры, функций) и динамике (как трансформацию параметров в определенном направлении). Автор справедливо отмечает, что общепринятая трактовка как устойчивости, так и устойчивого развития в науке отсутствует.

В работе Егорушкина В.А., Кулагиной Н.А., Чепиковой Е.М. трактовки понятия устойчивости социально-экономической системы классифицированы на три группы: устойчивость как целостность системы, устойчивость как стабильность и равновесность системы, устойчивость как способность к развитию системы [82]. Из приведенных в статье определений обращает на себя внимание определение, данное Е.В. Макаровой, которая, как и А.И.Муравых, отмечает необходимость наличия механизмов саморегулирования. Следовательно, при разработке управленческих решений по достижению устойчивости региональной экономической системы необходимо ориентироваться не только на создание условий «сверху», но также на стимулирование процессов самоорганизации, децентрализованных по своему характеру, как дополнительных амортизаторов влияния вызовов нестабильности.

На важность саморегулирования во взаимосвязи с регулированием для обеспечения устойчивости региональной экономической системы указывает и Овсянникова Т.А. [169], этот вывод, на наш взгляд, также может быть распространен и на субрегиональный уровень. Указанный исследователь также обращает внимание на различные характеристики устойчивости. По её мнению, свойство устойчивости может быть присуще развитию, в этом случае мы наблюдаем стабильное приращение результатов в определенном диапазоне («устойчивость развития»); также системе может быть присуща устойчивость, когда изменения осуществляются эпизодически, даже положительные («перманентная устойчивость»); устойчивость может быть и препятствием прогрессу, когда изменения практически не происходят, а регионы недостаточно восприимчивы к ним («гиперустойчивость»). Таким образом, достижение устойчивости не должно абсолютизироваться. По нашему мнению, в случае перманентной устойчивости и гиперустойчивости в системе накапливаются

несовершенства, которые постепенно снижают её эффективность (то есть изменения всё же происходят, но носят негативный характер). То есть, «чтобы остаться на месте, нужно двигаться».

Необходимость своевременной реакции на возникающие вызовы как основы устойчивости и возможности развития отмечено в работе [96]. Также следует отметить, что «как любая система, РЭС является открытым, динамичным и сложным механизмом, поэтому возникающие потрясения в хозяйственных системах как национального, так и внутрирегионального уровня могут негативно сказаться на её устойчивости» [119].

В работе исследователей Б.С. Жихаревича, В.В. Климанова, В.Г. Марача представлено понятие шокоустойчивости, как способности противостоять внешним воздействиям, вернуться в исходное состояние. Они отмечают, что семантически это соответствует понятию «устойчивость», однако данное понятие часто связывается с устойчивым развитием (понимаемым как сбалансированное экономико-социо-экологическое развитие), введение же термина «шокоустойчивость», как полагают исследователи, позволяет провести различия как с традиционно понимаемой устойчивостью, так и с более широким понятием жизнеспособности [86]. Ценность данной работы состоит в представлении взаимосвязанного комплекса определений (шокоустойчивость территориальной социально-экономической системы, жизнестойкость, устойчивость развития, устойчивое развитие, долгосрочная жизнеспособность), а также в выделении и оценке параметров шокоустойчивости.

Новаковская О. А. и Митюхин Д. С. считают, что можно выделить пять отличных друг от друга подходов к определению «устойчивости региона», по всей видимости, отождествляя понятие устойчивости региона и региональной экономической системы: 1) устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы; 2) устойчивость как относительная неизменность системы; 3) устойчивость как способность региона сохранять динамическое равновесие; 4) устойчивость как способность региона развиваться; 5) устойчивость как свойство региона, присущее ему как системе [163].

В целом устойчивость региональной экономической системы является основой устойчивости региональной социально-экономической системы. При этом следует отличать эти понятия от термина «устойчивое социально-экономическое развитие».

Отправной точкой активизации интереса ученых и практиков к проблемам устойчивого развития считается доклад «Пределы роста» [147], итоги развития были представлены в издании «Пределы роста. 30 лет спустя» [147]. В работах В.И.Данилова-Данильяна [66, 67] особый акцент сделан на экологически сбалансированном экономическом развитии как основе устойчивости. Эти аспекты также рассмотрены в ряде работ Б.Н.Порфириева, в частности, в [191]. Тёрнер Р. и Пирс Д. разработали модель, в которой отразили взаимосвязи уровня благосостояния населения, имеющихся природных ресурсов и состояния окружающей среды [315]. В исследовании Г. Аткинсона заложены основы экологической политики как фактора устойчивого развития [291].

Устойчивое социально-экономическое развитие предполагает сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической сфер с учётом интересов будущих поколений.

Цели устойчивого развития были сформулированы в 2015 году ООН и охватывают в совокупности такие сферы, как экономическая стабильность, социальное развитие и защита окружающей среды (рис. 1.2.1). Они и сегодня сохраняют свою актуальность. На взаимосвязи Национальных целей развития на период до 2030 г. и Целей устойчивого развития указано в работе Бобылева С.Н. и группы исследователей [19]. Цели устойчивого развития на региональном уровне исследованы в работах Синцовой Е.А., Смешко О.Г. [231], Борковой Е.А. [27], Плотникова В.А. [27, 181] и др.

Рисунок 1.2.1 – Цели устойчивого развития ООН [100]

Грузневич Е.С. считает, что «рассматривая сущность категорий «устойчивость» и «развитие» можно заметить, что устойчивость – предполагает одновременно и статичность, и динамичность, а развитие – только динамичность. Агрегируя термины «устойчивость» и «развитие» в категорию «устойчивое развитие» мы приходим к определению, описывающему процесс развития системы как равновесное, сбалансированное, поступательное и необратимое изменение, выраженное качественными и количественными показателями»[63] (рисунок 1.2.2).

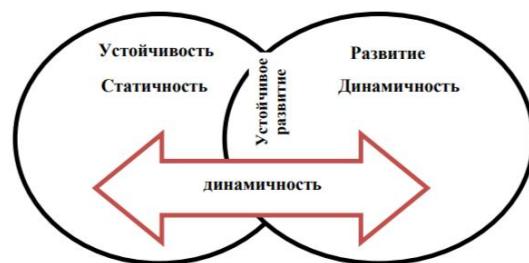

Рисунок 1.2.2 – Взаимосвязь категорий «устойчивость», «развитие» и «устойчивое развитие» [63]

По мнению Хазиева И.Х., «выделяют два рода устойчивости: устойчивостью первого рода называют свойство системы вновь возвращаться в исходное состояние после выхода из состояния равновесия, устойчивость второго рода предполагает после выхода из состояния равновесия переход системы на новое равновесное состояние. Устойчивость первого рода соответствует статическому равновесию,

устойчивость второго рода – динамическому равновесию, которые обусловливаются статикой явлений и динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах» [262]. Типология устойчивости регионального развития также предложена в работе Перфилова В.А., который дифференцирует её в зависимости от таких признаков, как «направление развития», «характер формирования», «временной фактор», «роль субъективного фактора», «социальный эффект», «возможность количественной оценки» [178]. В то же время, в этой типологии не учтена возможность саморегулирования и роль инновационных процессов в преобразовании экономической системы.

Проблемам устойчивого развития региональных экономических систем посвящены труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Аткинсон Г. (G. Atkinson) [291], Бобылев С.Н. [19], Владыка М.П. [44], Гринчель Б.М. [61], Данилов-Данильян В.И. [66, 67], Жихаревич Б.С. [86], Замятина М.Ф. [92], Климанов В.В. [108], Медоуз Д. (D.L. Meadows) [147], Окрепилов В.В. [170], Пирс Д. (D. Pearce) [315], Плотников В.А. [181], Порфириев Б.Н. [191], Рихтер К. (K.K. Richter) [177], Смешко О.Г. [231], Тёрнер Р.К. (R.K. Turner) [315], Ускова Т.В. [256] и др.

Под *устойчивостью региональной экономической системы (РЭС)* будем понимать её способность обеспечивать расширенное региональное воспроизводство, эффективность хозяйственной деятельности и баланс экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов регионального управления и населения в текущий период и в ближайшей перспективе в условиях изменений внутренней и внешней среды, с учётом соблюдения сбалансированности экономических, социальных и экологических целей развития.

Это означает способность системы как минимум сохранять достигнутый уровень экономических показателей и преодолевать возникающие кризисные явления, удерживая отклонения параметров в рамках допустимых в текущий момент и в ближайшей перспективе. В долгосрочной перспективе закрепление достигнутых результатов не будет являться залогом дальнейшей успешной деятельности, особенно в случае «шоковых» воздействий, здесь необходим подход, основанный на постоянном мониторинге и пересмотре ключевых показателей

устойчивости системы. С течением времени устойчивость региона может изменяться, это может зависеть от характера «шока» и со временем меняться по мере развития структуры и характера экономики региона [108]. В связи с этим мы приходим к выводу, что устойчивость региональной экономической системы необходимо рассматривать в динамике, как следует из анализа подходов к устойчивости РЭС.

Потрясения, оказывающие воздействие на РЭС, в зависимости от степени влияния, могут либо заставить систему приспособиться (адаптироваться) к вызовам, либо стать драйвером изменения структуры такой системы, в рамках которой она уже будет обладать новым, более совершенным набором функций и особенностей. Данные режимы (адаптации и перестройки) могут сменять друг друга и наступать в различных отрезках наступления дисбаланса. В идеале РЭС должна обладать свойством шокоустойчивости (резильентности), рассмотренном выше [86, 108]. При этом, как показывают авторы [86], в некоторых случаях отсталость и дотационность регионов выступают фактором повышенной шокоустойчивости.

В то же время, проблемы обеспечения устойчивости возникают в процессе развития системы и не обязательно связаны с резким изменением ситуации. Функционирование экономической системы накапливает «несовершенства», поэтому для сохранения даже текущего состояния требуются определенные усилия и поддержка вектора устойчивости за счёт определенных действий и инноваций. Трансформации ресурсов и условий хозяйствования требуют их учёта в подходах к региональному развитию.

Как любая система, региональная экономическая система состоит из взаимосвязанных элементов (подсистем), от деятельности которых зависит успешность функционирования системы в целом. В каждый конкретный момент времени в системе есть элементы, которые находятся в состоянии как устойчивости, так и неустойчивости. Преобладание устойчивых элементов дает устойчивость всей системе, и наоборот, превалирование неустойчивых компонентов вводит систему в состояние нестабильности. В связи с этим

необходим комплексный подход к управлению региональным развитием, учитывающий особенности всех подсистем региональной экономической системы для достижения положительных результатов. Как отмечают Балашов А.И., Карапатова Л.Г. и Шматко А.Д., «именно инновации, с одной стороны, являются причиной бифуркации — скачка социально-экономической системы от одного качественного состояния к другому, а с другой стороны, препятствуют разрушению системы, повышая ее устойчивость. Таким образом, через введение фактора инновации в определенной степени преодолевается дуальность категории устойчивости» [16].

В исследовании Ушвицкого Л.И., Тер-Григорьянц А.А. [258] рассмотрены и проанализированы системообразующие понятия инновационного развития, где, в частности, указано, что в процессе инновационного развития происходит адаптация к внешним условиям, образование новых систем, возникновение новых элементов системы, качественное изменение системы, а также отмечено, что «Трансформация управляемой системы из текущего состояния в целевое (желаемое) осуществляется на основе реализации цикла управленческой деятельности» [258], из чего применительно к нашей теме исследования можно сделать вывод об активной роли региональной экономической политики в изменении системы.

Инновационные процессы связаны с текущим состоянием неустойчивости в процессе их разработки и внедрения, так как инновации — это изменения. Однако инновации являются необходимым условием для сохранения устойчивости в стратегической перспективе [50].

В случае отсутствия или недостаточности инновационных преобразований в ответ на вызовы система со временем начнет накапливать недостатки, что будет способствовать снижению её эффективности и устойчивости. То есть для сохранения устойчивости инновации являются необходимыми. В случае бездействия система продолжит накапливать несовершенства, и неустойчивость достигнет критической отметки, что может привести к разрушению системы [120].

Следует различать понятия «устойчивость региональной экономической системы (РЭС)» и «устойчивое развитие РЭС». Устойчивость характеризует состояние РЭС в каждый момент времени, а устойчивое развитие – движение от одного состояния устойчивости и другому (рис. 1.2.3). Устойчивое развитие может быть обеспечено на основе формирования и реализации региональной экономической политики с учётом роли инновационных преобразований.

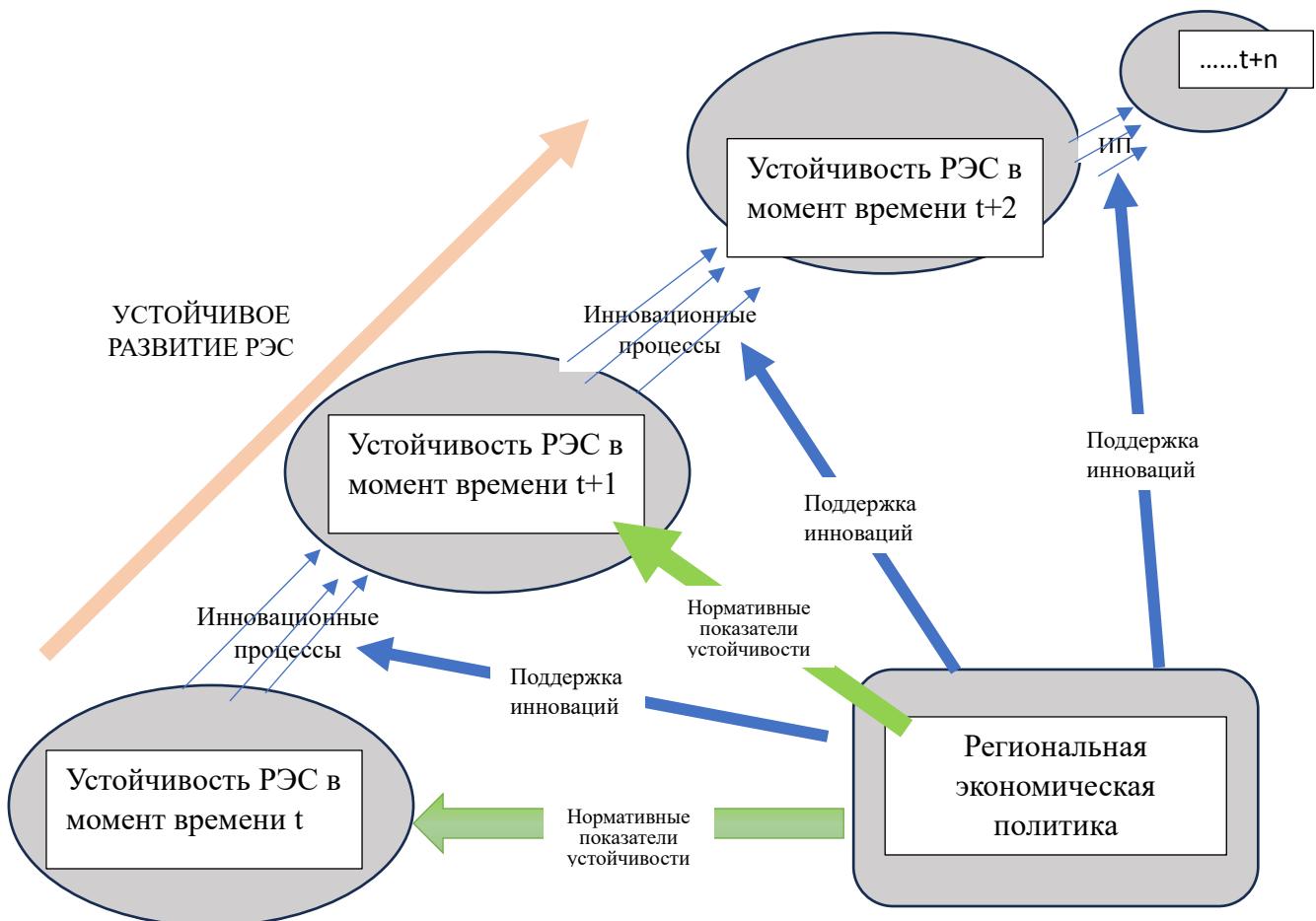

Рисунок 1.2.3 – Взаимосвязи региональной экономической политики, устойчивости региональной экономической системы и инновационных процессов
(составлено автором)

В связи с этим предлагается авторское определение *устойчивого развития региональной экономической системы* (РЭС) как движения от одного состояния устойчивости РЭС в момент времени t к другому состоянию устойчивости РЭС в момент времени $t+1$ на основе изменений структуры и взаимосвязей элементов РЭС, происходящих под воздействием инновационных процессов и

обеспечивающих в каждый момент времени возможность не только сохранять достигнутый уровень социально-экономических показателей, но и противостоять как слабым, так и шоковым негативным воздействиям внешней среды. При этом с точки зрения региональной экономической политики формируются нормативные показатели устойчивости для каждого состояния системы в момент времени t и разрабатываются меры по осуществлению преобразований системы для достижения новых состояний устойчивости (рис.1.2.3).

Можно заключить, что устойчивость региональной экономической системы является базисом устойчивого социально-экономического развития.

«Также стоит выделить системный характер, присущий инновационной деятельности. В данном случае такую деятельность стоит рассматривать не с позиции изолированной процедуры, а как целостный процесс, который позволяет достичь поставленных задач посредством выполнения всех этапов реализации. Данная цепочка мероприятий подчинена своей логике развития, имеет свои закономерности и особое содержание. В связи с этим важно рассматривать инновационную деятельность как совокупность действий по её реализации» [26]. Гринчель Б.М. отмечает, что «чем выше уровень инновационного развития, тем устойчивее инновационные рейтинговые позиции регионов при неблагоприятных экономических, политических и другого рода вызовах» [61].

Важно отметить, что в ситуации, когда инновации носят радикальный или интенсивный характер, или захватывают полностью всю систему – это может также спровоцировать переход системы к неустойчивому состоянию. То есть необходимо соблюдать баланс, учитывая тот факт, что инновации не должны быть ни сильными, ни слабыми (с точки зрения степени влияния на структурные изменения системы), а инновационные процессы - управляемыми. Тогда система от одного уровня устойчивости при осуществлении инновационного процесса сможет плавно перейти на новый уровень устойчивости (в котором инновации закрепляются в хозяйственной практике, тиражируются и становятся экономической традицией). В связи с этим возникает другое (обновленное) состояние устойчивости вследствие перехода количества инноваций в качество изменений [120]. В процессе

формирования региональной экономической политики «к этапам инициирования и оценки инновационных процессов должны подключаться наравне с органами власти общество и сектор НКО», что дополнительно способствует устойчивости [117].

На устойчивость региональной экономической системы оказывает влияние совокупность факторов экономического, институционального, технологического, социального и др. характера (таблица 1.2.2).

Таблица 1.2.2 – Факторы, влияющие на устойчивость РЭС (составлено автором на основе анализа [86, 92, 95, 163, 169, 217, 218])

Группа факторов	Факторы
Политические	Внешнеполитическая стабильность Внутриполитическая стабильность Межрегиональные отношения Приоритеты региональной политики федерального центра Компетентность команды регионального управления
Экономические	Структура региональной экономики Материально-техническая база региона Характеристики внутреннего регионального рынка Наличие, стоимость, доступность экономических ресурсов Международная и межрегиональная экономическая интеграция Бюджетная и налоговая политика федерального центра и региона Доходы населения и платежеспособный спрос Доступ к инвестициям Уровень заработной платы и её структурная сбалансированность Баланс экономических интересов органов регионального управления, бизнеса и населения Межрегиональная конкуренция Внутрирегиональная конкурентная среда Развитость социального предпринимательства Комплексность региональной экономической политики
Социальные	Социально-экономическое неравенство и бедность Возрастная структура населения Качество и доступный объем человеческого потенциала и человеческого капитала Социальные риски инноваций в экономике Степень участия некоммерческих организаций в региональном регулировании
Институциональные	Стабильность и предсказуемость законодательства Наличие реальной обратной связи управленческих решений Наличие условий для формирования экосистем предпринимательства Наличие механизмов саморегулирования и взаимодействия между государством, бизнесом и населением Степень бюрократизации
Инновационные	Доступ к передовым технологиям

	Наличие собственных технологий и разработок Уровень образования и квалификации населения Наличие инновационной инфраструктуры Уровень цифровизации
Природно-экологические	Природно-климатические условия Наличие природных ресурсов Экологическая ёмкость территории Экологические ограничения производства

Факторы устойчивого развития регионов с точки зрения экономического роста и развития промышленности рассматриваются в работах [134, 135]. Значение социальной составляющей устойчивости рассмотрено в работе [138]. Также факторы устойчивости территорий подробно рассмотрены в работе Усковой Т.В. [256]. В качестве отдельного фактора следует выделять социально-экономическое неравенство. Так, в работе Окрепилова В.В. и Росляковой Н.А. указывается: «Социально-экономическое неравенство является естественной характеристикой любой социально-экономической системы. Однако «динамические свойства социально-экономических систем накладывают дополнительные флюктуации на эту характеристику»[217].

Таким образом, можно заключить, что в условиях возникающих разного рода шоков и вызовов, устойчивость региональной экономической системы является базисом устойчивого социально-экономического развития. Разработка мер и механизмов в рамках региональной экономической политики, способных выступить амортизаторами негативных последствий, при условии их успешного «встраивания» в экономические системы, может стать опорой для формирования нового состояния устойчивости и создания основы для будущего экономического роста.

1.3. Региональная экономическая политика развития «серебряной» экономики как фактор устойчивости региональной экономической системы в условиях новых вызовов

Влияние вызовов и угроз на функционирование региональной экономической системы носит двойственный характер. С одной стороны, развертывание проблем

формирует негативные процессы и явления, снижающие эффективность региональной экономики, с другой стороны, своевременное выявление факторов риска и разработка инновационных подходов к их преодолению позволяет выйти на новое состояние устойчивости и в целом устойчиво развиваться, с опорой на новые драйверы и возможности [121].

Под вызовами, влияющими на устойчивость региональной экономической системы, будем понимать проблемы и тенденции, которые затрагивают значительную часть населения либо сфер экономики региона, вызывают дисбалансы в различных подсистемах и требуют комплексных усилий по их преодолению с учётом внутренних взаимосвязей системы и её социально-экономического потенциала. Вызовы обычно рассматриваются как потенциальные угрозы (либо как факторы, создающие угрозу при его игнорировании), которые при определенных усилиях возможно предотвратить). Соответственно, риски определяют вероятность возникновения угрозы (рис.1.3.1).

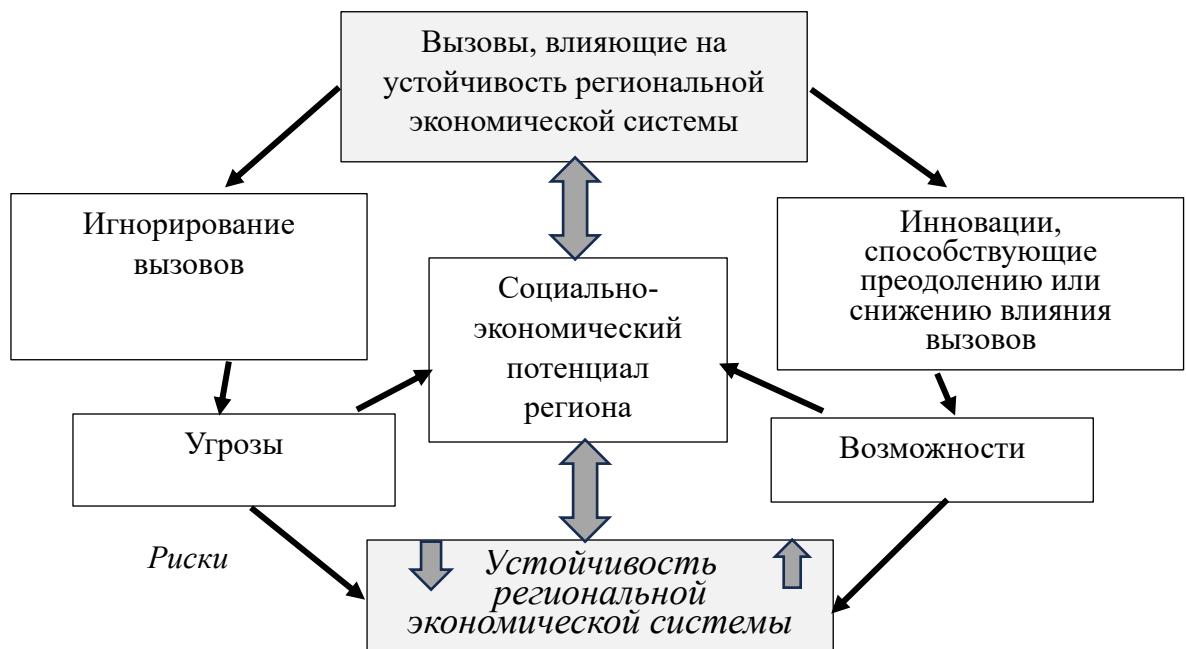

Рисунок 1.3.1 – Влияние вызовов и угроз на устойчивость региональной экономической системы (составлено автором)

Как российские, так и зарубежные исследователи отмечают, что изменение возрастной структуры и общее старение населения - один из ключевых вызовов, влияющий на устойчивость экономических систем регионов, что в первую очередь

проявляется в изменениях человеческого капитала и потребностях в государственном финансировании социальной сферы [78, 236].

Оценка влияния изменений в человеческом капитале на экономическое развитие региона и устойчивость региональных экономических систем освещены в исследованиях таких авторов как Безденежных Т.И. [233], Владыка М.В [44, 45]. Горин Е.А.[56, 136], Доброхлеб В.Г. [78], Иванов С.А.[97], Кузнецов С.В. [136], Кулибанова В.В. [137], Невадомска А. (Niewiadomska A.) [313], Сафарова Г.Л. [224], Смешко О.Г. [231], Щербакова Е.М.[281], Канев А.Ф. [101] и др.

«По международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7% населения. На начало 2024 года доля населения 65 лет и старше составляла в России 17,1%, практически сравнявшись с относительной численностью детей в возрасте до 15 лет. В 2015 году доля пожилых людей 65 лет и старше была на 3,7 процентного пункта меньше (13,4%). В женском населении доля возрастной группы 65 лет и старше составила 20,8% в 2024 году против 17,0% в 2015 году, а в мужском населении – 12,8% против 9,4%...Средний возраст жителей России составил на начало 2024 года 40,97 года, мужчин – 38,34 года, женщин – 43,26 года» [281].

Возрастная структура населения определяет характеристики человеческого капитала региона, его качество и объем. Человеческий капитал выступает ресурсом развития региональной экономической системы, способствует обеспечению устойчивости РЭС. Старение населения сокращает доступный объем человеческого капитала, снижая возможности как простого, так и расширенного регионального воспроизводства. При этом возрастают потребности в затратах на социальную сферу (на пенсионное обеспечение, социальное страхование, медицинское обслуживание и пр.), источники финансирования которых сокращаются.

Согласно Демоскоп Weekly, «Доля населения старше трудоспособного возраста (женщины 58 лет и старше, мужчины 63 года и старше) составляет от 9,4% в Республике Ингушетии до 29,2% в Тамбовской области. Около 28% она составляет также во многих других регионах Европейской части России:

Кировской, Тульской, Курганской, Костромской, Псковской, Пензенской, Рязанской областях, а также в Республике Мордовии. В то же время в Чеченской Республике, Тыве и Дагестане, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах она составляет от 9,9% до 13,6%.....» [281].

В регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) доля населения старше 65 лет составляет от 11,7% до 19,5 % (табл.1.3.1).

Таблица 1.3.1- Доля населения старше 65 лет в регионах Северо-Западного федерального округа по данным Росстата на 01.01.2023 г.[214]

Регионы	Численность населения старше 65 лет, чел.	Доля в общей численности населения, %
Северо-Западный федеральный округ	2401130	17,3
Республика Карелия	99879	18,9
Республика Коми	110892	15,3
Архангельская область	182927	18,2
Ненецкий автономный округ	4848	11,7
Архангельская область без автономии	178079	18,5
Вологодская область	192249	17,0
Калининградская область	167737	16,2
Ленинградская область	349945	17,3
Мурманская область	91787	13,9
Новгородская область	108312	18,8
Псковская область	114386	19,5
г. Санкт-Петербург	983016	17,6

Значимость учета экономических интересов групп населения старших возрастов подчеркивает их сравнение с количеством молодёжи (табл.1.3.2).

Отметим, что негативный фактор старения населения накладывается на другие социальные вызовы, такие, как, например, диспропорции в оплате труда между регионами (неравная оплата за равный труд), между государственным и коммерческим сектором, между квалифицированными и неквалифицированными работниками; рост распространённости гибкой занятости (гиг-экономики); дефицит кадров, в том числе в чувствительных к технологическому суворенитету

отраслях региональной экономики; дефицит кадров в сфере подготовки человеческого капитала региона; технологическая трансформация, приводящая к высвобождению работников, нуждающихся в трудоустройстве в других отраслях региональной экономики; образовательная межрегиональная миграция, способствующая концентрации молодежи в крупных агломерациях и др. Все эти процессы происходят в одном и том же экономическом пространстве региона, что, с одной стороны, требует комплексного подхода к решению проблем, с другой стороны, актуализирует необходимость инновационных преобразований на основе многостороннего партнерства в каждой из проблемных сфер. В случае отсутствия таких преобразований негативные изменения в производительных силах в перспективе сократят экономические возможности развития регионов.

В исследовании Иванова С.А. также отмечается, что «снижение показателей рождаемости и, как следствие, уменьшение потенциального объема трудовых ресурсов при одновременном, хотя и незначительном увеличении продолжительности жизни, усилит динамику процесса старения населения, что окажет дополнительное негативное влияние на кадровый потенциал экономики, превратившись окончательно в один из главных тормозов ее развития» [97].

В то же время, возможно на основе региональной экономической политики сформировать условия для использования потенциала стареющего населения на новых принципах, связанных с экономическими выгодами от производства товаров и услуг для пожилых людей, вовлечения (возвращения) их человеческого капитала в региональное воспроизводство, развития предпринимательской инициативы людей старшего возраста; при этом эффективность такой политики определяется построением систем многостороннего партнёрства (с участием государства, некоммерческих организаций, бизнеса и населения). (рис.1.3.2, табл.1.3.3).

Таблица 1.3.2 – Соотношение возрастных групп населения в зависимости от их потенциальной роли в экономике (составлено автором)

Признак сравнения	«Старые», чел	«Молодые», чел	«Старые», чел	«Молодые», чел	«Старые», чел	«Молодые», чел
	Российская Федерация		Ленинградская область		Санкт-Петербург	
Все «старшие» (55 и более) – все «молодые» (15-34)	43,0 млн (29,5%) 43,5 млн (29,6%)	34,1 млн (23,4%) 33,5 млн (22,9%)	591 тыс. (30,9%) 622 тыс. (30,7%)	454 тыс. (23,8%) 480 тыс. (23,7%)	1720 тыс. (30,7%)	1289 тыс. (23%)
Соотношение «активные» старшие (55-69) – «взрослая» молодежь (20-34)	28,2 млн (19,4%) 28,3 млн (19,3%)	26,7 млн (18,3%) 25,9 млн (17,6%)	381 тыс. (19,9%) 405 тыс. (20%)	365 тыс. (19,1%) 352 тыс. (17,4%)	1077 тыс. (19,2%)	1040 тыс. (18,6%)
Соотношение «активные +» старшие (55-74) – «взрослая» молодежь (20-34)	34,7 млн (23,8%) 35,2 млн (24,0%)	26,7 млн (18,3%) 25,9 млн (17,6%)	473 тыс. (24,8%) 508 тыс. (25%)	365 тыс. (19,1%) 352 тыс. (17,4%)	1349 тыс. (24,0%)	1040 тыс. (18,6%)
Всего население	145,6 млн (100%) 2022 146,5 млн (100%) 2023		1,91 млн (1911 тыс.) – 100% -2022 2,02 млн (2023 тыс.) - 2023		5,6 млн (5600 тыс.) – 100% - 2023	

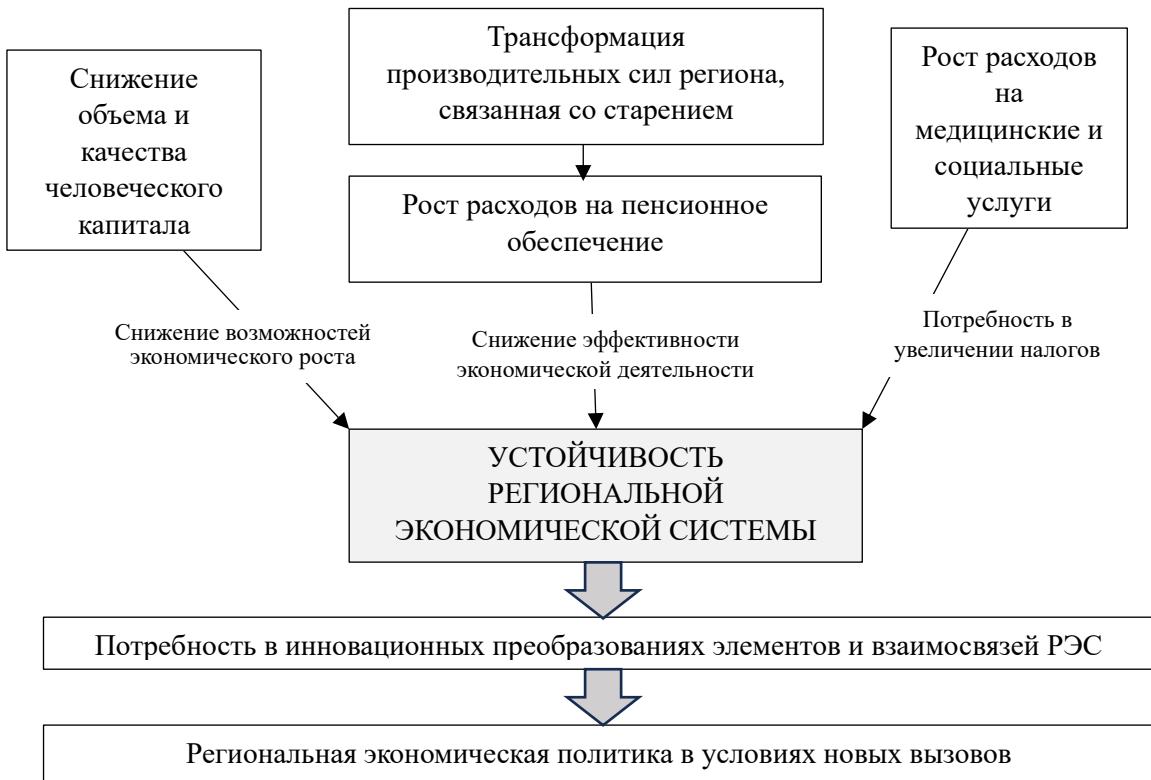

Рисунок 1.3.2 – Потребность в формировании региональной экономической политики, учитывающей влияние новых вызовов [122]

Таблица 1.3.3 – Учёт в региональной экономической политике влияния новых вызовов на устойчивость региональной экономической системы (составлено автором)

Сфера влияния	Сущность влияния на устойчивость РЭС	Возможный учёт в региональной экономической политике
Экономические возможности региона	Сокращение объема и качества человеческого капитала, снижение ресурсного обеспечения экономики	Разработка программ поддержки занятости для людей предпенсионного и пенсионного возраста; Поддержка предпринимательства людей старших возрастов; Поддержка гибкой занятости (неполный день и пр.)
Экономические возможности региона	Рост потребностей в товарах и услугах для людей старших возрастных групп	Программы поддержки бизнеса, ориентированного на пожилых граждан
Экономические возможности региона	Рост спроса со стороны некоммерческих и коммерческих предприятий на товары и услуги,	Развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства в финансировании

	ориентированные на потребителей старших возрастных групп	товаров и услуг, поддержка импакт-инвесторов
Возможности социальной поддержки населения региона	Рост потребностей в социальных расходах для людей старших возрастных групп, что может вызвать необходимость перераспределения расходов и сокращение помощи другим социальным группам	Разработка систем многостороннего участия в финансировании будущих социальных расходов (страхование, финансовые гарантии и т.п.) Программы активного долголетия, направленные на сохранение здоровья и снижение потребностей в услугах здравоохранения Создание региональной инфраструктуры долголетия
Система социального страхования	Возрастание нагрузки на пенсионную систему; Возрастание нагрузки на предприятия – плательщики социальных взносов, вызывающее снижение экономической эффективности их деятельности	Стимулирование более позднего выхода на пенсию Поддержка создания на предприятиях корпоративных пенсионных систем
Инновационное развитие региона	Рост потребностей в технологических решениях по поддержанию социально активного образа жизни	Поддержка инновационных стартапов

Новые экономические возможности связаны с: наличием платежеспособного спроса населения старше трудоспособного возраста, готового потреблять специализированные товары и услуги; наличием спроса со стороны государственных и благотворительных организаций; участием в формально бесплатной деятельности (волонтерство, уход за детьми в семье), приносящее косвенные выгоды экономике; участием более молодых родственников в приобретении товаров и услуг для повышения качества жизни, ухода, досуга, физической культуры, образования и т.п.; участием в процессах инвестирования (люди старшего возраста, как правило, склонны к сбережениям); предпринимательством людей старшего возраста; расширением участия данной группы населения в занятости, в том числе гибкой и неполной. Соответственно, в новых условиях необходимо изменение сложившихся моделей регионального развития с учётом взаимодействия различных акторов [313].

Таким образом, старение населения выступает вызовом устойчивости региональной экономической системы, что требует инновационных преобразований региональной экономической политики, в качестве которых может рассматриваться «серебряная» экономика как экономика, способная продуктивно использовать человеческий капитал людей старшего возраста и расширять его объемы, а также производить конкурентоспособные товары и услуги для растущего рынка, определяемого потребностями этой группы населения» [54, 101, 120].

Общепринятого определения «серебряной» экономики не существует, однако общим в имеющихся представлениях является сосредоточение внимания на возможностях развития новых растущих рынков для удовлетворения потребностей пожилых людей, цели по увеличению уровня занятости пожилых работников (например, в возрасте 55–64 лет), развитии «серебряного» предпринимательства [321].

Предполагается, что объем «серебряной» экономики будет неуклонно расти, достигнув в 2035 году 47 триллионов долларов США (рис. 1.3.3) [174].

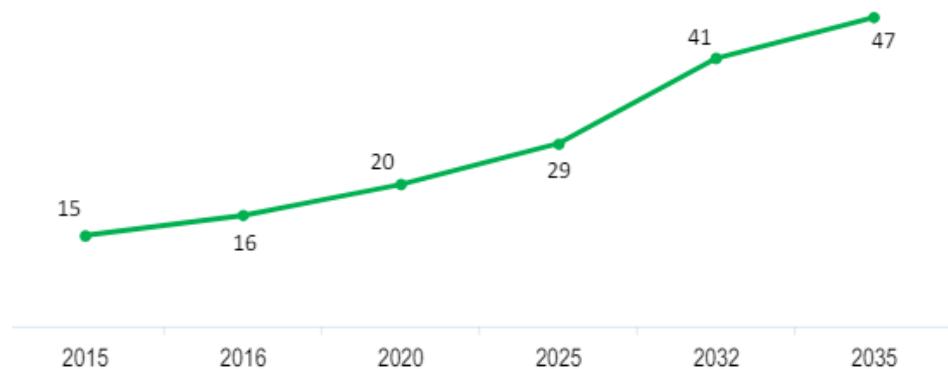

Рисунок 1.3.3 - Прогнозная динамика мирового объема «серебряной» экономики, трлн (\$)[174]

Понятие «серебряная экономика» впервые официально прозвучало в Европейской Комиссии в рамках конференции, посвященной старению населения, в 2005 году в Германии (г. Бонн). Была создана «Сеть серебряной экономики европейских стран» и подписана «Боннская декларация о серебряной экономике как возможности повышения качества жизни, экономического роста и конкурентоспособности в Европе» в ответ на вызовы демографических изменений,

в которую вошли 10 европейских регионов [300]. «Пожилые люди ожидают новых и инновационных продуктов и услуг для повышения качества жизни в пожилом возрасте, в то время как соответствующий инновационный подход приводит к росту новых рабочих мест, а также в глобальном контексте повышает конкурентоспособность Европы и компаний, работающих здесь» [295].

Вторая Европейская конференция, посвященная вопросам «серебряной экономики», состоялась в 2006 году в городе Маастрихте и была посвящена вопросам, охватывающим все подходы и аспекты «серебряной экономики», а именно: здоровье и образ жизни, быт и домашняя обстановка, работа и доход, туризм и культура, интеграция и коммуникация. Далее, в 2007 году на третьей Европейской конференции были рассмотрены вопросы стимулирования компаний и учреждений к сотрудничеству в создании и внедрении новых продуктов и услуг для пожилого населения. Были определены области особого интереса для «серебряной экономики»: новые технологии и независимая жизнь, туризм и культура, питание и финансовые услуги.

Eatock D. дал трактовку термина «серебряная» экономика для Европейской комиссии: «серебряная экономика — это использование возможностей человека в период времени, называемым «старение», а также удовлетворение растущего числа потребностей нового рынка услуг для пожилых людей» [299].

Erika Schulz и Marek Radvansk [318] определили главную идею экономики старения через предложение товаров и услуг для растущей категории населения — пожилых потребителей в качестве стимула для экономического роста и создания новых рабочих мест, при этом рост покажут здравоохранение, долгосрочный уход и потребительские товары для пожилых людей. Также эти исследователи выделяют особые возможности для малого бизнеса [20].

A. Caridà и др. отмечают, что «Пожилые люди дают толчок для разработки новых товаров и услуг, поскольку они участвуют в широком спектре видов деятельности (спорт, культурные мероприятия, туризм, высшее образование, волонтерство и т.д.), чтобы оставаться активными и поддерживать связь с семьей, друзьями и обществом в целом» [296].

По мнению Климчука (Klimczuk A.), ««серебряная» экономика – это все виды товаров и услуг для пожилых людей и стареющего населения, включая продление трудовой жизни, волонтерство и активную гражданскую позицию пожилых людей» [310].

Barković I., Erceg A. указывают, что ««серебряная» экономика рассматривается как совокупность экономических возможностей, которые возникают в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и особыми потребностями населения старше 50 лет»[292]. Zsarnoczky M. придерживается аналогичной позиции, указывая на рост покупательной способности этой группы населения [318, 329]. Штефаник и др. определяют экономику серебра как «совокупность видов экономической деятельности, связанных с производством товаров и услуг, предназначенных для пожилого населения», и поэтому фокусируются на стороне предложения экономики серебра» [319].

«При этом существует мнение, согласно которому понятие «серебряная» экономика появилось раньше и было сформулировано в Японии. Так, в работе группы авторов Bieszk-Stolorz, B.; Dmytrów, K.; Frąckiewicz, E. отмечается, что «этот термин появился на японском рынке, который первым среди высокоразвитых стран ощутил последствия стремительного старения населения» [293]. Донг Джун Ли отмечал: «Выражение «серебряная индустрия» (а также «индустрия престарелых», «серебряный рынок») стало использоваться в Корее, начиная со второй половины 80-х годов прошлого столетия. Можно полагать, что оно сложилось в Японии, где применяется наряду с выражениями «серебряный сервис» («сируба сабису») или «серебряный бизнес» («сируба бидзунэдзу») и откуда перешло в Корею, службы социального обеспечения которой испытали значительнее японское влияние» [141]. А. Klimczuk утверждает, что «понятие экономики серебра иногда ошибочно используется как взаимозаменяемое с более узким понятием "рынок серебра" ("стареющий рынок", "стареющий рынок" или "зрелый рынок"). Термин "рынок серебра" появился в начале 1970-х годов в Японии

и был связан с постепенным увеличением доступности услуг для пожилых людей»[123, 310].

Ключевые аспекты, раскрывающие теоретико-методологические подходы к исследованию концепции «серебряной» экономики, представлены в работах отечественных авторов Шестаковой Н.Н.[277], Джанелидзе М.Г. [71], Скворцовой М.Б. [278], Зaborовской О.В.[87], И.П. Цапенко [266], Коломиец П.Н.[112], И.Н. Олейниковой и Н.А. Тепиной [171] , Н.В. Горошко и С.В. Пацала [57], В.А. Дегтеревой [65], Н.Б. Болдыревой [20], Л.Г. Решетниковой [20], Н.Л. Гончаровой [55], Н. Говоровой [53], коллектива исследователей Гришиной И.В., Полынева А.О., Филатова А.С. [62] и др.

И.П. Цапенко указывает, что «в узком смысле "серебряная" экономика определяется как совокупность секторов, ориентированных на производство товаров и услуг для населения старших возрастов, в широком смысле – как совокупность видов народнохозяйственной деятельности, непосредственно производящих продукцию для указанных когорт населения, а также экономическую активность в других сферах, генерируемую функционированием соответствующих секторов» [266].

О.В. Зaborовская определяет такую экономику «как систему экономических отношений экономических агентов по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, спрос на которые определяется потребностями населения, связанными со старением и преодолением порога трудоспособного возраста»[88].

Следует согласиться с мнением, представленным в работе Шестаковой Н.Н., Джанелидзе М.Г., Скворцовой М.Б [277], что «феномен серебряной экономики может быть разделен на два вектора: экономика — для пожилых и пожилые — для экономики».

Исследователи отмечают возможности выгод серебряной экономики [133].

Ряд авторов делает акцент на возможностях для самих пожилых. Так Л.Г. Десфонтейнес и Ю.Е. Семенова отмечают, что ««серебряная экономика» есть экономика, подчиненная нуждам пожилых людей» [70]. В работе Е.А. Колобовой

подчеркивается, что «серебряная экономика» есть принципиально новое состояние экономики, заключающееся в том, что одним из ключевых субъектов и объектов экономических отношений становятся представители старшего возраста, имеющие специфические потребности, интересы, ценности и цели» [111]. А. Сухорослова полагает, что ««серебряная» экономика, направленная на население пенсионного возраста, прежде всего, нацелена на развитие медицинских и социальных услуг, а также «геронтотехнологий» – создание домашней техники с учетом потребностей пожилых людей ... Бизнес реализует «серебряные» социальные проекты и доказывает, что «возрастная» аудитория – это не проблема, а новые возможности» [242].

Олейникова И.Н. и Тепина Н.А. на основе обобщения существующих трактовок выделяют существенные признаки серебряной экономики: «основным потребителем товаров и услуг выступают пожилые люди; объектом рыночного оборота являются продукты «геронтотехнологии» и социальных инноваций, предназначенные для удовлетворения потребностей пожилых людей; основным вкладом серебряной экономики в общую экономическую динамику являются устойчивый платежеспособный спрос...; стимулирование развития рынка труда за счет развития производства новых товаров и услуг; диверсификация социальной ответственности бизнеса; стимулирование развития финансового рынка посредством институционализации сбережений лиц предпенсионного и пенсионного возраста; рост трудовой и экономической активности пенсионеров, повышение уровня образования – политика долгосрочной карьеры; развитие самозанятости пенсионеров и волонтерства, создающее как экономические, так и социальные эффекты» [171]. Представляется необходимым дополнить данный перечень развитием «серебряного» предпринимательства, а также участием самих граждан пожилого возраста в производстве «серебряных» товаров и услуг.

По мнению автора диссертации, «серебряная» экономика – это совокупность производственных отношений, соответствующих особенностям производительных сил, связанных с изменениями возрастной структуры населения, по поводу производства, распределения, обмена и потребления специфических товаров и

услуг, удовлетворяющих потребности людей старшего возраста, а также по поводу роста их экономической активности, целью функционирования которой является получение экономических выгод для национальной и региональной экономики на основе использования организационных, технологических и иных инноваций.

С позиции устойчивости развитие «серебряной» экономики — это инновационные преобразования (организационные инновации), позволяющие перейти из одного состояния устойчивости экономической системы в другое за счёт использования экономических выгод от переориентации воспроизводственных процессов на нужды старшего поколения как экономических объектов, а также вовлечения пожилых в процессы экономической деятельности, направленные на достижение экономических и социальных выгод.

«Серебряная» экономика в регионе — это новые виды экономической деятельности (не занятые ниши на рынке), освоение которых, позволит наращивать ВРП региона и обеспечивать в нем долгосрочный экономический рост.

Исследователи отмечают, что «не каждая страна или регион располагает одинаковыми возможностями и ресурсами для формирования «серебряной» экономики, при этом на уровне региона можно лучше учесть спрос и предложение, связанные со старением населения. Идея «серебряной» экономики сводится к тому, что существует возможность объединения интересов производителей, учреждений по уходу за пожилыми людьми, бизнеса, туризма, развлекательной или образовательной и консультационной деятельности. Такая экономика создает новые рыночные ниши» [313]. Взаимосвязи социального потенциала, инноваций и регионального развития рассмотрены в работах Кузнецова С.В., Горина Е.А. и Имзалиевой М.Р. [136]; связи устойчивости региона и инновационной составляющей отражены в работах [83, 137].

Идеи «серебряной» экономики могут быть реализованы в рамках региональной экономической политики. По мнению автора, теоретико-методологической основой формирования региональной экономической политики развития «серебряной» экономики являются теории устойчивого развития,

инклюзивного экономического роста, социоэкономики, инноваций, социального государства, а также экосистемного подхода к экономике.

Теория инклюзивного экономического роста предполагает, что «экономический рост должен быть обеспечен путем создания благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения» [309]. Данная задача также находит отражение в Целях обеспечения устойчивого развития и инклюзивного роста [183, 324], в Повестке в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года, а также в Целях устойчивого развития (ЦУР №8 [268]). Теория инклюзивного экономического роста берет свое начало в конце 20 в.-начале 21в. как «новая линия мышления в экономической теории, утверждающая, что справедливость и рост дополняют друг друга» [51].

Наибольшее распространение и практическую значимость данная теория приобрела в научных трудах Дж. Э. Стиглица [320], Д. Аджемоглу, а также Дж.А.Робинсона [286], согласно которым «рост неравенства и социального расслоения в обществе не только ограничивает права и возможности малообеспеченных слоев населения, но и приводит к обострению существующих общественных проблем и как результат, замедляет темпы экономического роста». Меры социальной политики [190], направленные на создание предпосылок для устойчивого развития региональной экономической системы в условиях экономической волатильности, могут привести к постепенной трансформации системы, сглаживая колебания в уровне жизни населения и создавая основу для экономического роста» [68, 120, 257]. Как отмечено в работе Михеевой Н.Н., Европейская экономическая комиссия «определяет инклюзивный рост следующим образом: «конвергенция качества жизни всех групп населения внутри страны, достигаемой не только за счет перераспределения результатов экономической деятельности, но и через создание благоприятных, недискриминационных экономических условий, которые позволяют каждой группе населения достичь качества жизни, сопоставимого с другими группами и способствуют повышению качества жизни всего населения»» [151].

«В качестве основных институтов, определяющих формирование и развитие человеческого капитала с целью построения инновационной экономики, можно выделить «инклюзивные» и «экстрактивные» ... Для инклюзивных институтов характерно привлечение в процесс экономической деятельности всех категорий населения, что соответствует принципам теории инклюзивного экономического роста» [280]. Инклюзивным институтам свойственен интенсивный экономический рост, где активно реализуется инновационная деятельность, участие граждан в управлении и социальная ответственность, развиваются технологические инновации и качественное образование [145]. Тем самым, «инклюзивные институты создают устойчивый долгосрочный рост благосостояния населения страны» [286]. Экстрактивные институты, основной особенностью которых является сосредоточение власти в руках определенной группы «элиты», формируют экстенсивный экономический рост, где основной источник извлечения прибыли – не инновации, а ресурсы [280]. Такой рост не является устойчивым в долгосрочной перспективе, в связи с чем стратегически важно использовать «конкурентоспособный потенциал всеобщности инклюзизации» [145].

Герсонская И.В. отмечает, что отечественные исследователи «тоже уделяют внимание.... механизмам внедрения инклюзивных институтов и перестройки системы национальной экономики на траекторию равных возможностей для всех социальных слоев и членов общества...».[51], приводя в своей работе достаточно подробный обзор представлений российских ученых об инклюзивном развитии экономическом росте, в котором мы выделим мнения Е. Ф. Авдокушина и В. Н. Ивановой: «в центре инклюзивного развития стоит человек, поэтому приоритетными направлениями здесь являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, науку, трудоустройство, социальное обеспечение, творчество» [1], а также Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтера и Г. Б. Малышкова: «экономический рост с необходимостью должен сопровождаться социальными улучшениями в здравоохранении, образовании, предоставлением всем слоям населения более равных социальных возможностей, сокращением бедности...» [177].

В исследовании Е.А. Лясковской и К.А. Григорьевой указано: «В буквальном переводе “inclusive growth” означает «всеобъемлющий рост» или «согласованный рост». Понятие “inclusive growth” является официальным термином ООН. Инклузивная экономика и инклузивный экономический рост в последние годы стали одной из ведущих тем в документах международных и наднациональных организаций (МВФ, ОЭСР, ЕБРР, Всемирного банка) [143]. Исследователи представили в своей статье в обобщенном виде международные индексы, отражающие инклузивность, в том числе индекс инклузивного развития (The Inclusive Development Index – IDI), введенный Всемирным экономическим форумом в 2017 г., в расчете которого учитываются показатели равенства и устойчивости между поколениями [322]. В качестве показателей инклузивности используются индекс Джини по доходам, уровень бедности, индекс Джини по богатству, медианный доход домохозяйств [143].

В рассматриваемой работе также представлен подход к расчёту системы показателей инклузивности развития регионов, где в качестве социальной группы показателей предлагается использовать такие как «уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет, %, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет, медианный среднедушевой доход, руб. в месяц, коэффициент демографической нагрузки» [143]. Представляется, что этот набор показателей может быть дополнен показателями развития серебряной экономики.

Несмотря на большое количество трактовок инклузивного экономического роста и развития, можно выделить их существенную часть, важных для нашего исследования, касающуюся необходимости учёта экономических и социальных интересов всех групп населения, равенства доступа к ресурсам и рынкам, социальной вовлеченности.

Другим теоретическим источником формирования серебряной экономики выступает теория «социоэкономики». Впервые данный термин был сформулирован представителями американской школы (А. Этциони) [301]. Рассматриваемое направление исследования ориентировано на процессы гуманизации, социализации, а также информатизации, в результате чего формируется единое

ядро, в котором социальные и экономические аспекты общественной жизни рассматриваются неразрывно друг от друга.

Согласно мнению Е.Г. Анимицы и В.А. Сухих [9], под «социоэкономикой» понимается «слияние социальных и экономических процессов». Во главу такого подхода ставится «не способность индивида к производительному труду, а развитие человека через расширение возможностей его выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода». «Социоэкономика» позволяет объяснить, как экономическая система влияет на такие общественные проблемы как бедность, неравенство, безработица и так далее, при этом не выступая в качестве «заменителя» традиционной экономики, а скорее как дополнение, учитывающее не только материальные, но и культурные, нравственные и моральные аспекты жизнедеятельности [226]. Региональные аспекты социоэкономики рассматриваются Е.Г. Анимицой, Т.А. Балиной и М.Ж.Шарыгиным [10].

Принципы социоэкономики: субсидиарности (выбор для решения проблем самого низкого из возможных уровней); солидарности (многостороннее партнерство и участие в развитии социальной сферы); всеобщей вовлеченности (участие в принятии решений); гуманизма (приоритет интересов человека); социальной оценки (оценки экономических целей с социальных позиций) [173].

В регионе социоэкономика должна функционировать на основе взаимодействия всех региональных субъектов (предприятий всех форм собственности), опирающихся на ресурсный потенциал территории для обеспечения жизнедеятельности территории [164], а также на развитие человеческого капитала [120].

В продолжении развития идей социоэкономики и инклюзивного экономического роста стоит включить положения теории социального государства. Его парадигма исходит из того, что локомотивом экономического роста является человек, обладающий квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью, а также способностью эффективно

реализовать возможности своей деятельности, что соотносится с идеями «серебряной» экономики [237].

Кроме того, идеи развития «серебряной» экономики в регионе тесно перекликаются как с положениями теории устойчивого социально-экономического развития, так и с целями устойчивого развития ООН (в частности, это Цель № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию всех в любом возрасте»; Цель № 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех») [267].

Обобщение теоретического базиса серебряной экономики и обеспечения устойчивости региональной экономической системы на основе формирования «серебряной» экономики представлено на рис. 1.3.4 и 1.3.5.

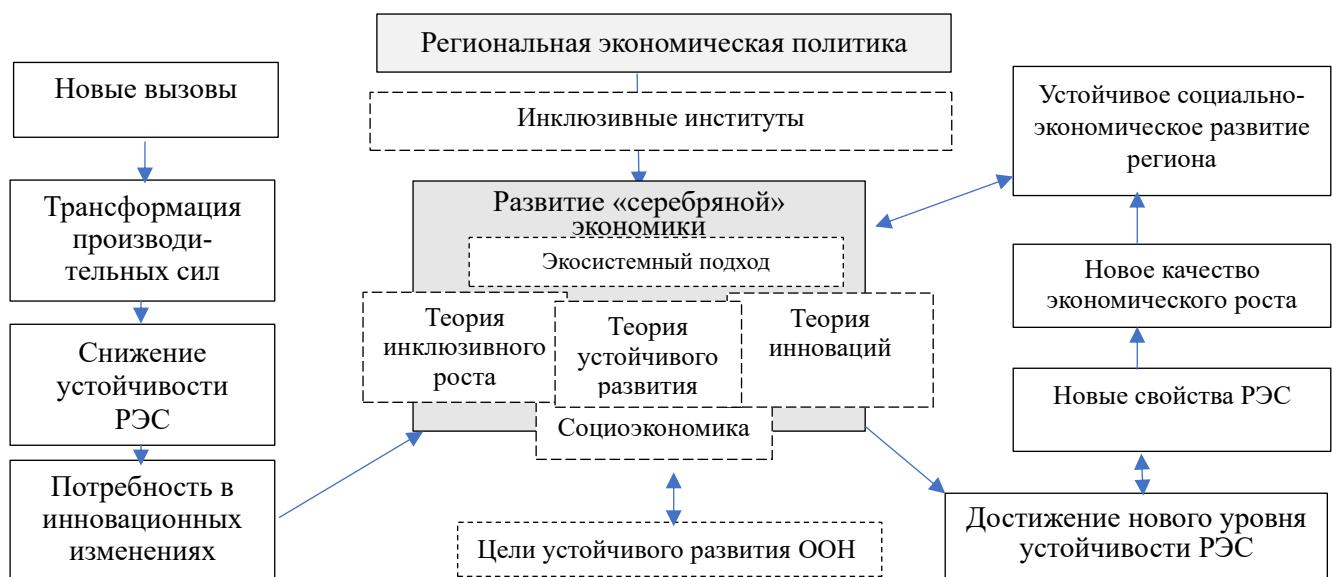

Рисунок 1.3.4 – Теоретический базис формирования региональной экономической политики, направленной на развитие «серебряной» экономики как фактора устойчивости региональной экономической системы (составлено автором)

Формирование «серебряной» экономики в регионе можно рассматривать как процесс инновационных преобразований, при этом важной особенностью является многостороннее партнёрство и учёт интересов населения, органов регионального управления, бизнеса, некоммерческих организаций, а также их гармонизация.

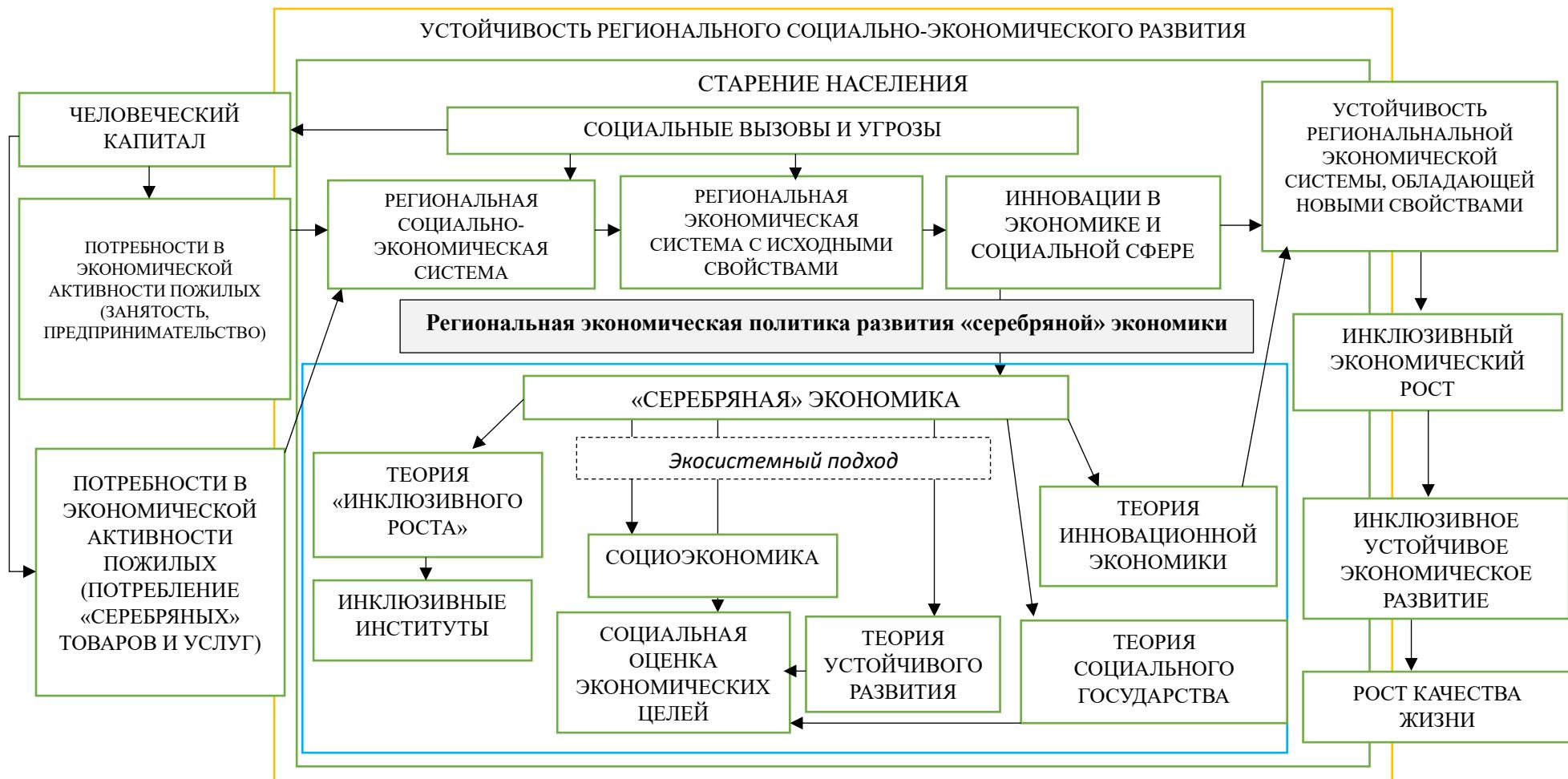

Рисунок 1.3.5 - Процесс перехода к новому состоянию устойчивости региональной экономической системы на основе формирования региональной экономической политики развития «серебряной» экономики [разработано автором и представлено в [120]]

Региональная экономическая политика, направленная на развитие «серебряной» экономики, понимается как совокупность регулирующих документов, целей, механизмов и инструментов их достижения, направленных на устойчивое развитие региональной экономической системы, определяющих деятельность органов региональной власти и управления по созданию условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, производящих товары и услуги, связанных с потребностями граждан старшего поколения, с учётом декомпозиции национальных приоритетов и целей развития на региональный уровень, а также собственных внутрирегиональных приоритетов и особенностей.

Формирование региональной экономической политики, направленной на развитие «серебряной» экономики продуктивно осуществлять на основе экосистемного подхода. Такой подход применительно к региональному предпринимательству представлен в работе [273].

Экосистемный подход является перспективным для использования в тех случаях, когда взаимоотношения и взаимосвязи между субъектами экономики носят сложный многосторонний характер, затрудняющий иерархическое регулирование, поскольку, по мнению исследователей, он позволяет «комплексно изучать объект исследования во всем многообразии его внутренних взаимосвязей и взаимодействий с внешней средой, интегрировать методологию других подходов, оценивать альтернативные способы реализации природоподобных технологий для обеспечения жизнестойкости систем и общественного прогресса на долгосрочную перспективу» [251].

Наиболее методологически полное исследование представлений об экосистемах в экономике и экосистемном подходе представлено в работе Ушвицкого Л.И., Тер-Григорьянц А.А., Деньщик М.Н.[259]. Как отмечает в своем исследовании Борщ Л.М., Герасимова С.В. и Панаедова Г.И. «в экономике регионального пространственного развития по принципу экосистемы скачок достигается в десятки раз выше за счет трех основных факторов: максимального использования производственных мощностей и имеющихся ресурсов; перехода

производства от внутренней конкуренции к кооперации; преобразования системы управления от субъективной в объективную деятельность» [30]. «...В исследованиях рассматриваются такие концепции экосистемы, как концепция бизнес-экосистемы, платформенной экосистемы, инновационной экосистемы, предпринимательской экосистемы, экосистемы знаний, которые по аналогии с общими социально-экономическими системами широкого назначения могут быть объединены в единый класс образований – социально-экономические экосистемы» [106]. Определения экосистемы представлены в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных авторов (Г.Б. Клейнер [107], Р. Аднер [287], Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. [306], Ritala P., Agouridas V., Assimakopoulos D., Gies O. [317], Попов Е.В., Скворцов М.М. [188] и др. Для развития экосистемы серебряной экономики продуктивным является трактовка Г.Б. Клейнера: «экосистема – пространственно локализованный комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем» [107].

Таким образом, формирование региональной экономической политики развития «серебряной» экономики, базирующейся на экосистемном подходе, на принципах инклюзивного экономического роста и социоэкономики, положениях теории устойчивого развития и инноваций даёт возможность рассматривать такую политику как фактор, способствующий предотвращению снижения устойчивости региональной экономической системы.

Выводы по первой главе:

Для целей данного исследования *региональная экономическая политика* понимается как совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в экономическом развитии региона, определяющих деятельность органов региональной власти и управления по воздействию на

региональную экономическую систему с помощью использования комплекса методов и инструментов, направленных на создание условий для регионального экономического роста с опорой на внутренние резервы, эффективной деятельности хозяйствующих субъектов и повышения на этой основе качества жизни населения, с учётом декомпозиции национальных приоритетов и целей развития на региональный уровень, а также внутрирегиональных приоритетов и особенностей.

Региональная экономическая политика реализуется на основе регионального законодательства, региональных программ, с использованием прямых и косвенных методов воздействия на региональную экономическую систему. В региональной экономической системе можно выделить: производительные силы (человеческий капитал, средства производства, технологии); производственные отношения (отношения между участниками производства, распределения, обмена и потребления); институциональные условия – совокупность формальных и неформальных принципов, правил, норм, определяющих хозяйственную деятельность; органы регионального управления, осуществляющие воздействие на региональную экономическую систему.

Важной задачей современного регионального развития выступает обеспечение устойчивости региональной экономической системы, определяемой совокупностью внешних и внутренних факторов, на которые влияет ряд новых вызовов. Трансформации человеческого капитала (рост доли населения старших возрастов) влияют на устойчивость экономических систем разного уровня с точки зрения снижения ресурсной обеспеченности процессов воспроизводства, а также необходимости осуществления дополнительных расходов социального характера, что формирует потребность в инновационных решениях, адаптирующих действующие организационно-экономические модели к условиям новых вызовов.

Обеспечение стабильного функционирования региональной экономической системы возможно на основе имплементации принципов «серебряной» экономики в региональную экономическую политику, с учётом возможностей взаимодействия органов регионального управления, бизнеса, населения, некоммерческих организаций, общественных объединений.

Под *устойчивостью региональной экономической системы* (РЭС) будем понимать её способность обеспечивать расширенное региональное воспроизводство и эффективность хозяйственной деятельности в текущий период и в ближайшей перспективе в условиях изменений внутренней и внешней среды. Это означает способность системы как минимум сохранять достигнутый уровень экономических показателей и преодолевать возникающие кризисные явления, удерживая отклонения параметров в рамках допустимых. Устойчивость характеризует состояние РЭС в каждый момент времени, а устойчивое развитие – движение от одного уровня устойчивости и другому.

Устойчивое развитие региональной экономической системы – это движение от одного состояния устойчивости РЭС в момент времени t к другому уровню устойчивости РЭС в момент времени $t+1$ на основе изменений структуры и взаимосвязей элементов РЭС, происходящих под воздействием инновационных процессов и обеспечивающих в каждый момент времени возможность не только сохранять достигнутый уровень социально-экономических показателей, но и противостоять как слабым, так и шоковым негативным воздействиям внешней среды. При этом с точки зрения *региональной экономической политики* формируются нормативные показатели устойчивости для каждого состояния системы в момент времени t и разрабатываются меры по осуществлению преобразований системы для достижения новых состояний устойчивости.

Под влиянием кризисных явлений в зависимости от их силы происходит либо адаптация РЭС (с принятием мер по минимизации негативных последствий), либо её существенная трансформация с приобретением новой структуры, функций, взаимосвязей (инновационные преобразования). Периоды адаптации и перестройки сменяют друг друга. При этом в процессе функционирования система накапливает «дефициты» и «несовершенства», её устойчивость снижается, что на определенном этапе требует инновационных изменений, после чего достигается устойчивость на новом уровне. Таким образом, устойчивость экономической системы и её инновационные преобразования находятся в диалектическом

единстве, и инновации являются неизбежными для сохранения существования системы.

В качестве инновационных решений по преодолению неустойчивости региональной экономической системы (РЭС) в условиях старения населения можно рассматривать формирование региональной экономической политики развития «серебряной» экономики, теоретической основой которой выступает синтез положений теорий региональной экономики, теории систем, инклюзивного роста, инноваций, социального государства, устойчивого развития и социоэкономики. «Серебряная» экономика в регионе – это новые виды экономической деятельности (не занятые ниши на рынке), освоение которых, позволит наращивать ВРП региона и обеспечивать в нем долгосрочный экономический рост.

Региональная экономическая политика, направленная на развитие «серебряной» экономики, понимается как совокупность регулирующих документов, целей, механизмов и инструментов их достижения, направленных на устойчивое развитие региональной экономической системы, определяющих деятельность органов региональной власти и управления по созданию условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, производящих товары и услуги, связанных с потребностями граждан старшего поколения, с учётом декомпозиции национальных приоритетов и целей развития на региональный уровень, а также собственных внутрирегиональных приоритетов и особенностей. Для формирования такой политики продуктивным является экосистемный подход, определяющий сетевые принципы развития региональных институтов.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ

2.1. Особенности локальных рынков товаров и услуг в «серебряной» экономике и инструменты их регулирования

Рынок товаров и услуг в «серебряной экономике» на региональном уровне может рассматриваться как локальный, поскольку локальные рынки могут быть выделены по различным признакам, таким, как товарный, функциональный и другие [46]. Его развитие должно быть направлено на экономический рост в регионе с учётом изменений в предъявляемом спросе [124]. Региональная экономическая политика такого рынка должна способствовать поддержке товаропроизводителей и стимулированию спроса.

Как указано в работе Гончаровой Н.Л., «атрибутами современной экономики, кроме классических (спрос, предложение, ценовой механизм), является структура рынка, поведение фирм в отраслях и результативность функционирования рынков, что представлено так называемой Гарвардской парадигмой» [54, 101, 120].

Расширение участия старшего поколения в экономической жизни и влияние на экономический рост отмечают многие исследователи [293]. Рынок товаров и услуг в «серебряной» экономике мировым сообществом оценивается как перспективный. В работе Шестаковой Н.Н., Джанелидзе М.Г. и Скворцовой М.Б. приводятся некоторые данные по финансовым оценкам такого рынка в России: «согласно данным исследования ассоциации специалистов сферы социально-медицинского ухода «Патронаж» (2017–2018), только объем российского рынка товаров для ухода за пожилыми и немощными людьми, а также товаров для реабилитации оценивался в 30 млрд рублей в год. Исследователи Мировой лаборатории данных (World Data Lab) ставят Россию на шестое (после США, Китая, Японии, Германии и Франции) место по перспективному (2030) объему рынков серебряной экономики», при этом исследователи справедливо отмечают недооцененность новых рыночных возможностей при наличии успешного мирового опыта в данной области [277]. Спрос на таком рынке могут предъявлять

как сами люди старших возрастных групп, так и их родственники, а также организации, занятые в обслуживании этих групп населения.

Спрос может удовлетворять как потребности в специализированных товарах и услугах, так и в среде жизнедеятельности, оборудовании рабочих мест и пр., при этом зачастую они ориентированы на инновационные технологии и подходы, в том числе связанные с цифровизацией. Для создания условий удовлетворения таких потребностей необходимо «построение партнерских отношений между стартапами, поставщиками услуг, технологическими компаниями, правительствами и некоммерческими организациями для использования их коллективных ресурсов и опыта» [104].

«Согласно мнению В. Бараусова, основателя проекта Vozrastech и директора "Фонда 60+.: «Пожилых потребителей все больше, они живут дольше, становятся более требовательными к качеству жизни, товарам и услугам и принципиально больше используют цифровые устройства и сервисы. Бизнес уже не может это игнорировать». [40]. Исследователи отмечают разнообразие потребностей людей старшего поколения и их вовлеченность в экономические и социальные процессы (см., например: [79, 110, 125]).

На локальном рынке «серебряной» экономики можно выделить рынок товаров и рынок услуг.

К группе товаров рынка серебряной экономики авторы [277] отнесли: «лекарственные препараты и БАДы; средства реабилитации; приспособления и предметы домашнего обихода и повседневного пользования (мебель, санитарно-гигиеническое оборудование и др.); продукты питания и напитки; косметические средства и средства гигиены; медицинские устройства, приборы и гаджеты (портативные устройства с геолокацией и тревожной кнопкой, портативные кардиокомплексы и др.); линии одежды и обуви; садово-огородный инвентарь; программное обеспечение и сервисы; средства связи и коммуникации; электроника и бытовая техника; спортивные тренажеры и инвентарь; транспортные средства» [277]. В перечень, на наш взгляд, можно было бы добавить товары для творчества и досуга; мебель с удобной эргономикой.

Отметим, что можно выделить производство потребительских товаров, а также товаров для юридических лиц, которые, например, оборудуют помещения и общественные пространства с учётом потребностей людей пожилого возраста. В этом случае можно говорить о производителях специальных лифтов, пандусов и прочих товаров, при этом потребителями являются не сами граждане, а предприятия-производители (в частности, строительные фирмы). Заказчиком или инвестором зачастую выступает государство в лице федеральных или региональных органов управления.

Н. Л. Гончарова классифицирует услуги для пожилых в зависимости от возраста, выделяя предпенсионный, ранний, а также старший пенсионный возраст. [55]. В еще одной работе группы авторов Н.Н. Шестаковой, М.Г. Джанелидзе и М.Б. Скворцовой услуги классифицируются: «по возрасту, по состоянию здоровья, по источнику финансирования предъявляемых услуг, по возможности бесплатности или частичной/полной оплаты оказания услуг, по семейному положению, по социальному статусу/ социальному положению, по категорийности»[279]. Авторы дополнительно предлагают признаки: востребованность, сфера предоставления услуг, а также инновационность.

Адаптируем эти классификации исходя из особенностей и целей «серебряной» экономики (таблица 2.1.1), дополнив с позиции возможности занятости для пожилых людей (наличия дополнительного источника дохода в виде заработной платы), а также участия родственников в покупке товаров и услуг [126].

Таблица 2.1.1 - Услуги для людей старшего возраста в рамках «серебряной» экономики (источник - дополнено автором на основе [55, 279])

Категория услуг	Правовые и финансовые	Здравоохранение и доступная среда	Образовательные	Досуговые
Категория населения				
Предпенсионеры	1.Лояльность и защита от возрастной дискриминации в сфере труда 2. Страховые услуги 3. Пенсионное обеспечение (особенности формирования)	1.Превентивная медицина 2. Программы ранней диагностики	1.Повышение квалификации 2.Переквалификация/переподготовка 3. Цифровые компетенции	1.Спортивные услуги (фитнес-центры) 2. Волонтерские программы 3. Самореализация

	накопительной пенсии)			
Люди, старше трудоспособного возраста (неработающие)	1. Страховые услуги 2. Финансовая грамотность 3. Наследственное и имущественное планирование 4. Формирование дополнительного дохода через «серебряное» предпринимательство	1. Санаторные программы 2. Системы долговременного ухода 3. Профилактика инвалидизации	1. Переквалификация/переподготовка 2. Цифровые компетенции 3. Просветительские проекты	1. Клубы по интересам 2. Спортивные услуги (фитнес-центры) 3. Волонтерские программы 4. «Серебряный» туризм
Люди, старше трудоспособного возраста (работающие)	1. Страховые услуги 2. Финансовая грамотность 3. Наследственное и имущественное планирование 4. Формирование дохода через «серебряное» предпринимательство после ухода с работы 5. Лояльность и защита от возрастной дискриминации в сфере труда	1. Санаторные программы 2. Системы долговременного ухода 3. Профилактика инвалидизации 4. Профилактика когнитивных навыков	1. Переквалификация/переподготовка 2. Цифровые компетенции 3. Просветительские проекты	1. Клубы по интересам 2. Спортивные услуги (фитнес-центры) 3. Волонтерские программы 4. «Серебряный» туризм
Люди, старше трудоспособного возраста, имеющие родственников	1. Страховые услуги 2. Финансовая грамотность 3. Наследственное и имущественное планирование 4. Формирование дополнительного дохода через «серебряное» предпринимательство	1. Система долгосрочного ухода	1. Переквалификация/переподготовка 2. Цифровые компетенции 3. Просветительские проекты	1. Клубы по интересам 2. Спортивные услуги (фитнес-центры) 3. Волонтерские программы 4. «Серебряный» туризм 5. Межпоколенческие мероприятия
Люди, старше трудоспособного возраста, не имеющие родственников	1. Страховые услуги 2. Финансовая грамотность 3. Формирование дополнительного дохода через «серебряное» предпринимательство	1. Паллеативная помощь 2. система долгосрочного ухода 3. Тревожные кнопки	1. Переквалификация/переподготовка 2. Цифровые компетенции 3. Просветительские проекты	1. Клубы по интересам 2. Спортивные услуги (фитнес-центры) 3. Волонтерские программы 4. «Серебряный» туризм 5. Программы поддержки (сиделки, дома престарелых)

Спрос и потребление товаров и услуг для людей старшего возраста складывается под влиянием региональной специфики. Сам объем спроса (потенциальная ёмкость рынка) зависит от возрастной структуры, регионального среднедушевого дохода как нетрудоспособного, так и трудоспособного населения (как косвенных потребителей).

Роль государства в развитии рынка «серебряной» экономики значительна, что определяется высокой социальной значимостью. Это подтверждается наличием документов стратегического характера по развитию страны и регионов [126]. В апреле 2025 г. была принята Стратегия действий в отношении старшего поколения на период до 2030 г. В ней отмечается: «Рынок товаров и услуг для граждан старшего поколения включает в себя множество отраслей: от медицинской техники и лекарственного обеспечения, товаров для обеспечения предоставления услуг по уходу, оборудования для отдыха и спорта, одежды, косметики и пищевых добавок до реабилитационных и ассистивных технологий. Учитывая факт старения населения, этот рынок имеет значительный потенциал роста и должен сыграть свою роль, с одной стороны, в повышении качества жизни граждан старшего поколения, а с другой - в экономическом развитии Российской Федерации» [210].

Задачи, связанные с пожилыми людьми, предполагается также решать в соответствии с национальными целями развития до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. (в рамках национальных проектов «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья») [157].

Во многих регионах также предпринимаются значительные усилия для развития благоприятных условий для граждан старшего возраста. В Москве действует программа «Активное долголетие», в Санкт-Петербурге реализуется проект «Серебряный возраст», в Новгородской области (Великий Новгород) – региональная программа «Московское долголетие», в Псковской области в феврале 2025 г. была принята региональная программа "Активное долголетие в Псковской области на период до 2030 года", аналогичная программа принята в Республике Карелия (2025-2030 гг. в рамках национального проекта «Семья»). Однако следует отметить, что в этих проектах пожилые граждане в большей степени рассматриваются как объект заботы, а механизмам поддержки бизнеса, производящего «серебряные» товары и услуги, финансовым льготам приобретателям данных товаров и услуг (не только товары медицинского характера, но в целом предназначенные для людей старшего возраста) внимание не уделено. Эти вопросы требуют решения и некоторого смещения акцентов.

Государство напрямую инвестирует в создание и модернизацию различных социальных организаций, которые затем предоставляют услуги на бесплатной или частично платной основе. В финансировании таких проектов принимают участие как федеральные, так и региональные власти. Развитие социальной сферы при этом во многом зависит от экономического положения региона.

Также на уровне регионов осуществляется поддержка социальных предпринимателей, социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе в сфере «серебряной» экономики.

Еще одной особенностью рынка «серебряной» экономики является неравномерное развитие различных сегментов. В производстве некоторых товаров и услуг накоплен определённый опыт коммерческих предложений, в частности, это туризм (в том числе медицинский), деятельность домов престарелых и патронаж, физкультурно-оздоровительные услуги. Также можно выделить персонализированную медицину, в том числе с использованием цифровых сервисов и удаленного доступа [219], комплексные сервисы по уходу, образование [127, 227].

С экономической точки зрения, как отмечается в работе Сайганова С. А., Мазурова В. И., Шматко А. Д. «...подключение с помощью портативных телемедицинских комплексов нескольких удаленных объектов к общей сети может оказаться более рентабельным способом оказания медицинской помощи в этих местах, по сравнению со строительством новых объектов и наймом врачей.» [223]. Это существенно для сельской местности, где доля пожилого населения выше.

«Серебряный» туризм рассматривается «как эффективный механизм преодоления социальной инклюзии и повышения качества жизни» [230]. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года отмечается, что «основой стимулирования спроса и обеспечения доступности туристского продукта станет система субсидирования... в том числе субсидирование организаций специальных туров для отдельных категорий граждан, в том числе в рамках развития детского туризма, лечебно-оздоровительного туризма, организованных туров для лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и др.» [240]. Экономические выгоды:

«меньшее влияние сезонности; меньшая зависимость от периодов традиционных отпусков; ...спрос на «медленный» туризм и «медленное» потребление, снижающие нагрузку на туристские дестинации» [89].

Отметим также значительный спрос на стационарные учреждения социального обслуживания. Число государственных организаций, предоставляющих данные услуги, ограничено и уже на сегодняшний день прослеживается их нехватка [126]. Среди частных форм предоставления стационарного обслуживания людей старшего возраста выделяют: частные пансионаты для пожилых; патронажный уход [80]. Частные дома престарелых являются бизнесом, приносящим доход – это прямые экономические выгоды региона. Также возможность получения качественного ухода за пожилыми родственниками способствует экономии потерь от ухода с работы трудоспособных граждан, предотвращению амортизации их человеческого капитала (потере навыков и умений за счёт вынужденной незанятости). Следует отметить, что на региональных рынках уже сегодня развито предложение франшиз.

Активно растет спрос на физкультурно-оздоровительные занятия со стороны старшего поколения. Согласно данным FitnessData «...в российских фитнес-объектах занимается почти 700 тыс.чел. старше 55 лет или около 12% от общего числа посещающих фитнес-объекты» [221]. Президент Национального фитнес-сообщества (НФС) Елена Силина отмечает, что «По итогам первого полугодия 2025-го доля посетителей фитнес-заведений в возрасте 40-54 лет составила 34,1 против 28,8% за аналогичный период прошлого года, а сегмент 60+ вырос с 7,8 до почти 10%...Клубы уже стараются подстроить расписание, добавить восстановительные форматы и гибкие ценовые условия, чтобы удержать новую волну клиентов.» [15]. Старшее поколение может создавать экономические выгоды путем выкупа абонементов на время низкой посещаемости, утро/день (либо определенный сезон). Также могут быть косвенные выгоды за счет рекламирования услуг и мест своим знакомым и родственникам. Кроме того, косвенной выгодой может выступать улучшение здоровья и сокращение потребностей в получении медицинских услуг (в том числе финансируемых государством).

Экономический потенциал имеет «серебряное» волонтерство, добровольчество, а также деятельность некоммерческих организаций (НКО). Как отмечает замминистра экономического развития РФ Татьяна Илюшникова «в 2023 году... вклад сектора НКО и волонтерства в экономику составляет порядка 1,5% от ВВП страны» [245]. Она также отметила фонды целевого капитала НКО, доходы от которых направляются на долгосрочные проекты (их объем – около 140 млрд.руб).

В качестве инструмента формирования и развития рынка услуг и товаров для людей старшего возраста может быть рассмотрен «геронтомаркетинг», который можно определить как «систему управления спросом на услуги людей старшего возраста» [55]. Актуальной задачей при этом выступает анализ платежеспособности и экономической привлекательности данного рынка, а также формирование имиджа пожилого человека как активного потребителя [13]. С точки зрения региональной политики геронтомаркетинг способствует «формированию конкурентной среды среди поставщиков товаров и услуг для старшего поколения, что повышает их качество» [55].

Особым сегментом рынка серебряной экономики является рынок AgeTech [125] как «феномен, представляющий собой совокупность инновационных технологий, направленных на оказание услуг и производство товаров, предназначенных для постоянно растущего числа пожилых людей» [278].

Как отмечает М.Г. Джанелидзе, «Инновации AgeTech охватывают широкий круг направлений: медицинские технологии, цифровое здравоохранение, средства мобильности, устройства для умного дома, робототехнику, образование, развлечения, связь, профилактику падений, физические упражнения и многое другое. Продукты AgeTech направлены на контроль состояния здоровья, снижения рисков развития хронических заболеваний и поддержание самостоятельности (активного образа жизни)» [71].

«Согласно мнению аналитика «Цифра брокер» И. Ефанова, среди ключевых направлений для инвесторов можно выделить: «развитие платформ, направленных на поддержку социальных коммуникаций, образовательные программы, а также решения, направленные на дистанционный мониторинг жизненных показателей»

[179]. Кроме того, это медицинские технологии, цифровое здравоохранение, средства мобильности, робототехника, образование, путешествия и т.д.

С точки зрения «серебряных» цифровых стартапов наиболее перспективны: сервисы подборки медицинского и сопровождающего персонала; индивидуальные приборы мониторинга здоровья, устройства и оборудование, учитывающие ограничения в подвижности, онлайн образование и досуг [58].

Рынок AgeTech в России находится на этапе развития. Приведем несколько примеров успешного бизнеса:

1. «Долгожитель» - «платформа онлайн-бронирования пансионатов, домов престарелых и реабилитационных центров. Помимо этого, в планах проекта запуск сервиса для перевозок маломобильных граждан и разработка решения для подбора сиделок с возможностями контроля их работы на базе цифровых сервисов» [179].

2. «Кросс-платформенное приложение Biodata предназначено для хранения и анализа медицинских данных, а также для дальнейшей реализации check-up-программ, направленных на мониторинг состояния своего организма: анализ качества обмена веществ, состояние иммунитета, генетические предрасположенности к различным заболеваниям и т.д.» [41].

3. «GERO – биологический стартап, работающий над терапией болезней с использованием методов машинного обучения и генеративного искусственного интеллекта. Компания смогла убедить непрофильных инвесторов в России вложитьсь в их технологии, а затем привлекала средства на Ближнем Востоке. Команда... занимается поиском мишеней и созданием препаратов, способных повлиять на старческие заболевания» [125, 232].

При этом как отмечают Карпенко Д.А., Соловьева Н.Л., Шматко А.Д., Каторгина Д.Д. «Нормализация и построение доступной адаптированной цифровой среды требует участия каждого в преодолении проблем, адаптации, а также признании преимуществ для создания инклюзивного цифрового будущего» [103].

Для формирования региональной экономической политики необходимо проанализировать существующие инструменты развития рынка «серебряной» экономики, доказавшие свою эффективность с учётом зарубежного опыта.

Уровень развития серебряной экономики в разных странах зависит от остроты проявления проблемы старения населения [310]. В странах Северо-Восточной Азии наблюдается наибольшая выраженность изменений [303], что видно на рисунке 2.1.1. Эти тенденции выделил и Международный валютный фонд (МВФ) [307].

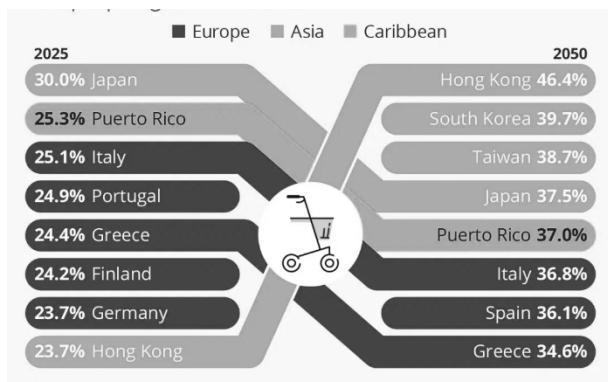

Рисунок 2.1.1- Страны/территории с наибольшей оценочной долей населения в возрасте 65 лет и старше [325]

В Японии почти 29% от всего населения страны составляют люди старшего поколения (65 +), в связи с этим происходит масштабная трансформация всех отраслей производства с переориентацией на новые потребности, в том числе перестройка жилищного строительства [328]. На первых этапах государство активно участвовало в этом процессе, создавая необходимые условия, с постепенным расширением участия частного бизнеса.

В 2000 году была создана государственная программа страхования долгосрочного ухода (LTCI) для оказания институциональной и общественной поддержки пожилым людям старше 65 лет, независимо от дохода, с выбором поставщиков услуг. В настоящее время возрастает значение частных игроков в этой системе, поскольку они предоставляют более гибкие условия и стимулы, широко используют цифровизацию здравоохранения. Действуют «Серебряные кадровые центры», предлагающие работу на неполный рабочий день и временную работу в разных сферах экономики. Зарплата невысокая — в среднем от 50 000 до 60 000 иен в месяц [123]. В стране работают Yoro Shisetsu — объединенные центры по уходу за пожилыми людьми и детьми [297]. Система непрерывного образования и

профессиональной подготовки в Японии менее развита по сравнению с другими странами ОЭСР, что обусловлено традициями пожизненного найма и обучением на рабочем месте. [316]. Отметим, что, «согласно январскому отчёту Mizuho Bank, ожидается, что демографическая ситуация в Японии приведёт к росту «серебряной экономики» до 114 трлн. юен к 2040 году по сравнению с 96,4 трлн. юен в 2023 году» [271].

Активно развивается «серебряная» экономика Китая, где численность населения старше 60 лет составляет около 19% [323]. В 2014 г. правительство Китая в 2014 г. разработало систему стимулирования иностранных инвестиций в секторе ухода за пожилыми людьми. Иностранные инвесторы пользуются налоговыми преимуществами наравне с внутренними инвесторами, для данного направления предусмотрены отдельные налоговые льготы и снижение административных сборов [312]. Государство содействует созданию рабочих мест и образовательных программ с целью подготовки персонала в отраслях, связанных с производством товаров и услуг для пожилых [323].

С 2018 года иностранным инвесторам разрешено создавать учреждения по уходу за пожилыми людьми, полностью принадлежащие иностранцам. В 2021 году был представлен План действий по развитию отрасли интеллектуального ухода за пожилыми людьми (2021–2025 годы), в котором перечислены интеллектуальные продукты и услуги, пользующиеся поддержкой: носимые устройства и оборудование для самостоятельного тестирования состояния здоровья для мониторинга жизненно важных показателей; реабилитационное тренировочное оборудование, такое как экзоскелетные роботы; умные средства по уходу, такие как роботы-управляющие и умные кровати для ухода за больными; решения в области телемедицины; комплексные решения по управлению здравоохранением [326]. Производство этих продуктов и услуг стало активно развиваться, в том числе таких, как приборы, улучшающие качество слуха и зрения, системы для умного дома, адаптированные под потребности пожилых, средства коммуникации и др.

В 2022 г. Министерство торговли Китая выпустило «Каталог поощряемых отраслей для иностранных инвестиций», в котором представлены различные

секторы индустрии ухода за пожилыми людьми, включая производство интеллектуальных продуктов для здоровья пожилых людей, предоставление услуг по уходу за пожилыми людьми, подготовка кадров [312].

Соответственно, в стране появились различные совместные проекты в области серебряной экономики. Например, Columbia Pacific Management, американская компания, объединилась с Temasek, сингапурским инвестиционным фондом, чтобы создать совместное предприятие под названием Columbia China, для строительства домов престарелых, специализированных больниц и реабилитационных центров [323].

В сфере услуг Китая важную роль играет «серебряный» туризм, который развивается благодаря субсидированию как потребителей (субсидирование расходов), так и туристских организаций, что оказывает комплексное воздействие на территорию. Объемы этого рынка растут, как и доля пожилых путешественников. «По оценкам консалтинговой компании Frost & Sullivan.... рынок серебряного туризма вырастет до 2,7 трлн. юаней в 2028 году с 1,4 трлн. юаней в 2023 году при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 13,6%, что выше общего CAGR для «экономики серебра» в 11,6%. По данным Frost & Sullivan, в 2023 году туристы старше 60 лет составили 20,6% от общего числа внутренних туристов, за ними следуют путешественники в возрасте от 50 до 59 лет – 17,2%. По данным Trip.com, за первые девять месяцев 2024 года количество туристических заказов для людей в возрасте от 61 до 65 лет выросло на 58% по сравнению с прошлым годом» [271].

В стране развивается система частного пенсионного обеспечения, дополняющая государственную и корпоративную, уже реализован пилотный проект, позволивший привлечь более 70 млн человек за счёт предоставленных государством льгот. Однако после открытия счетов только одна четверть владельцев продолжило вносить взносы, по данным за 2023 год. В то же время, «по оценкам Citi Research, в течение следующего десятилетия ежегодные взносы в частную пенсионную систему должны вырасти до 1,8 трлн. юаней» [271]. Соответственно,

частные компании пенсионного страхования становятся значимыми участниками «серебряного» рынка услуг.

В 2014 году была создана система долгосрочного ухода с привлечением частного бизнеса, в настоящее время она охватывает 180 млн.человек, частные предложения развиваются в рамках коммерческого медицинского страхования [271].

Отдельное место занимает индустрия досуга для пожилых людей, которая предлагает разнообразные мероприятия и активности на бесплатной, платной и субсидируемой основе [312].

По мнению экспертов, успешное развитие «серебряной» экономики в Китае определяется активным участием государства и готовностью бизнеса, при этом ключевым барьером выступает вопрос экономической эффективности. Государство может способствовать решению этой проблемы за счёт системных льгот [246, 326].

Европейские страны также используют различные инструменты развития «серебряной» экономики. Н.Говорова со ссылкой на зарубежные источники указывает, что «Европейская серебряная экономика сегодня входит в тройку лидеров по объему, уступая только США и Китаю; в некоторых секторах в среднесрочной перспективе прогнозируется значительный рост..... ЕС запустил ряд мер для стимулирования этого рынка, в частности для МСБ (совместная программа The Ambient Assisted Living), План действий в области электронного здравоохранения (eHealth Action Plan), Европейское инновационное партнерство по активному и здоровому старению (EIP-AHA), специальные разделы «Horizon 2020» по здоровью, благополучию и активному долголетию, «умная» серебряная экономика (Smart Silver Economy) и др.» [53]. В рамках EIP-AHA действует центр «Активный и здоровый образ жизни в цифровом мире» (Active and Healthy Living in the Digital World), это «многосторонний информационно-коммуникационный центр для граждан Европы, новаторов, пациентов, поставщиков медицинских услуг, исследователей и политиков, занимающихся исследованиями и инновациями, внедрением, обменом и распространением передового опыта, инновационных решений, научным сотрудничеством и разработкой политики,

связанной с активным и здоровым образом жизни и старением с использованием цифровых инструментов» [302]. Обращает на себя внимание развитие персонализированной медицины за счёт цифровизации услуг здравоохранения, что позволяет обеспечить доступность помощи для пожилых людей [220].

Планы развития серебряной экономики предусматривают использование потенциала относительно менее развитых территорий и регионов, поскольку там более выгодно осуществлять инвестиции в стационарные объекты, а также есть преимущества в виде благоприятной окружающей среды. Большинство европейских стран использует государственно-частное партнерство при развитии программ долгосрочного ухода. В целом серебряная экономика более активно развивается в странах с высоким социально-экономическим потенциалом.

В этом смысле полезно рассмотреть опыт европейских стран со средним уровнем развития, к которым, в частности, можно отнести Словению. Вопросами поддержки пожилых людей в Словении занимаются Министерство труда, семьи и социальных дел и "Солидарное будущее" - через Управление по делам пожилых, Министерство здравоохранения (Департамент долгосрочного ухода), а также Национальный институт общественного здравоохранения. Страна участвует в совместно финансируемом ЕС проекте АНА [305]. Стоит отметить, что Словения уделяла внимание законодательному регулированию проблем пожилых граждан еще в 1997 г., когда была принята Программа развития ухода за пожилыми людьми в сфере социальной помощи до 2005 года, которая предусматривала постепенный переход от стационарного ухода к уходу, приближенному к домашней обстановке, внедрение частной инициативы (через концессии) и внедрение дополнительных программ социальной помощи [294]. Далее была разработана Национальная стратегия активного и здорового старения, охватывающая период до 2010 года «Солидарность, сосуществование и качественное старение населения». Закон о долгосрочном уходе (ZDOsk) был принят в 2021 году, где было установлено право на услуги долгосрочного ухода для всех владельцев государственной медицинской страховки [305].

В 2023 году был принят Закон о долгосрочном медицинском обслуживании. Он предусматривает получение услуг долгосрочного ухода через Центры социального обеспечения при солидарном участии бюджета, работодателей - 1% от соответствующей валовой заработной платы, работников и пенсионеров - по 1% от зарплаты / пенсии. [305]. Данный опыт интересен для российских регионов, поскольку позволяет обеспечить многоканальное финансирование в сфере предоставления услуг ухода. Привлечение бизнеса при этом может быть осуществлено в рамках реализации корпоративной социальной ответственности и ESG-принципов [244].

В работу с пожилыми гражданами вовлекается молодежь, в 2017 году молодежными организациями разработано Соглашение о сотрудничестве между поколениями и создана Межпоколенческая коалиция Словении [294].

Программы поддержки людей старших поколений реализуются специализированными ассоциациями на национальном, региональном и местном уровнях, а также правительством [304]. Среди некоммерческих организаций можно выделить Ассоциацию университетов третьего возраста, которая основана в 1984 году и объединяет 55 университетов, сотрудничает с 23 партнёрами. В настоящее время в Ассоциации обучается более 20 000 студентов и около 1000 наставников и волонтеров. Финансирование деятельности осуществляется за счёт поддержки проектов, сама деятельность диверсифицирована. Так, она включает консультирование, подготовку наставников, межпоколенческие центры, серебряное волонтерство и др. [290]. Также интерес представляет опыт Института Сопотников Сежана ("Институт попутчиков") — это учреждение солидарности поколений, созданное для того, чтобы помочь пожилым людям реинтегрироваться в активную социальную жизнь путем восстановления мобильности, в особенности проживающим в отдаленных районах. Финансирование многоканальное — муниципальный бюджет, гранты разных уровней, благотворители, бизнес-партнеры, участники — все заинтересованные стороны [304].

Выделим ключевые направления поддержки и инструменты развития «серебряной» экономики, интересные с точки зрения дальнейшей адаптации к российским условиям хозяйствования (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Направления поддержки и виды инструментов развития «серебряной» экономики (оставлено автором) [122]

Направление поддержки	Вид инструментов
Правовое регулирование	Разработка специальных общегосударственных программ и проектов, ориентированных на пожилых людей; Законодательное и нормативное регулирование требований к среде проживания (к оборудованию жилищ) с учётом потребностей пожилых людей;
Поддержка бизнеса, в т.ч. социальных предпринимателей, производящих «серебряные» товары	Субсидии бизнесу, производящему товары для пожилых людей, в том числе товары ухода; Льготное кредитование через фонды поддержки производителей «серебряных» товаров и услуг, в том числе поддержка инновационных стартапов; Льготы по инвестициям в «серебряные» товары и услуги
Поддержка отраслей «серебряных» услуг	Льготы для турбизнеса, предоставляющего услуги «серебряного» туризма», а также для территорий; Субсидирование турпоездок для пожилых людей через систему ваучеров или фиксированного объема выделяемого персонального финансирования; Выделение грантов на оборудование спортивным комплексам и досуговым центрам при условии ориентации на пожилых людей;
Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, занимающихся проблемами пожилых людей	Грантовая поддержка общественных организаций, занимающихся проблемами людей пожилого возраста Стимулирование развития волонтёрства
Создание благоприятной среды жизнедеятельности	Строительство и формирование домов коммунального и межпоколенного типа на принципах взаимопомощи и общения (дома для проживания пожилых людей и молодых семей) Развитие объектов инфраструктуры, адаптированных для потребностей пожилых (специальных торговых центров, домов с медицинским обслуживанием и т.п.)
Поддержка образовательной среды для пожилых людей; подготовка кадров для «серебряной» экономики	Финансирование и грантовая поддержка университетов «третьего возраста»; Формирование образовательных программ подготовки кадров для работы с населением старшего возраста;
Финансово-инвестиционная поддержка	Поддержка программ долгосрочного страхования на случай необходимости долговременного ухода;

	Поддержка импакт-инвестирования в производство «серебряных» товаров и услуг Обеспечение безопасности банковских продуктов (регулирование) Льготы иностранным инвесторам при вложении средств в инфраструктуру и организации долговременного ухода (налоговые и административные); Реализация проектов «серебряной» экономики в рамках государственно-частного партнёрства
Поддержка занятости и активного образа жизни пожилых людей	Возмещение части расходов бизнесу по созданию и оборудованию рабочих мест для пожилых людей; Создание «Серебряных кадровых центров»; Вовлечение пожилых людей в гиг-экономику (гибкую занятость); Специальные программы поддержки «серебряных» предпринимателей (обучение, ведение документации, бизнес-планы и прочее); Поддержка «серебряного» волонтёрства
Информационная поддержка	Формирование благоприятного информационного пространства вокруг людей пожилого возраста, имиджа пожилого человека как активного потребителя; Геронтомаркетинг.

Примеры инструментов развития «серебряной» экономики представлены в таблице 2.1.3.

Таблица 2.1.3 – Примеры инструментов развития «серебряной» экономики в разных странах (составлено автором)

Вид инструмента	Стейхолдеры	Примеры инструментов	Примеры стран	Какие элементы «серебряной» экономики развивает
Разработка специальных общегосударственных программ и проектов, ориентированных на пожилых людей	Люди старше трудоспособного возраста, их родственники, СОНКО, социальные предприниматели, бизнес-структуры и иные стейхолдеры Организации турбизнеса	Федеральный проект «Старшее поколение» Национального проекта «Демография» (2019-2024 гг.) Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» (2025-2030 гг.) (Россия); Программа «Стимулирование внедрения частного участия в уходе за	Россия, Китай, страны Европейского сообщества	«Серебряная» экономика в целом

		пожилыми людьми» 2015 г. (Китай)		
Льготы иностранным инвесторам при вложении средств в инфраструктуру и организации долговременного ухода (налоговые и административные).	Иностранные инвесторы	Налоговые льготы, снижение административных сборов и увеличение ассигнований на государственные фонды социального обеспечения	Китай	Услуги долговременного ухода за пожилыми людьми
Поддержка программ долгосрочного страхования на случай необходимости долговременного ухода	Люди старше трудоспособного возраста, их родственники,	Программа страхования долгосрочного ухода (LTCI) 2000 г. (Япония)	Япония, Китай, Словения, страны ЕС	Услуги долговременного ухода за пожилыми людьми
Законодательное и нормативное регулирование требований к среде проживания (к оборудованию жилищ) с учётом потребностей пожилых людей;	Люди старше трудоспособного возраста, их родственники, строительный бизнес, инвесторы	Разработка и проектирование жилых зданий с учётом потребностей пожилых людей	Россия, Япония, Китай	Формирование благоприятной среды проживания
Развитие объектов инфраструктуры, адаптированных для потребностей пожилых	Люди в возрасте старше трудоспособного, строительный бизнес, инвесторы, управляющие компании, медицинские центры	Специализированные торговые центры для пожилых людей (Япония) Жилье с дополнительными услугами (медицинское наблюдение) (Россия)	Япония, Россия, страны ЕС	Создание условий для удовлетворения потребностей в благоприятной среде проживания и заботе о здоровье
Строительство и формирование домов коммунального и межпоколенного типа на принципах взаимопомощи и общения	Люди старше трудоспособного возраста, нуждающиеся в уходе, молодёжь, строительный бизнес, социальные службы	Дома для проживания пожилых людей и молодых семей (Future Solund, Копенгаген) Yoro Shisetsu – дома по совместному уходу за пожилыми и детьми (Япония)	Дания, Япония	Формирование благоприятной среды проживания
Специализированные проекты поддержки занятости пожилых людей		«Серебряные кадровые центры» Услуги поиска неполной и временной занятости (гиг-экономика) федеральная правительенная программа "Знания и опыт	Япония, Германия, другие страны ЕС, Китай	Вовлечение в экономику человеческого капитала старшего поколения, обеспечение роста платежеспособного спроса за счет роста доходов пожилых

		на службу инициативам" (с начала 2000 г.)		
Формирование образовательных программ подготовки кадров для работы с населением старшего возраста;	Бизнес-структуры, государственные социальные службы, некоммерческие организации, вовлеченные в производство «серебряных» товаров и услуг	Образовательные программы университетов и школ по подготовке работников в отраслях, связанных с производством товаров и услуг для пожилых; Образовательные программы для чиновников и бизнесменов по организации труда пожилых граждан на предприятиях и в компаниях (в рамках программы «Знания и опыт на службу инициативам»).	Китай, Германия	Обеспечение качества производимых «серебряных» товаров и услуг
Специальные программы поддержки «серебряных» предпринимателей (обучение, ведение документации, бизнес-планы и прочее);	«Серебряные» предприниматели и инвесторы, бизнес-инкубаторы, фонды поддержки МСП	Программа «Опытные предприниматели и начинающие бизнес-стартапы: политика и передовой опыт» 2019 г., Учебный центр Международной организации труда, Турин Федеральная программа «Серебряный старт» в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» с 8 октября 2025 г., 20 пилотных регионов России	Италия, Россия	Обеспечение вклада людей старшего возраста как предпринимателей в экономику
Субсидии бизнесу, производящему товары для ухода и поддержания здоровья пожилых людей, льготное кредитование	Коммерческие бизнес-структуры, НКО, медицинские центры	План действий по развитию отрасли интеллектуального ухода за пожилыми людьми (2021–2025 годы) (устройства мониторинга здоровья, процедур и т.п.)	Китай	Рост производства товаров по уходу

Разработка нормативного регулирования «серебряного» туризма; Субсидирование турпоездок для пожилых людей через систему ваучеров или фиксированного объема выделяемого персонального финансирования	Люди пожилого возраста, родственники Организации турбизнеса	ГОСТ 57286-2016 «Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования». Субсидирование поездок в размере 5 тыс.руб (Москва)	Россия	Развитие «серебряного» туризма»
Финансирование и грантовая поддержка университетов «третьего возраста»; Грантовая поддержка общественных организаций, занимающихся проблемами людей пожилого возраста;	СОНКО, образовательные организации	Гранты Школе третьего возраста, г.Гатчина Гранты Альянсу серебряного возраста в регионах РФ	Россия, другие страны	Дополнение рыночной «серебряной» экономики экономикой волонтерства
Формирование благоприятного информационного пространства вокруг людей пожилого возраста, имиджа пожилого человека как активного потребителя;	Стейкхолдеры «серебряной» экономики	Мероприятия, направленные на сотрудничество поколений – Арт-диалог поколений (Альянс Серебряный возраст) Распространение позитивной информации о пожилых	Россия	

Для развития «серебряной» экономики в российских регионах целесообразно ориентироваться на имеющийся положительный опыт, касающийся: взаимодействия центральных и региональных властей, некоммерческих организаций, а также бизнеса, локализованного на территории; создания экономических условий для активизации социальных взаимодействий (досуговых центров, университетов, центров обмена опытом, центров «серебряного» туризма в регионах) на принципах межпоколенческой солидарности; учета значения цифровых технологий в повышении качества жизни пожилых граждан и повышении эффективности оказания услуг; развития образовательных программ подготовки персонала для нужд «серебряной» экономики; создания безбарьерной среды и умных домов; развития персонализированной медицины; многоканального

финансирования, привлечения иностранных инвесторов, средств населения и бизнеса.

Таким образом, рынок «серебряной» экономики обладает рядом *особенностей спроса и предложения*: «особенности платежеспособности людей старше трудоспособного возраста; субсидирование потребления товаров и услуг родственниками пожилых людей; высокая социальная значимость развития рынка; дифференциация спроса в зависимости от характеристик людей старше трудоспособного возраста; активное участие государства в регулировании, инвестировании и потреблении на данном рынке; наличие предложения услуг на основе волонтёрства и благотворительности» [126], неравномерное развитие отраслей и секторов, динамичный рост спроса и расширение рынков сбыта [277], ориентированность на инновации и цифровые технологии.

Развитие рынка «серебряной» экономики требует участия государства, так, как отмечает Замятин М.Ф. «неопределенность внешней среды негативно влияет на развитие бизнес-сектора, поскольку компании, адаптируясь к новым условиям, ищут новые рынки сбыта, обновляют ассортимент продукции, реализуют проекты модернизации, но часть из них, решая проблему «выживаемости» в неустойчивой среде, сосредоточиваются на текущем планировании» [92]. На региональном уровне в рамках региональной экономической политики должен быть разработан комплекс мер, направленный на поддержку «серебряного» бизнеса, охватывающий весь перечень процессов, в том числе формирование определенных стандартов и мониторинга качества товаров и услуг для пожилых, помочь в формировании цепочек поставок, в том числе организация площадок для сбыта такой продукции для популяризации рассматриваемого направления (фестивали, ярмарки, выставки) [283], разработку финансовых инструментов поддержки «серебряных» бизнес-проектов и дополнительных льгот, в том числе налоговых вычетов на товары и услуги, помеченных особым «серебряным» знаком. [127]. В этих целях в том числе полезной будет адаптация инструментов, получивших апробацию в зарубежной практике [123]. Также необходимо учитывать имеющийся потенциал в регионах.

2.2. Оценка возможностей развития «серебряной» экономики в регионах Северо-Западного федерального округа

Для всех регионов Российской Федерации базовые институциональные условия развития «серебряной» экономики и разработки соответствующей региональной политики определяются стратегическими документами, отражающими целевую ориентацию национальной экономики. Это, в частности, федеральный проект «Старшее поколение» Национального проекта «Демография» (2019-2024 гг.) [235], главной задачей которого стала «разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [176]; новая Стратегия действий в отношении граждан старшего поколения до 2030 г., национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» (2025-2030 гг.), национальный проект «Семья» (федеральный проект «Старшее поколение») (2025-2030 гг.) [158, 159, 172, 210]. Они определяют условия развития «серебряной» экономики в регионах.

Как справедливо указывает В.В. Окрепилов, «наращивание инфраструктуры в субъектах РФ и муниципальных образованиях происходит в большинстве случаев посредством федеральной поддержки, путем реализации на их территории мероприятий и объектов в рамках национальных проектов, которые за последние годы стали мощным инструментом развития регионов и муниципалитетов в современных условиях» [170].

В Национальном проекте «Демография» (2019–2024 гг.) планировались такие результаты, как: «В 85 субъектах Российской Федерации приняты региональные программы, включающие мероприятия по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни и начата их реализация». Предусматривался мониторинг таких программ, ему подлежали показатели здоровья, количество занимающихся физической культурой и спортом на вновь созданных объектах, количество прошедших подготовку и переподготовку. Это стимулировало регионы для разработки соответствующей региональной политики. В качестве одной из ключевых целей выступало увеличение продолжительности здоровой жизни до 67 лет. В проекте былоделено отдельное внимание

профилактическим осмотрам и диспансеризации, а также последующему диспансерному наблюдению, созданию региональных гериатрических центров и геронтологических отделений (65 субъектов РФ). При этом можно отметить акцент на жителей сельской местности, для которых во многих регионах России характерна очень высокая доля пожилых граждан при недостаточной развитости социальной инфраструктуры [32, 176].

В 2025 году был принят новый национальный проект «Семья», в состав которого вошел федеральный проект «Старшее поколение» [2]. «Одно из основных мероприятий проекта – реализация региональных программ «Активное долголетие» – системы мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого роста продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения и увеличение периода их активного долголетия. В программу включены образовательные проекты, культурно-досуговые мероприятия, творческие программы, занятия физической культурой и спортом, волонтерской деятельностью» [2].

Благодаря национальным проектам «Демография» и национальному проекту «Семья» «Социальный фонд уже открыл 930 Центров общения для людей старшего поколения. В 88 регионах страны... проведено более 150 тыс. мероприятий, в которых приняли участие свыше 1,5 млн. человек» [270], их количество постоянно возрастает. В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) представлено свыше 30 таких центров (клиентских служб), в том числе: Архангельская область (в т.ч. Ненецкий АО)- 8, Вологодская область- 5, Санкт- Петербург и Ленинградская область- 5, Калининградская область- 1, Мурманская область- 1, Новгородская область- 4, Псковская область- 1, Республика Карелия- 4, Республика Коми- 4.

В 2016 году была разработана Стратегия действий в отношении граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [211], где было предложено выделить условно группы граждан старшего поколения: «граждане с 60 до 64 лет — это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность; граждане с 65 лет до 80 лет — это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется

медицинская помощь и социальные услуги; граждане старше 80 лет - это, как правило, люди имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи». В Стратегии отмечено, что деление по возрасту условно, так как различия определяются образом жизни, занятостью, объективным состоянием здоровья, финансовой независимостью, поддержкой родственников и другими факторами, что требует дифференцированного подхода [211].

В 2025 году был принят новый важный стратегический документ – Стратегия действий в отношении граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года [210]. С точки зрения развития «серебряной» экономики можно выделить такие его задачи, как «...развитие социальных услуг для граждан старшего поколения; повышение качества жизни и финансовой обеспеченности граждан старшего поколения; развитие инфраструктуры для комфортной и безопасной жизни граждан старшего поколения» [210]. Также обращает на себя внимание акцент не только на граждан старшего поколения, но и на их родственников, а также организациях, оказывающих помощь.

«С 1 января 2025 г. действуют официальные региональные программы «Активное долголетие», направление на решение задач, поставленных в новой Стратегии»[18], при этом в ряде регионов подобные программы были приняты еще до начала реализации новой Стратегии (например, в Москве, Ростовской области, Республике Мордовия), и опыт регионов свидетельствует о получении определенных качественных результатов [18].

Наличие общегосударственных институциональных условий способствует формированию на региональном уровне программ и проектов, ориентированных на граждан старшего поколения. Однако они в большей мере направлены на участие граждан старшего возраста в неприбыльных проектах (волонтерство, некоммерческий туризм, центры досуга и т.д.).

В то же время есть примеры, связанные с развитием «серебряной» экономики. Так, Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» позволил Минэкономразвития сформировать программу «Серебряный старт», которая реализуется на основе многоканального партнерства. Грантодателями выступают

Благотворительный фонд Х5 «Выручаем», Фонд «Наше будущее», Ozon; оператор программы - Национальное агентство «Мой бизнес». Информационные партнеры: «Объясняем.рф», «ФедералПресс», «Добро.рф», Союз пенсионеров России, «7Дней.ру». Как отмечено на сайте Минэкономразвития РФ, «Актуальность программы подтверждается статистикой. За последние 3,5 года доля предпринимателей старше 50 лет выросла до 16%. Среди людей 50–59 лет показатель регистрации ИП вырос с 7 до 10%, а среди тех, кому 60 лет и больше, — с 2 до 5%». «Пилотный этап программы реализован в 25 регионах, в том числе в Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Кемеровской, Курской, Ленинградской, Омской, Псковской, Самарской, Саратовской, Томской, Тульской, Тамбовской, Ивановской, Иркутской, Тюменской области, Красноярском крае, республиках Алтай, Башкортостан, Карелия, Крым, Марий Эл, Саха (Якутия), Чувашской Республике и Санкт-Петербурге» [21]. Программа предусматривала обучение предпринимательству, наставничество, конкурс проектов с грантовой поддержкой, а также предоставляла возможность обмена опытом в рамках нетворкинга. «Программа «Серебряный старт» ориентирована на те сферы, где опыт и компетенции людей старшего поколения могут быть наиболее востребованы» [260].

Кроме стратегических документов, следует выделить и некоторые организации федерального уровня, формирующих предпосылки «серебряной» экономики. В частности, это «Союз пенсионеров России». Его основные цели: «защита законных прав и жизненных интересов пенсионеров, улучшение качества жизни старшего поколения, продление активного долголетия, вовлечение самих пенсионеров в общественную жизнь, в полноценную деятельность на благо Отечества» [165]. Финансирование осуществляется за счет государственного и регионального субсидирования, а также за счет привлечения спонсорской поддержки. В СЗФО региональные отделения представлены в следующих субъектах: Санкт-Петербург и Ленинградская область - 21 отделение (6802 чел), Псковская область- 25 отделений (4000 чел), Вологодская область-14 отделений (

7000 чел.), Новгородская область- 22 отделения (1470 чел.), Республика Карелия- 18 отделений (5400 чел.).

Для исследования существующих отечественных региональных практик *проанализируем элементы «серебряной» экономики*, а именно: наличие и особенности деятельности некоммерческих организаций (НКО), действующих в интересах старшего поколения; товары и услуги, предлагаемые бизнесом, для удовлетворения потребностей старших; услуги социального характера (дома престарелых, пансионаты и тд); «серебряный» туризм; образовательные услуги (компьютерные, правовые, финансовые и т. д); «серебряное» предпринимательство и трудоустройство лиц старше трудоспособного возраста; организация досуга; а также медицинское сопровождение и программы в этой области (таблица 2.2.1).

Республика Карелия

Как и в других регионах, в Карелии был предпринят ряд шагов, направленных на людей старших возрастных групп, в рамках национальных проектов, в том числе в рамках регионального проекта «Старшее поколение» [193].

В Карелии достаточно успешно развивается «серебряный» туризм как вид социального туризма [128]. Еще в 2017 году была создана АНО «Центр развития социального туризма», предложившая проект «Доступный туризм для старшего поколения», поддержанный Фондом президентских грантов. Цель - «формирование межведомственной системы развития социального туризма на основе взаимодействия органов исполнительной власти в сфере туризма, социальной защиты, здравоохранения, транспорта, культуры, предприятий туристской отрасли, некоммерческих организаций, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства» [269]. Поддержку также оказывает Президентский фонд культурных инициатив. Некоторые из реализованных проектов: «Доступный туризм для старшего поколения. Маршрут» (свыше 10 маршрутов, 2018 г.); «Доступный туризм для старшего поколения. Волонтер» (обучение волонтеров, 2019 г.); «Клубы путешественников». «Более 800 пенсионеров спланировали и совершили организованные путешествия по Карелии и регионам СЗФО в составе туристских групп за собственные средства» [203].

Таблица 2.2.1 – Предпосылки и элементы развития «серебряной» экономики в регионах СЗФО (составлено автором)

Регион – субъект РФ (СЗФО)	Наличие НКО по проблемам старшего возраста	Наличие услуг социального характера (домов престарелых, специализированных сервисов)	«Серебряный» туризм	Образование и профессиональное обучение людей старшего возраста	Рабочие места для пожилых	Наличие успешных коммерческих практик товаров и услуг для пожилых	Услуги организаций досуга	Здравоохранение
Республика Карелия	1. Карельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России «Северные колокола» 2.«Карельский ресурсный Центр общественных организаций» (ресурсный центр по работе с пожилыми)	1.Пансионаты для пожилых, 2.Сеть «Моя бабуля» 3.Стационарные учреждения (дома-интернаты) соц. обслуживание (государственное) 4.Нестационарные и полустационарные КСОН 5.«Школы ухода» при КЦСОН 6. «Санаторий на дому»	1.АНО «Центр развития социального туризма» 2.Проект «Доступный туризм для старшего поколения» (реализуется через Фонд президентских грантов на основе ГЧП 3. Туры и экскурсии, подходящие для старшего поколения	1.На базе КЦСОН «Университет третьего возраста» (компьютерная, финансовая грамотность, и др) 2.НФ «Новое образование» 3. Социальный фонд и «Северные колокола» - компьютерная грамотность 3.ФП «Азбука Интернета» (бесплатно)	1. Специализированные ярмарки вакансий 2.Субсидирование работодателей при трудоустройстве граждан предпенсионного возраста 3.ФП «Серебряный старт»	1. «Патронажная служба», «Забота»- частные службы сиделок 2. Сеть частных пансионатов "Золотая Осень Петрозаводск" 3. «Малина. Пансионат для пожилых людей» 4. Фитнес клуб PozziFit и другие – программы 50+ 5. ООО «Гериатрический центр Северянка» 6. Дед-сад при Региональном центре услуг 7. Коммерческие предложения физкультурно-	1.при КЦСОН клубы по интересам (УТВ) 2. «День пожилого человека» 3.«Общественно-культурный Центр Согласие микрорайона «Перевалка» («Вдохновение», «Здоровый четверг» и тд)	1. СДУ 2.Гериатрические центры 3.КЦСОН «мобильные бригады»

						оздоровительных услуг		
Республика Коми	1.АНО ЦСОН «Милосердие»[3] 2.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России»	1.КЦСОН «Школы ухода» 2.Система долговременного ухода 3.Проект Клуб «Активное долголетие (мобильный парикмахер)	1.Точечные туры и экскурсии, подходящие для старшего поколения 2.Пилотный проект тура для людей старшего возраста Сыктывкар-Печора-ледник Бурдан	1.На базе КЦСОН «Университет третьего возраста» (компьютерная, финансовая грамотность, и др) 2.«Народный университет»	1.ЦЗН (центры занятости населения) 2.ФП «Серебряный старт»	1.Патронажная служба "Открытая дверь", 2.АНО ЦСОН «Жизнь», 3.Ассоциация патронажных работников	1.Клубы по интересам («Активное долголетие») 2.«Третий возраст»[250] 3.Проект "Зумыд Подув" 4.«серебряное» волонтерство	1.СДУ 2.Гериатрические центры
Архангельская область	1.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России» 2.АРОО «Ассоциация поставщиков социальных услуг» 3.«Арифметика добра» помочь пожилым 4.АНО «Пенсионный юрист» [4] 5.АНО «Центр развития социальных проектов»	1.Государственные дома-интернаты для престарелых и инвалидов 2.«Школы ухода» при КЦСОН	1.Туры и экскурсии, подходящие для старшего поколения 2.Кенозерский национальный парк развивает программы для пожилых (Кенозерское ДЕДство)	1.На базе КЦСОН «Университет третьего возраста» (компьютерная, финансовая грамотность, и др)	1.ЦЗН 2.ФП «Серебряный старт»	1.«Патронажная служба «Милосердие» 2.частные службы сиделок 3.Ассоциация патронажных работников	1.при КЦСОН клубы по интересам 2.«Поморское долголетие»[139] 3.«Говорим здоровью — да!» 4.Проект «Искусство не стареть»[5]	1.СДУ 2.Гериатрические центры
Вологодская область	1.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России» 2.Благотворительный фонд	1.Дома-интернаты для престарелых и инвалидов (в ведении Департамента социальной защиты населения)	1.Региональная программа «Вологда гостеприимная», продвижение внутреннего туризма, в т.ч.	1.На базе КЦСОН И АНО «Старшее поколение» «Университет третьего возраста»	1.ЦЗН 2.Ярмарки вакансий для старшего поколения	1.«Забота», 2.«Бабушка на час» агентства по подбору сиделок и ухода на дому	1.Клуб «Активное долголетие» 2.«Серебряное» волонтерство	1.СДУ 2.Гериатрические центры

	«Старость в радость» 3.АНО «Старшее поколение»	2.Надомное обслуживание (оказывается КЦНОС) 3.«Социальное такси», «Тревожная кнопка» 4.«Школы ухода» при КЦСОН	для людей старшего возраста	(компьютерная, финансовая грамотность, и др)	3.ФП «Серебряный старт»		(ресурсный центр «Добросеребро35»)	
Калининградская область	1.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России» 2.АНО «Центр развития социальных и образовательных проектов «Аура» 3. Калининградская РОО «Балтийский берег» 4.АНО «Добрые соседи» 5.Благотворительные фонды (Старость в радость, Память поколений)	1.Дома-интернаты для престарелых и инвалидов (в ведении Министерства социальной политики КО) 2. Надомное обслуживание (оказывается КЦНОС) 3.«Социальное такси», «Тревожная кнопка» 4.Сеть частных пансионатов и домов ухода (Опека, Дом доброты) 5.«Школы ухода» при КЦСОН	1.АНО «Аура» , союз пенсионеров организуют поездки и экскурсии для своих членов	1.На базе КЦСОН И АНО «Аура» «Университет третьего возраста» (компьютерная, финансовая грамотность, и др) 2.«Серебряный университет» на базе Калининградской научной библиотеки	1.ЦЗН 2.Ярмарки вакансий для старшего поколения	1.«Забота+», 2.«Бабушка и Дедушка»	1.НКО (Союз пенсионеров, Аура, Балтийский Берег, Добрые соседи) 2.Балтийское долголетие 3.«Серебряное » волонтерство и наставничество	1.СДУ 2.Гериатрические центры
Ленинградская область	1. Альянс «Серебряный возраст» 2.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России»	1.Фонд «Пансион для пожилых людей» 2.Учреждение социального обслуживания "Кикеринский дом-интернат для пожилых людей и инвалидов"	1.Проект «Мой край- Ленинградская область» 2.туры и экскурсии, подходящие для старшего поколения	1.«Университеты третьего возраста» 2.Обучение на базе ЦЗН	1.ЦЗН 2.ФП «Серебряный старт»	1.Ассоциация патронажный работник 2.частные службы сиделок	1.клубы по интересам «Серебряные волонтеры» 2.«Активное долголетие»	1.СДУ 2.Гериатрические центры

		3.«Тревожная кнопка», «социальное такси» 4.«Школы ухода» при КЦСОН 5.Проект «Впусти в семью» 6.Проект «Заботливый сосед»						
Санкт-Петербург	1.Альянс «Серебряный возраст» 2.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России»	1.Сеть пансионатов «Вита», «Флагман» «Социальное такси», «Тревожная кнопка» 2.«Школы ухода» при КЦСОН	1.Экскурсии от КЦСОН 2.Клуб путешественников «ЮЛА» 3.Социальный проект «Золотая пора» 4.Адаптированные туры и экскурсии	1.«Университеты третьего возраста» (ИТМО) 2.Обучение на базе ЦЗН	ЦЗН	1.Ассоциация патронажный работник 2.Патронажная служба «Надежда» 3.«Сиделкин»	1.Волонтерский центр «Серебряные волонтеры» 2.Карта «Серебряный возраст»	1.СДУ 2.Гериатрические центры 3.Медицинское такси 4.проект «серебряный» возраст
Мурманская область	1.Центр общения старшего поколения "Радость" 2.АНО «Сияние севера» 3.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России»	1.Мурманский дом-интернат для престарелых и инвалидов 2.Частный дом престарелых «Близкие», «Золотой век» 3.«Социальное такси», «Тревожная кнопка» 4.«Школы ухода» при КЦСОН	1.Туристический клуб «Заполярье» 2.туры и экскурсии, подходящие для старшего поколения	1.«Университеты третьего возраста» 2.Обучение на базе ЦЗН	1.ЦЗН 2.проект «Работа рядом»	1.Ассоциация патронажный работник 2.частные службы сиделок	1.«Северное долголетие» 2.«Сопки. Без границ» 3.«Культурная серебряная жизнь» 4.«серебряное » волонтерство	1.СДУ 2.Гериатрические центры 3.«СопкиСпорт» 4.Час здоровья
Новгородская область	1.Фонд помощи и поддержки несовершеннолетних детей и пенсионеров "Звездный порт" 2.Новгородская РОО по оказанию	1.Частный пансионат «Золотая осень» 2.«Социальное такси», «Тревожная кнопка» 3.Пансионат для пожилых людей «Комфорт»	1.Экскурсионные поездки от проекта «Активное долголетие» 2.«Походы выходного дня»	1.«Университеты третьего возраста» 2.Обучение на базе ЦЗН	ЦЗН	Частные службы сиделок	1.Проект «активное долголетие» 2.«серебряное » волонтерство	1.СДУ 2.Гериатрические центры

	помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам "Забота плюс" 3.АНО «Центр социальной поддержки» 4.«Союз пенсионеров России»	4.«Школы ухода» при КЦСОН	3.Курорт Старая Русса «тариф пенсионный» скидка 20% 4.Общественное бюро социального туризма					
Псковская область	1.Региональные и местные отделения «Союза пенсионеров России» 2.Фонд «Старость в радость»	1.«Приемная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов» 2.Пансионат для пожилых «Помощь близ-ким»; «Центр социальной помощи» 3.«Школы ухода» при КЦСОН	1.«Доступный Псков» 2.Социальный туризм «Туризм неограниченных возможностей»	1.«Университеты третьего возраста» 2.Обучение на базе ЦЗН	ЦЗН	1.Частные службы сиделок 2.«Социальный городок»[234]	1.Центры общения старшего поколения 2.«серебряное » волонтерство	1.СДУ 2.Гериатрические центры

В области поддержки старших предпринимателей, как уже указывалось, в 2025 г. в данном регионе был реализован pilotный проект «Серебряный старт» Минэкономразвития РФ. Пенсионеры Карелии старше 50 лет могли подать заявку, участие в программе бесплатное» [201].

Представлены также благотворительные программы. Некоммерческий фонд «Новое образование» является региональным партнером (грантооператором по Республике Карелия) благотворительной программы «Активное поколение», которая реализуется Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко, включающей проведение конкурсов социальных проектов по улучшению качества жизни пожилых людей, а также по разработке моделей развития территорий с учётом потенциала пожилых людей на основе привлечения экспертных сообществ («Сила малых дел»; «Экспертные решения») [99].

Республика Коми

В республике уже в 2020 г. в рамках федерального проекта «Старшее поколение» была разработана региональная программа Республики Коми «Активное долголетие (2020–2024 годы)», создавшая, в частности, основу для создания Клубов активного долголетия в муниципальных образованиях региона. С точки зрения «серебряной» экономики, обращает на себя внимание задача программы «развитие современных форм социального обслуживания, рынка социальных услуг, финансовое обеспечение граждан старшего поколения и стимулирование их занятости» [194].

Отметим ряд организаций в муниципальных образованиях, которые могут стать опорой развития «серебряной» экономики в регионе, несмотря на их некоммерческий на данный момент характер. Это, в частности, «группа проекта Клуб "Активное долголетие" на территории Сыктывдинского района (2018 г.)» [204]; «проект «Мобильный парикмахер» (АНО Межрайонный ЦСОН «Милосердие») [3]. Особенностью региона является наличие дополнительных льгот. «Неработающие пенсионеры-северяне могут получить в Отделении Социального фонда России по Республике Коми компенсацию стоимости проезда к месту отдыха и обратно. Компенсация предоставляется получателям страховых

пенсий по старости и инвалидности, ... один раз в два года, до или после поездки» [113], что может дать импульс «серебряному» туризму. С 2023 г. регион также участвует в «реализации pilotного проекта по созданию СДУ за нуждающимися в уходе гражданами пожилого возраста и инвалидами (Сыктывкар, Сосногорск, Усть-Вымский район» [34]. Проект предусматривает обеспечение возможности ухода на дому.

В регионе представлены и образовательные проекты: «Народный университет для граждан пожилого возраста в городе Сыктывкаре» (создан в 2004 году при участии общественных организаций, органов социальной защиты, администрации МО [156]; «проект «Университет третьего возраста Сысольского района»» [114].

Межведомственный проект «Группа здоровья «Зумыд Подув», разработанный «для граждан, достигших пенсионного возраста и инвалидов, совместно со специалистами ГБУ РК ЦСЗН Сысольского района и добровольцами волонтерского объединение «серебряных» волонтеров «Добротворцы», специалистами учреждений культуры, здравоохранения и спорта», ориентирован на формирование здорового образа жизни [64], в рамках данного проекта реализуется проект «Активный автобус», направленный на организацию выездных мероприятий «серебряных» волонтеров в отдаленные населенные пункты [114].

«Серебряная» экономика базируется в том числе на социальной ориентации бизнеса. В Центре развития предпринимательства «Мой бизнес» Коми в 2023 году была реализована акселерационная программа «Социальное предпринимательство», посвященная особенностям ведения бизнеса в социальной сфере [168]. Программа также была предложена в 2024 году [7].

Успешно осуществляют деятельность такие коммерческие организации, как сеть пансионатов для пожилых «Золотая осень», «Помощь Близким» и др.

Архангельская область

Люди пожилого возраста в Архангельской области составляются примерно одну треть населения. В области принята региональная программа «Активное долголетие» на 2025-2030 гг. [195]. Здесь стоит особо отметить задачи в области

доступных туристских поездок, а также переобучение и повышение квалификации граждан старшего поколения (в рамках национального проекта «Кадры»). В регионе действует Клуб «Активное долголетие», ориентированный на жителей старших возрастных групп [109]. Разработан региональный проект «Поморское долголетие», который создан «по инициативе губернатора Архангельской области Александра Цыбульского и направлен на поддержку пожилых жителей региона, создание условий для активной, полноценной жизни в старшем возрасте». Основные направления проекта – центры «серебряного» добровольчества, «фестивали здоровья», университет «серебряного» возраста с многосторонними направлениями деятельности, подпроект «Мост поколений», туристские маршруты, цифровая платформа. Реализация планируется во всех муниципальных образованиях области [35].

Вологодская область

Регион отличается системным подходом к проблемам граждан старшего возраста. В 2020 г. была разработана региональная комплексная программа повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Вологодской области на 2019 - 2024 годы [196]. В 2024 г. была принята региональная программа «Активное долголетие» на 2025-2030 годы» [197]. Эти документы способствовали развитию различных форм работы с населением старшего возраста.

При департаменте социальной защиты был организован «Ресурсный центр «#Добросеребро35», который направлен на создание условий для самореализации граждан старшего поколения через волонтерскую деятельность на базе КЦСОН Вологодской области» [216].

В области представлены: «социальный туризм, центры активного долголетия «Забота», комплексная реабилитация пожилых людей и инвалидов, «Серебряное» добровольчество» и др. Центры социального обслуживания реализуют проекты «Профилакторий на дому», «Приемная семья для пожилого человека», «Школа по уходу за пожилыми людьми», «Школа безопасности на дому» на основе стационарно замещающих технологий [47].

Бизнес предлагает услуги частных домов престарелых, например, в регионе действует сеть пансионатов «Золотая осень», пансионат «Почтенный возраст» и др.

Калининградская область

В регионе также принята программа «Активное долголетие» на 2025-2030 гг. в рамках соответствующих национальных проектов [198]. Представлен проект «Балтийское долголетие» для женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет, можно оформить льготную карту участника проекта [17]. Правительство области выделило гранты (около 90 млн руб.) для муниципальных и некоммерческих организаций. Востребованность мероприятий проекта очень высока. В 2025 году на эти цели дополнительно выделено 10 млн руб.

Среди некоммерческих организаций можно отметить «АНО Центр «Добровольцы серебряного возраста» Калининградской области» [229]. Реализуются такие проекты, как Альцгеймер-кафе «Клуб Незабудка Калининград», «Серебряное добрососедство» и др. [215].

Ленинградская область

В регионе на 2025–2030 гг. также принята программа "Активное долголетие", которая включает серебряное волонтерство, университеты третьего возраста, экскурсии по Ленобласти и проект «Впусти в семью», объединяющий одиноких пожилых людей и семьи с детьми. Запущен чат-бот «Ленинградское долголетие» [140]. В области действует проект «Заботливый сосед», который предполагает посильную помочь пожилым людям «по-соседски» с получением заработной платы до 15 тыс. рублей ежемесячно. В регионе довольно широко представлены частные пансионаты по уходу, специальные спортивные программы в фитнес-центрах, адаптированные предложения по туризму и др.

Санкт-Петербург

«По инициативе Губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова с января 2025 года началась реализация приоритетного проекта «Серебряный возраст», направленного на: повышение доступности медицинской помощи; расширение возможностей для участия в досуговой деятельности; создание новых возможностей для участия в культурной жизни города. Основные усилия буду

сконцентрированы на развитии инфраструктуры и создании Серебряных центров. По состоянию на начало 2025 года в Санкт-Петербурге для граждан старшего поколения действуют 418 площадок на базе 145 государственных учреждений различных отраслей социальной сферы: в сфере физической культуры и спорта, культуры и здравоохранения. Выпущена Единая карта петербуржца «Серебряный возраст» для граждан, достигших возраста 55 лет - женщины и 60 лет - мужчины. Соответствующие изменения внесены в Социальный кодекс Санкт-Петербурга [182]. Успешно действуют коммерческие программы для старшего поколения в сфере спортивно-оздоровительных услуг, пансионатов ухода.

Псковская область

Интерес представляет «Первый в Псковской области социальный городок, построенный на средства федерального бюджета в рамках нацпроекта «Демография» и предназначенный для проживания пенсионеров и людей с инвалидностью, он рассчитан на 157 мест. Проект включает в себя так называемый детский сад для пожилых, куда можно на дневное время привезти пожилого человека, пока его дети или внуки работают» [36]. Реализуются бизнес-проекты: пансионат «Помощь близких» и др.

В целом для регионов СЗФО в контексте анализа характерны:

- высокая развитость институционального обеспечения (стратегии, программы, проекты для старшего возраста, что в том числе связано с реализуемыми национальными проектами);
- дифференциация регионов СЗФО по уровню развития элементов «серебряной» экономики;
- значительно большая развитость услуг социального характера на бесплатной (частично платной) основе по сравнению с поддержкой регионального бизнеса в сфере производства товаров и услуг для пожилых;
- большая развитость бизнеса в сфере ухода (ориентация не на самих пожилых, а на родственников);
- активное развитие коммерческих секторов оздоровительных, туристических, образовательных услуг.

Таким образом, анализ отечественного опыта в области формирования мер по реализации «серебряной» экономики на примере регионов СЗФО показал отсутствие комплексных подходов к формированию региональной экономической политики развития «серебряной» экономики, преимущественный акцент на социальных аспектах поддержки старшего поколения. В то же время, наличие благоприятных институциональных условий на федеральном и региональном уровнях, а также организаций, ориентированных на работу с этой категорией населения, могут рассматриваться как основа для взаимодействия с бизнесом и развития рынка в регионе.

2.3. Методика оценки ёмкости регионального рынка «серебряной» экономики (на примере Северо-Западного федерального округа)

С точки зрения методики интерес представляет разработка подходов к количественной оценке потенциальной ёмкости рынка «серебряной» экономики в регионах с опорой на официальную статистику.

В настоящее время в России рассчитывается Индекс активного долголетия, который является «комплексным количественным показателем, характеризующим, в какой степени используются возможности пожилых людей вносить вклад в экономику и жизнь общества и насколько благоприятна для этого окружающая их среда», включающий 22 индикатора [166].

«ИАД формируется по совокупности измерений, объединяющей четыре области (домена): занятость; участие в жизни общества; независимая, здоровая и безопасная жизнь; возможности и благоприятная среда для активного долголетия. Для каждой области измерений установлен соответствующий перечень индикаторов, которому соответствует конкретный статистический показатель, представленный в виде положительного коэффициента со значениями от 0 до 100 процентов, где более высокое значение отражает более высокий уровень реализации потенциала пожилых людей. Объединение значений индикаторов (статистических показателей) по областям измерений (доменам) и по ИАД в целом производится методом последовательного агрегирования с использованием

установленных значений весов (весовых коэффициентов), которые формируются с учетом экспертной оценки значимости конкретной сферы в контексте активного долголетия» [202].

Однако для оценки масштабов или потенциала рынка «серебряной» экономики ИАД носит косвенный характер, не учитывая комплексно все аспекты, рассматривая только вопросы занятости и показатели социального характера.

Аналитический центр Москвы выделяет три основных подхода к оценке рынка «серебряной» экономики, представленных в таблице 2.3.1.

Таблица 2.3.1- Подходы к оценке рынка «серебряной» экономики [228]

Подход		
Предложение	Спрос/потребительские расходы	Экономическая активность и занятость старшего поколения
Что понимается под «серебряной» экономикой?		
«Серебряная экономика как совокупность товаров и услуг, целевой аудиторией которых являются граждане старшего поколения»	«Серебряная экономика как совокупный спрос/ совокупное потребление товаров и услуг граждан старшего поколения»	«Доля граждан старшего поколения среди занятых/ предпринимателей»
Что изучают при этом подходе?		
«Рынок товаров и услуг для граждан старшего поколения»	«Объем спроса/ потребления товаров и услуг гражданами старшего поколения (в т.ч. произведенных/предоставленных государством)»	«Доля граждан старшего поколения среди занятых и предпринимателей, факторы продления трудоспособности»

В странах Евросоюза также предлагается ряд подходов к оценке объемов «серебряной» экономики.

Как отмечает группа исследователей Гришина И.В., Полынев А.О., Филатов А.С., оценка «масштабов «серебряной» экономики выполнена аналитическими центрами «Оксфорд Экономикс» (Oxford Economics) и «Технополис Групп» (Technopolis Group) в 2015 г. Для этого рассчитан совокупный денежный спрос граждан старшего поколения (на основе данных о структуре расходов населения в разрезе возрастных групп и видов товаров и услуг) и объем полученных ими услуг общественного сектора (на основе аллокации социальных расходов бюджета на

население старше 50 лет)...Однако в исследовании не рассмотрен субнациональный (региональный) уровень» [62, 314].

Указанные исследователи предложили свою методику с опорой на оценку потенциального совокупного спроса пожилых граждан в регионе по годам по данным официальной статистики (формула (2.3.1)):

$$\langle D = P * N + R * T + S + I \rangle, \quad (2.3.1)$$

«где D – совокупные доходы граждан старше трудоспособного возраста в регионе; P – средний размер назначенных пенсий гражданам старше трудоспособного возраста в регионе; N – общая численность граждан старше трудоспособного возраста в регионе; R – средняя заработная плата граждан старше трудоспособного возраста в регионе; T – среднегодовая численность граждан старше трудоспособного возраста, занятых трудовой деятельностью, в регионе; S – общий объем социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста в регионе (из федерального и регионального бюджетов); I – общий процентный доход за год по депозитам граждан старше трудоспособного возраста в регионе» [62].

Эта методика в рамках диссертационного исследования была модифицирована для оценки ёмкости рынка «серебряной» экономики в регионах СЗФО (модификация представлена в формуле (2.3.2)).

$$D = P * N + R * T + S + F \quad (2.3.2)$$

Где:

« D – ёмкость рынка «серебряной» экономики в регионе; P – средний размер назначенных пенсий гражданам старше трудоспособного возраста в регионе; N – общая численность граждан старше трудоспособного возраста в регионе; R – средняя заработная плата граждан старше трудоспособного возраста в регионе; T – среднегодовая численность граждан старше трудоспособного возраста, занятых трудовой деятельностью, в регионе; S – общий объем социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста в регионе (из федерального и регионального бюджетов); F – потенциальный объем финансовой поддержки

граждан старше трудоспособного возраста со стороны родственников трудоспособного возраста в регионе».

Модификация состояла в следующем. Результирующий показатель «совокупные доходы граждан старше трудоспособного возраста в регионе» определен как «ёмкость рынка «серебряной» экономики». Заменен показатель «общий процентный доход за год по депозитам граждан старше трудоспособного возраста в регионе» на «потенциальный объем финансовой поддержки граждан старше трудоспособного возраста со стороны родственников трудоспособного возраста в регионе» в связи с отсутствием статистических данных. Также предполагается, что часть населения трудоспособного возраста финансово помогает своим старшим родственникам, приобретая или частично оплачивая их товары и услуги (формула (2.3.3)).

$$F = H * E * B \quad (2.3.3)$$

Где:

Н- число граждан старше трудоспособного возраста, не являющихся одинокими (проживают с родственниками/ не проживают, но имеют родственников); Е- среднедушевой доход граждан трудоспособного возраста в регионе; В- доля от ежемесячного дохода на финансирование потребностей людей старше трудоспособного возраста.

Расчеты были выполнены исходя из следующих данных. «Сегодня численность граждан старше трудоспособного возраста на 1 января 2025 года составляет 35,1 млн человек...» [199]. «По данным Всероссийской переписи населения 2020/2021 годов, 11,8 млн, или 42,6%, частных домохозяйств, состоящих из одного человека, — это лица старше трудоспособного возраста»[150]. В связи с этим, в качестве доли неодиноких людей старше трудоспособного возраста мы примем 66% от их общего числа. «Структура доходов населения старше трудоспособного возраста в СЗФО согласно Всероссийской переписи населения за 2020 год представлена в табл.2.3.2». Наибольшее число респондентов в качестве основного источника дохода указала пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства, что составило 79,55% от общего числа опрошенных,

указавших свой доход. Менее 20% населения старше трудоспособного возраста указали источником дохода заработную плату. Наименьшую долю от совокупного дохода составили стипендии, доход от патентов, авторских прав и сдача в аренду имущества- 0,003%, 0,01% и 0,13% соответственно. То, что они находятся на иждивении и обеспечении со стороны других лиц, указали только 0,72% опрошенных.

Таблица 2.3.2 - Структура доходов лиц старше трудоспособного возраста (составлено автором по данным [49])

Статья доходов	Доля
заработка плата	18,18%
предпринимательский доход, самозанятость	0,42%
производство товаров для собственного использования	0,45%
пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	79,55%
стипендия	0,003%
сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	0,50%
сдача в аренду имущества	0,13%
доход от патентов, авторских прав	0,03%
обеспечение со стороны других лиц, иждивение	0,72%
иной источник средств к существованию	0,01%

При этом спрос на товары и услуги для лиц пожилого возраста не определяется исключительно этой категорией населения, на спрос оказывают активное влияние родственники, как приобретая товары ухода, услуги сиделок, так и субсидируя или полностью оплачивая покупку услуг в сфере досуга, физической культуры, туризма, здравоохранения, культуры и прочее [126].

Согласно результатам опроса компании «Сбербанк Страхование жизни» и медиахолдинга Rambler&Co «Четверть россиян (25%) готовы тратить на уход за пожилыми родственниками от 5 до 10 тысяч рублей ежемесячно... Каждый пятый участник опроса (19%) сообщил, что может потратить до 5 тыс.руб. Другие 19% респондентов назвали сумму от 25 тыс.руб. до 50 тыс.руб. Еще 5% готовы потратить от 50 тыс.руб. до 100 тыс.руб., больше 100 тыс.руб.- 2%»[218].

Также в исследовании, опубликованном ТАСС, говорится, что «Большинство россиян - 77% - готовы финансово поддерживать старшее поколение своих близких. <...> Среди способов поддержки преобладают материальная поддержка (40%), оплата медицинских услуг и лекарств (17%), а также текущих расходов (15%). Кроме того, каждый десятый берет на себя коммунальные услуги и аренду жилья» [22]. В данном исследовании показатель «доля от ежемесячного дохода на финансирование потребностей людей старше трудоспособного возраста» был принят в размере 10% от среднедушевого дохода населения. Расчеты представлены в таблице 2.3.3. Другие данные для расчётов представлены в Приложении А.

Таблица 2.3.3 - Доля от ежегодного дохода трудоспособного населения, используемая на финансирование потребностей людей старше трудоспособного возраста в регионе за 2021-2023 гг., тыс. руб. (составлено автором)

Регион	2021	2022	2023
Республика Карелия	4939205,04	5355504,00	6199855,2
Республика Коми	6113543,04	6847758,72	7686946,08
Архангельская область	9744688,8	10967758,56	12504412,8
Вологодская область	7670393,28	8452762,56	9814099,68
Калининградская область	6417259,2	7395331,68	8578548
Ленинградская область	14602705,92	16286054,40	18824414,4
Мурманская область	6628564,8	7284816,00	8488751,04
Новгородская область	3971880	4320280,80	4926327,12
Псковская область	4274368,56	4668048,00	5331054,96
г. Санкт-Петербург	64579070,16	72696808,80	81584236,8

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что наибольшая ёмкость прослеживается в следующих регионах: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Вологодская и Архангельская области. В первую очередь это связано с большей численностью людей старше трудоспособного возраста в сравнении с другими регионами. Помимо этого, на размер ёмкости влияют показатели финансового обеспечения (размер пенсионного обеспечения, размер среднедушевого дохода, объем социальной поддержки). Так как данный показатель является абсолютным и не может приниматься как полноценно отражающий динамику успешности развития «серебряной» экономики, в связи с этим были

рассчитаны относительные показатели: доля ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВПР региона, а также доля ёмкости рынка "серебряной" экономики на душу населения региона в динамике. Визуализация результатов представлена на рисунке 2.3.1.

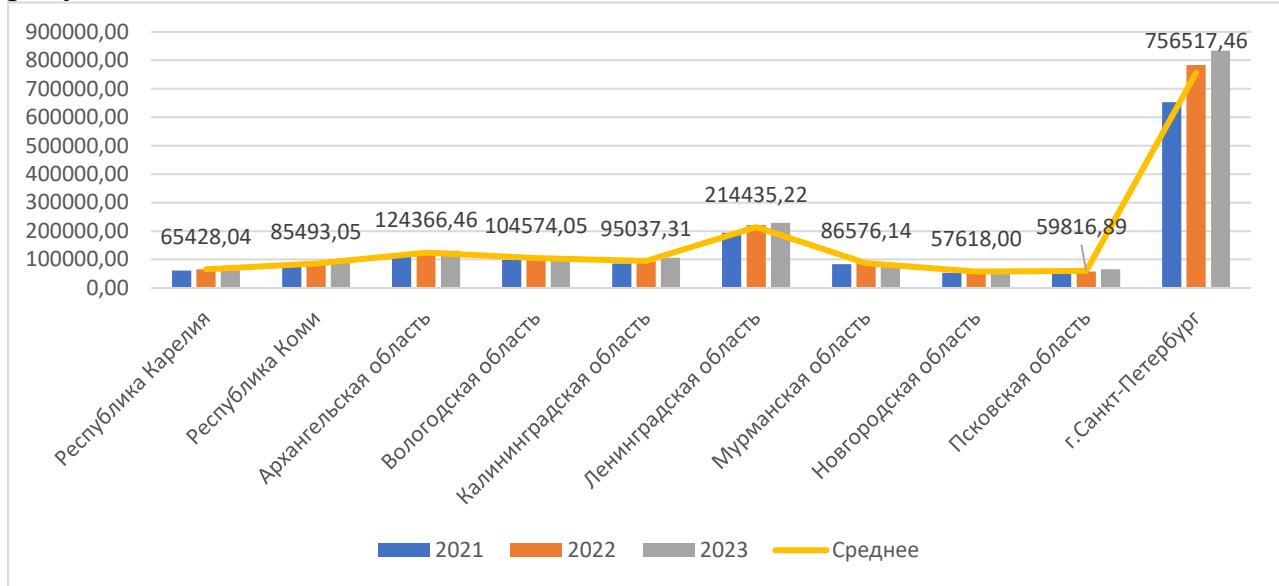

Рисунок 2.3.1- Динамика ёмкости рынка "серебряной" экономики в СЗФО по регионам с учетом среднего показателя по региону (2021–2023), млн.руб.
(составлено автором)

Также был рассчитан показатель отношения ёмкости рынка «серебряной» экономики за 2021–2023 гг. к численности граждан старше трудоспособного возраста в каждом регионе за 1 календарный месяц (средний спрос на одного человека) (рис. 2.3.2). Средний показатель месячного потенциального спроса людей старшего возраста был сопоставлен с усредненным показателем среднемесячного совокупного дохода в период с 2021 по 2023 гг. всего населения по регионам (рис.2.3.3). Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что потенциальный спрос со стороны людей старшего возраста в среднем на 20% ниже среднемесячного совокупного дохода всего населения, что говорит о достаточной платежеспособности рассматриваемой категории. То есть граждан старше трудоспособного возраста можно рассматривать как потенциальных перспективных потребителей.

Для оценки доли предъявляемого совокупного спроса (ёмкости рынка) людей старшего возраста полученные показатели по регионам были соотнесены с

соответствующими показателями ВРП как доля ёмкости рынка «серебряной» экономики в ВРП в период с 2021 по 2023 года. Результаты представлены на рисунке 2.3.4.

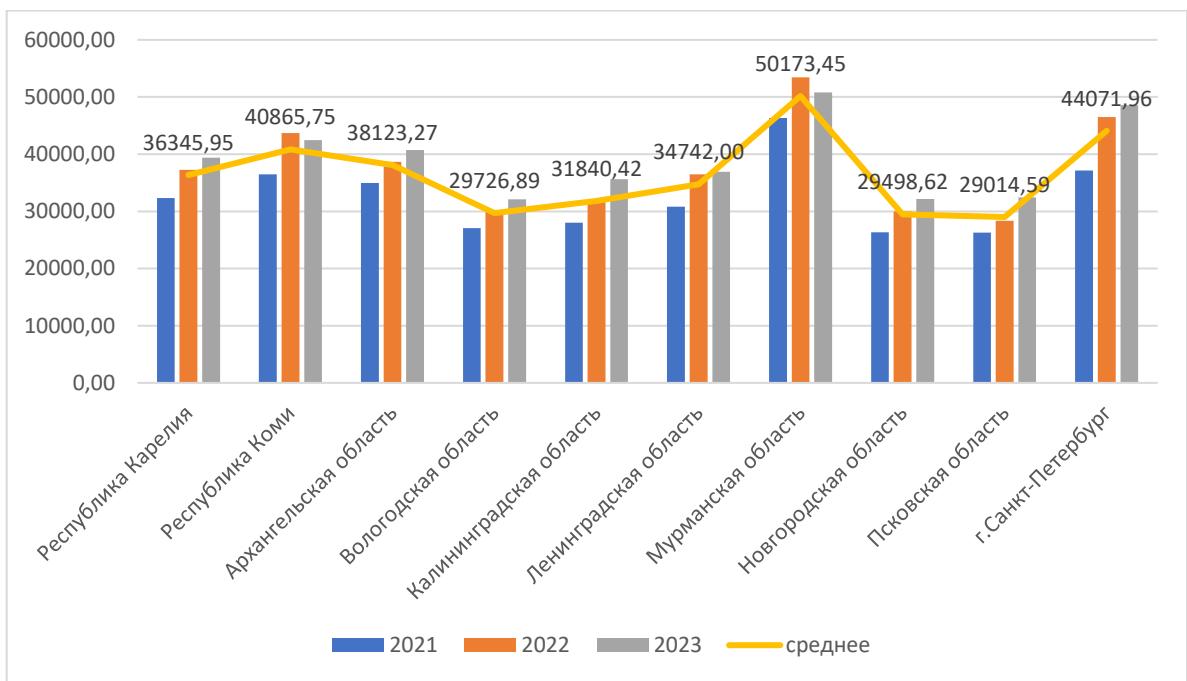

Рисунок 2.3.2 - Отношение ёмкости рынка «серебряной» экономики за 2021–2023 гг. к численности граждан старше трудоспособного возраста
(составлено автором)

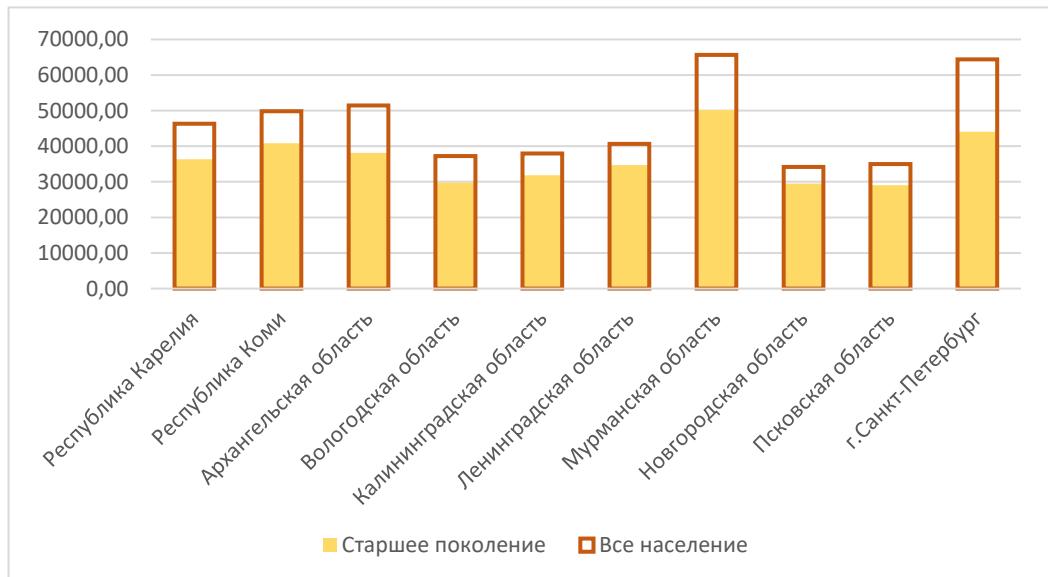

Рисунок 2.3.3- Соотношение среднемесячного потенциального спроса людей старшего возраста с усредненным показателем среднемесячного совокупного дохода в период всего населения по регионам, 2021-2023 гг.
(составлено автором)

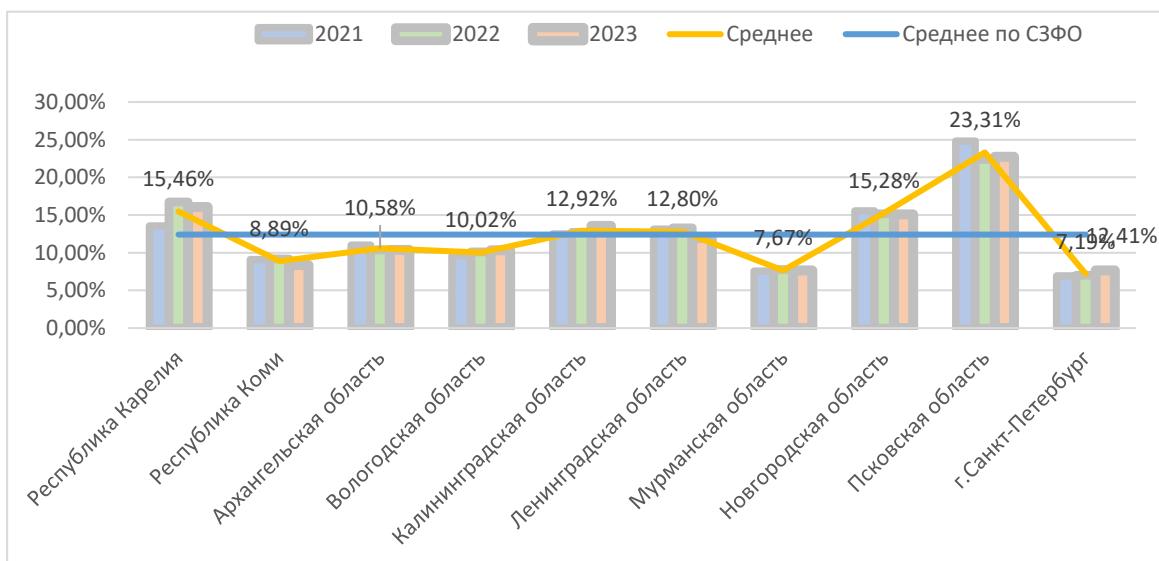

Рисунок 2.3.4- Динамика доли ёмкости рынка «серебряной» экономики в ВПР региона с учетом среднего показателя (2021–2023) (составлено автором)

Средний показатель доли ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВПР региона по СЗФО составил 12,41%. Наибольшая доля в ВПР региона отмечена в следующих регионах: Псковская область, Республика Карелия, Новгородская область, Калининградская область. При этом Санкт-Петербург, имеющий наибольший показатель ёмкости рынка «серебряной» экономики в абсолютном значении, даже не входит в тройку регионов по данному показателю, составив всего 7,19% в среднем за 3 года. Это связано с большим объемом ВПР данного региона (знаменателем формулы) и свидетельствует о высоком уровне дифференцированности экономики. При этом высокие абсолютные показатели дают возможность говорить о высоком потенциале рынка «серебряной» экономики. Это свидетельствует о том, что регионы с наибольшей долей в ВПР нуждаются в наибольшем внимании, так как численность людей старше трудоспособного возраста на данных территориях выше других, при условии, что объем ВПР имеет противоположную динамику.

Для представления распределения доли ёмкости рынка «серебряной» экономики в структуре ВПР региона была выполнена тепловая карта по данным 2023 года, где наибольший показатель соответствовал красному цвету, а наименьший-синему. Результаты представлены на рисунке 2.3.5.

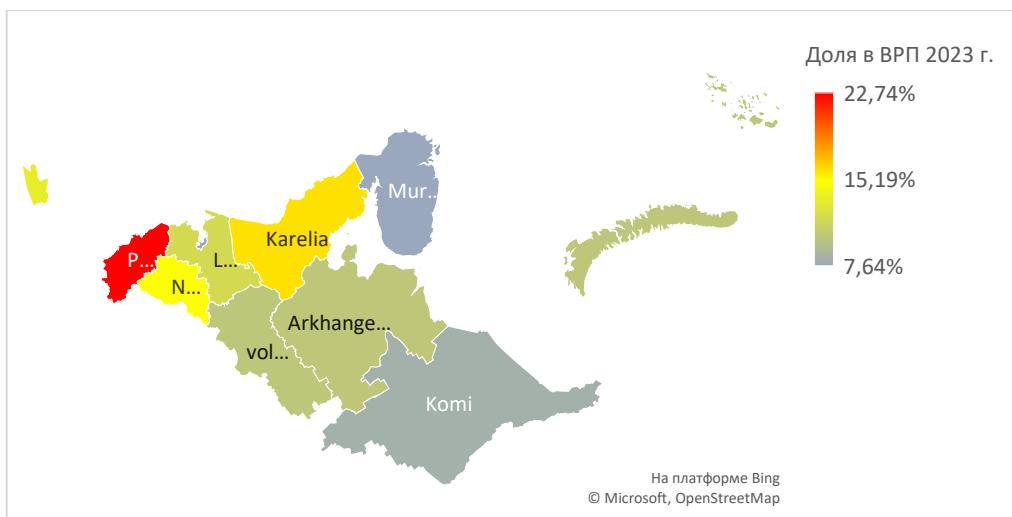

Рисунок 2.3.5- «Тепловая» карта доли ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВРП региона (2023 г.) (составлено автором)

Тепловая карта даёт наглядное представление о дифференциации регионов и позволяет сделать вывод о необходимости разработки региональной экономической политики, в полной мере учитывающей специфику каждого региона.

Ключевые ограничения расчетов:

1. Не учитывается, что полученные доходы могут расходоваться не только на «серебряные» товары и услуги, что объясняется нехваткой данных.
2. Учитывается только спрос, предъявляемый конечным потребителем (люди старшего возраста и их родственниками), при этом спрос со стороны промежуточных потребителей (например, фонды и некоммерческие организации, приобретающие товары и услуги для лиц старшего возраста) игнорируется. Это также связано с наличием данных.
3. Государство также можно рассматривать как с позиции конечного потребителя, так и промежуточного, как заказчика «серебряных» товаров и услуг (к примеру, постройка социальных учреждений для лиц старшего возраста). При этом инвестиции в данную область учтены не были.
4. Не учтено финансовое участие благотворительных организаций в том числе за счет привлечения внешних источников финансирования (краундфандинг, спонсорская поддержка, импакт-инвестирование).

Таким образом, предложенная оценка ёмкости рынка региональной «серебряной» экономики, базирующаяся на доходном методе, позволяет

определить возможный максимальный спрос, предъявляемый со стороны старшего поколения на специфические товары и услуги, финансируемые в том числе и со стороны родственников. Полученные показатели могут помочь при формировании региональной экономической политики по развитию «серебряной» экономики.

Выводы по второй главе:

В ходе исследования были изучены инструменты развития «серебряной» экономики на основе анализа отечественного и зарубежного опыта, произведена их систематизация.

Используемые инструменты могут быть классифицированы в зависимости от ряда признаков: в зависимости от объекта приложения (ориентированные на производителей товаров, производителей услуг, потребителей-лиц пожилого возраста, потребителей – родственников лиц пожилого возраста, потребителей в лице государства и некоммерческих организаций), от степени участия государства (непосредственное участие государства, косвенная поддержка бизнеса и НКО), от получаемых региональной экономикой выгод (связанные с прямой и косвенной экономической выгодой).

В настоящее время в регионах РФ «серебряная» экономика не получила пока существенного развития, однако можно сделать вывод о том, что сформированы предпосылки формирования, а также имеется опыт функционирования предприятий в рамках «серебряной» экономики.

Особенности регионального рынка «серебряной» экономики: влияние на платежеспособный спрос демографических характеристик, специфики занятости, уровня социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности региона; субсидирование потребления товаров и услуг родственниками пожилых людей, зависящее от регионального уровня доходов; высокая социальная значимость развития рынка; дифференциация спроса в зависимости от характеристик людей старше трудоспособного возраста и условий предложения (возраста, состояния здоровья, семейного положения, возможности приобретения товаров и услуг на бесплатной, частично или полностью платной основе); активное

участие государства в регулировании, инвестировании и потреблении на данном рынке; наличие значительного сегмента социальных услуг, преимущественно финансируемых за счет государства; наличие предложения услуг на основе волонтёрства и благотворительности, динамичный рост спроса и предложения, инновационная ориентация товаров и услуг.

Анализ элементов «серебряной» экономики в регионах СЗФО показал, что для регионов СЗФО характерны: высокая развитость институционального обеспечения (стратегии, программы, проекты для старшего возраста, что в том числе связано с реализуемыми национальными проектами); дифференциация регионов СЗФО по уровню развития элементов «серебряной» экономики; значительно большая развитость услуг социального характера на бесплатной (частично платной) основе по сравнению с поддержкой регионального бизнеса в сфере производства товаров и услуг для пожилых; большая развитость бизнеса в сфере ухода (ориентация не на самих пожилых, а на родственников); активное развитие коммерческих секторов оздоровительных, туристических, образовательных услуг.

Важной проблемой является количественная оценка ёмкости рынка «серебряной» экономики, поскольку в существующих подходах преимущественно акцент делается на социальных аспектах. По мнению автора, это может быть осуществлено доходным методом. В основе подхода автора лежит модифицированная методика исследователей Гришиной И.В., Полынева А.О., Филатова А.С., адаптированная для информационной статистической базы по регионам Российской Федерации и учитывающая возможности финансовой поддержки пожилых граждан со стороны родственников.

3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ

3.1. Предложения по формированию региональной экосистемы «серебряной» экономики

Развитие «серебряной» экономики в регионе предлагается осуществлять на основе экосистемного подхода (сущность которого рассмотрена в главе 1).

По мнению исследователей, «экосистему региональной экономики можно представить как совокупность субъектов предпринимательства, включая бизнес-экосистемы, а также среды их взаимодействия, которые образуют синергетическое объединение в локальной пространственной среде» [247].

«Региональная экосистема «серебряной» экономики понимается как совокупность взаимосвязанных стейкхолдеров, заинтересованных в увеличении вклада «серебряной» экономики в развитие региона и повышение качества жизни населения, деятельность которых опосредуется активным регулирующим участием органов регионального управления и осуществляется на принципах многостороннего партнерства» [129]. Регулирование осуществляется в рамках региональной экономической политики.

Необходимость активного участия государства в экономических экосистемах постулируется в ряде научных трудов. Е.Попов со ссылкой на зарубежные исследования указывает, что «органы государственной власти могут выступать в ролях катализаторов, координаторов, сертифицирующих органов и заказчиков» [189, 308]. В других работах отмечается важность органов власти как ядра территориальной экосистемы для распределения функций между различными элементами. Территориальный орган власти «оркестрирует» деятельность экосистемы территории» [188, 311].

Экосистемный подход к региональной «серебряной» экономике предполагает формирование комплексной взаимосвязанной системы производства товаров и услуг для лиц старше трудоспособного возраста и иных заинтересованных лиц, удовлетворяющих их потребности в таких сферах, как обеспечение жильем, туризм

и досуг, здравоохранение, мода, специализированная одежда, технические устройства, образование и др. с учётом возможностей извлечения экономической выгоды региональными бизнес-структурами, активного участия государства в регулировании и стимулировании рынка, взаимодействия коммерческих и некоммерческих хозяйствующих субъектов.

При этом очень важное значение имеет взаимосвязь всех элементов экосистемы [116, 180, 188]. Сырнева Е.А. и Шамина Л.К. отмечают, что «отличительной чертой экосистем признается, с одной стороны, наличие определенной степени независимости ее участников, а с другой, – повышение эффективности посредством согласованного взаимодействия, что актуализирует вопросы, связанные с поиском оптимальных моделей экосистемной координации» [243].

Цифровые технологии являются необходимым условием развития экосистем, формируя их связность и обеспечивая эффективность взаимодействий [106]. «Цифровые технологии интегрируют хозяйствственные, социальные и технологические процессы в рамках одной экосистемы, что трансформирует публичное управление территорией» [42, 188].

Воспользуемся представлением о компонентах экосистемы, предложенным Г.Б. Клейнером, для определения структуры региональной экосистемы «серебряной» экономики: «1) организационный компонент – совокупность организаций и самостоятельных индивидуумов, функционирующих в составе экосистемы; 2) инфраструктурная среда экосистемы, представленная различными внутрисистемными институтами, регламентами, порядками, механизмами; 3) коммуникационно-логистический компонент, обеспечивающий процессы взаимодействия организационных компонентов системы; 4) инновационный компонент – совокупность мероприятий, каждое из которых локализовано в пространстве и во времени, направленных на адаптацию экосистемы к изменениям внешнего окружения» [107].

К организационной компоненте региональной экосистемы «серебряной» экономики можно отнести: органы регионального и муниципального управления,

региональные фонды поддержки инноваций, агентство стратегических инициатив, бизнес-инкубаторы и акселераторы для старших, поставщики «серебряных» товаров и услуг в регионе, потребители «серебряных» товаров и услуг и их объединения, фонды поддержки МСП, организации поддержки «серебряных» предпринимателей, образовательные организации, научные организации, «серебряные» кадровые агентства, импакт-инвесторы, общественные организации поддержки «старших», коммерческие медицинские организации, социальное предпринимательство.

В экосистему включаются производители товаров и услуг, образовательные организации, финансовые структуры, средства массовой информации, органы регионального управления, фонды, общественные организации, взаимодействующие с пожилыми людьми, и др.

К *инфраструктурной среде* региональной экосистемы «серебряной» экономики можно отнести: деятельность СМИ по популяризации деятельности в области поддержки старшего поколения, геронтомаркетинг как инструмент продвижения товаров и услуг для старших, регламентирующие документы в области содействия в интересах старшего поколения, а именно национальный проект «Семья» (федеральный проект «Старшее поколение»), программа «Активное долголетие», Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года.

Кроме того, в качестве региональных институциональных условий формирования экосистемы могут быть рассмотрены территориальные программы в СЗФО, а именно: «Поморское долголетие» (Архангельская область), «Балтийское долголетие» (Калининградская область), «Северное долголетие» (Мурманская область) и т.д.

Коммуникационно-логистическая компонента региональной экосистемы «серебряной» экономики заключается в создании единой региональной цифровой платформы, объединяющей все платформы организационной компоненты.

Среди существующих экосистем, интересных с позиции развития «серебряной» экономики, можно выделить цифровую платформу Добро.РФ.

«Добро.рф — целая экосистема ИТ-сервисов для развития созидательной гражданской активности» [77]. В структуру экосистемы входят следующие элементы:

- Добро. Медиа- информационная поддержка социальных проектов и НКО, публикация социального контента [72].

- Добро.Университет- единая образовательная среда, программы ориентированы на сотрудников и руководителей некоммерческих организаций, волонтеров и общественных деятелей и тд. Онлайн- курсы и вебинары предоставляются бесплатно. После успешного завершения каждый участник получает электронный сертификат [73].

- Добро. Взаимно- мобильное приложение для бесплатного обмена ресурсами и возможностями [74].

- Добро.Навигатор- сервис, который собирает в себе все доступные меры поддержки НКО и социальных инициатив [75].

- Добро. Центр- платформа по привлечению волонтеров и поддержке благотворительных проектов (в т.ч. обучение команды, обмен опытом, маркетинговая поддержка, помочь в привлечении спонсоров). Также центр оказывает помочь гражданам в реализации их инициатив [76].

Также в рамках платформы Добро.РФ зарегистрированный волонтерский опыт становится частью цифрового профиля гражданина России в части личной электронной книжки волонтёра [77].

Интересным также представляется онлайн агрегатор, который помогает людям старшего возраста найти интересные и полезные занятия в своем городе и онлайн, интернет-портал «Баба-Деда»[14]. Там есть возможность в зависимости от региона выбрать интересующую программу или предложение. Также от данного Портала действует два проекта «Компании для всех возрастов» и «Подиум зрелой красоты» [14].

На сайте в зависимости от региона, формата проведения (онлайн/ офлайн), а также стоимости (платно/ бесплатно) предлагаются следующие категории

предложений: путешествия, спорт, финансы, досуг, обучение, работа, здоровье, товары 50+, спецпроекты.

Отдельно стоит рассмотреть проект «Компании всех возрастов», который «содействует формированию и развитию рынка труда для старшего поколения специалистов, создавая и популяризируя принципы профессиональной разновозрастной среды (age diversity), политики равных возможностей и межпоколенческой коммуникации среди российских компаний-работодателей.

Важным элементом изменения профессиональной среды является просветительская работа и аналитика, помогающая HR профессионалам и соискателям старшего возраста трудоустраиваться и получать необходимые аргументы «за» продолжение трудовой деятельности» [205].

От интернет-портала «Баба-Деда» также реализуется «Подиум зрелой красоты» — это социокультурный проект, который ломает стереотипы о возрасте и показывает меняющийся образ старшего поколения. Проект проводится в формате профессионального фэшн-показа, в котором нет профессиональных моделей — все участники являются жителями городов проведения, все — старше 50-ти лет. Цель проекта — привлечь внимание к культуре восприятия зрелого возраста, преодолеть внутренние границы, помочь перестать бояться свой возраст и начать любить его» [184].

В условиях становления цифрового общества также представляется интересным опыт «гиг-экономики» и «гиг- занятости». В исследовании Е.В. Янченко отмечает, что: «гиг-экономика подразумевает отношения рыночного обмена услуг труда на вознаграждение, складывающиеся между отдельными лицами или компаниями на цифровых платформах, способствующих установлению их контактов на краткосрочной основе, с оплатой по задачам».

Также автор отмечает, что при гиг- занятости «Работники, привлекаемые по контракту, не привязаны к какому-либо конкретному работодателю и могут свободно выбирать нанимателя (заказчика, клиента) в зависимости от содержания работы, что отражает большую гибкость в выборе работы и планировании рабочего графика. Гибкость и свобода действий, равно как и свобода в организации рабочего

времени, расценивается как преимущество и отличительная черта занятости в гиг-экономике» [285].

Ниорадзе Г.В. в своем исследовании указывает на преимущество такой занятости, указывая, что «в отличие от центров содействия занятости, интернет-платформа позволяет пенсионеру быстрее найти работу и самостоятельно определять, с каким заказчиком сотрудничать» [162].

Такая форма занятости позволит привлечь в трудовую деятельность людей старшего возраста, которые проживают в отдаленных регионах, где традиционная форма занятости имеет ограниченное предложение, при этом необходимо развитие цифровых компетенций, обучение которым также может быть интегрировано в экосистему.

Наиболее актуальными среди платформ гиг- занятости могут быть выделены следующие: Профи.ру, YouDo, Repetitor.ru, Яндекс. Такси, FL.ru, Авито и др. Отметим, что «31 июля 2025 года был принят Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики», который призван комплексно регулировать деятельность посреднических цифровых платформ (маркетплейсов, сервисов такси и доставки). Новый закон вступает в юридическую силу с 1 октября 2026 года и направлен на официальное признание такой формы занятости населения, как сотрудничество работников с работодателями посредством специализированных цифровых платформ. Таким образом, документ устанавливает законодательную базу для функционирования данного сегмента рынка труда» [52].

Инновационная компонента региональной экосистемы «серебряной» экономики заключается в том, что акторы внутри экосистемы могут совместно использовать ресурсы, данные о потребителях, согласовывать интересы, осуществлять коллaborации, что повышает эффективность экономической деятельности.

Используя рассмотренные компоненты, составим укрупненную когнитивную карту региональной экосистемы «серебряной» экономики, указав основные векторы влияния. Результаты представлены на рисунке 3.1.1.

Рисунок 3.1.1 – Укрупненная когнитивная карта региональной экосистемы «серебряной» экономики (составлено автором)

Таким образом, развитие «серебряной» экономики в регионе предлагается осуществлять на базе экосистемного подхода, показавшего свою эффективность при необходимости формирования общей ценности организациями различной организационно-правовой формы с разнонаправленными экономическими интересами, осуществляющими децентрализованное взаимодействие, при этом особенностями такой экосистемы выступает активное участие государства, а также многостороннее финансирование проектов.

3.2. Организационно-экономический механизм формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики в рамках региональной экономической политики

Согласно Большому толковому словарю русского языка одним из значений слова «механизм» является «внутреннее устройство, система чего-либо», там же дана трактовка «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-л. физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т.п. явление» [24]. В Большом толковом словаре русских существительных даются такие значения слова «механизм» как «Приспособление для выполнения какой-либо работы», «Внутренняя система чего-либо, упорядоченная организация чего-либо» [25]. Соответственно, механизм не тождествен понятию алгоритма как последовательности действий и может быть представлен в качестве совокупности элементов и процессов, предназначенных для реализации какой-либо цели.

Применительно к экономическим системам принято говорить об организационно-экономическом механизме, трактовка содержания которого не является устоявшейся в науке, хотя можно обнаружить достаточно много его определений. Обобщающая таблица трактовок термина представлена в Приложении Б. Исходя из проведенного анализа, в организационно-экономическом механизме необходимо выделить сами объекты, на которые необходимо воздействовать для достижения общих целей (объекты управления), сформировать способы воздействия (методы, инструменты и т.п.) и определить, кто именно будет воздействовать (управляющая подсистема). При этом все стейкхолдеры имеют свои

экономические интересы, которые необходимо учесть. Кроме того, следует учесть взаимосвязи между способами воздействия.

Под *организационно-экономическим механизмом формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики* понимается совокупность взаимосвязанных структур управления, функций, рычагов, методов, инструментов управления, использование которых позволяет достичь цели обеспечения в регионе благоприятных условий для производства и потребления «серебряных» товаров и услуг с учётом социально-экономических и демографических характеристик региона, на основе чего способствовать повышению качества жизни всех групп населения, в том числе старших возрастов. Выделение элементов организационно-экономического механизма позволяет на системной основе разрабатывать стратегические документы и региональную экономическую политику, обеспечивающие достижение активного долголетия и наращивание вклада «серебряной» экономики в региональное развитие.

В организационно-экономическом механизме можно выделить организационный механизм и экономический механизм. Организационный механизм можно понимать как упорядоченную систему организационных рычагов, методов, инструментов, мер и решений, направленную на достижение общей цели. Соответственно, в состав этой части механизма входят, например, правовые аспекты регулирования, формирование стратегий, проектов и программ, администрирование и пр. Экономический механизм – упорядоченная система экономических рычагов, методов, инструментов, мер и решений, причём совокупность этих элементов упорядочивается на основе разработки и принятия организационных управленческих решений. Результатом использования экономического механизма является рост экономических результатов.

Организационно-экономический механизм формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики предполагает использование организационных (Стратегирование в интересах старшего поколения; разработку профильных законодательных и нормативных актов; принятие организационных решений и неэкономических мер поддержки), экономических (Прямое

государственное участие в финансировании и инвестировании; экономические льготы и стимулы производителям и инвесторам; субсидирование потребления; развитие инфраструктуры поддержки «серебряного» бизнеса и предпринимательства) и социально-психологических (Формирование ценностей общества и позитивного отношения к пожилым людям и процессу старения) рычагов. Эти рычаги реализуются через комплекс инструментов по направлениям поддержки, ранее систематизированным в п.2.1 (см. столбец 1 табл. 2.1.1) с учётом методических принципов: учета социально-экономических и демографических особенностей региона на стратегическую перспективу; многостороннего партнёрства, активной регулирующей роли государства; баланса экономических и социальных целей; опоры на инновационные решения и технологии; учёта роли цифровизации. В качестве результата функционирования организационно-экономического механизма можно рассматривать рост вклада «серебряной» экономики в ВРП при условии обеспечения высокого качества жизни населения старших возрастов при по крайней мере неухудшении качества жизни других групп (достижение уровня Парето-эффективности). Парето-эффективность означает, что система достигла того уровня распределения ресурсов, когда улучшение положения одного из участников невозможно без ухудшения положения другого. В этом смысле достигается предел эффективности (рис.3.2.1).

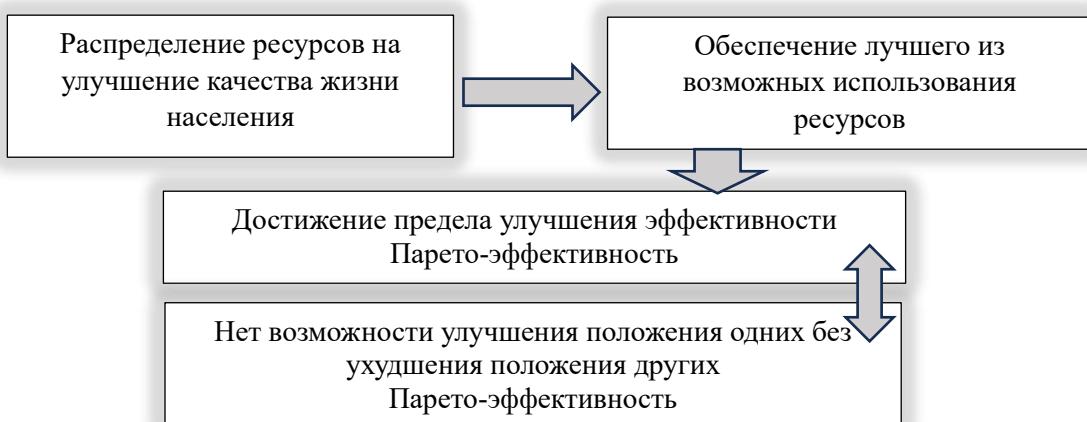

Рисунок 3.2.1 – Достижение Парето-эффективности в повышении качества жизни (адаптировано автором на основе [327])

Общая структура организационно-экономического механизма представлена на рис.3.2.2.

Цель: создание условий для формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики, обеспечивающей увеличение вклада «серебряной» экономики в развитие региона, устойчивость РЭС и повышение качества жизни населения на основе многостороннего партнерства

Субъекты управления: органы регионального и муниципального управления в сфере развития «серебряной» экономики (комитеты, региональные министерства)

Координирующий орган: Координационный совет по развитию «серебряной» экономики при Губернаторе

Принципы формирования экосистемы: учета социально-экономических и демографических особенностей региона на стратегическую перспективу; многостороннего партнёрства, активной регулирующей роли государства; баланса экономических и социальных целей; опоры на инновационные решения и технологии; учёта роли цифровизации;

Объекты управления: деятельность стейхолдеров – элементов экосистемы (производители «серебряных» товаров и услуг, образовательные организации, финансовые структуры, средства массовой информации, органы регионального управления, фонды, общественные организации, взаимодействующие с пожилыми людьми, социальное предпринимательство, мед учреждения, инфраструктура)

Функции управления: прогнозирования потребностей в «серебряных» товарах и услугах; стимулирования спроса; создание инфраструктуры поддержки производителей; содействие «серебряной» занятости; содействие «серебряному» предпринимательству; поддержка организационных форм взаимодействия стейхолдеров; цифровая поддержка; участие в предоставлении услуг на принципах партнёрства

Рычаги

Организационные:
Стратегирование в интересах старшего поколения
Законодательные и нормативные акты
Организационные решения и неэкономические меры поддержки

Экономические
Прямое государственное участие в финансировании и инвестировании
Экономические льготы и стимулы производителям и инвесторам
Субсидирование потребления
Развитие инфраструктуры поддержки «серебряного» бизнеса и предпринимательства

Социально-психологические
Формирование ценностей общества, солидарности поколений

Методы: прогнозирования, статистического анализа, экономико-математических расчётов

Инструменты

Принятие концепций, стратегий, программ, проектов в сфере «серебряной» экономики; Поддержка бизнеса, в т.ч. социальных предпринимателей, производящих «серебряные» товары; Поддержка отраслей «серебряных» услуг; Поддержка СОНКО, занимающихся проблемами пожилых людей; Создание благоприятной среды жизнедеятельности; Поддержка образовательной среды для пожилых людей; Подготовка кадров для «серебряной» экономики; Финансово-инвестиционная поддержка; Поддержка занятости и активного образа жизни пожилых людей; Информационная поддержка, поддержка цифрового развития

Ресурсы: государственное и региональное финансирование, целевые облигации, краудфандинг, импакт-инвестирование, кредитные продукты, инвестиционные и инновационные фонды, страхование, цифровые платформы

Региональная экономическая политика, направленная на развитие «серебряной» экономики

Достижение целей устойчивого развития региона

Рисунок 3.2.2 – Схема элементов организационно-экономического механизма формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики (составлено автором)

Организационно-экономический механизм как совокупность взаимосвязанных элементов, включая инструменты его реализации, имеет своей целью создание условий для формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики, обеспечивающей увеличение вклада «серебряной» экономики в развитие региона и повышение качества жизни населения на основе многостороннего партнерства. В формулировке цели прослеживается диалектическое единство экономических и социальных задач, что обусловлено спецификой «серебряной» экономики и теоретическими зависимостями между устойчивостью РЭС, которая выступает основой роста экономического потенциала региона, и потребностями обеспечения высокого качества жизни для всех категорий населения, включая население старших возрастных групп, как было показано в п 1.3 диссертации.

На уровне субъекта РФ ключевым органом исполнительной власти, занимающимся вопросами развития «серебряной» экономики, должен выступать орган, связанный с развитием экономики (например, для Ленинградской области это Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности), при взаимодействии с органами, отвечающими за социальную защиту, развитие туризма и культуры, малого и среднего предпринимательства, вопросы занятости (Комитет по развитию малого и среднего бизнеса, Комитет по труду и занятости, Комитет по социальной защите населения, Комитет по культуре и туризму). Соответственно, курировать работу должен, по мнению автора, именно экономический блок, поскольку одной из ключевых выявленных проблем является уход в решение преимущественно социальных проблем населения старшего возраста.

Важную роль в механизме играет *Координационный совет* по «серебряной» экономике при Губернаторе как постоянно действующий совещательный орган, решения которого носят рекомендательный характер. На официальном сайте Правительства Ленинградской области указано: «На основании закона Ленинградской области от 27 октября 1994 года № 6-оз «Устав Ленинградской области» Губернатор Ленинградской области принимает решения о создании и

упразднении советов, комиссий и иных постоянно действующих или временных рабочих совещательных органов при Губернаторе Ленинградской области, Правительстве Ленинградской области, а также утверждает положения об их деятельности и персональный состав» [200].

Анализ положений о различных координационных советах показал, что важным моментом в их деятельности является возможность привлечения заинтересованных сторон к разработке и обсуждению решений в сфере развития региональной экосистемы «серебряной» экономики (к таким сторонам можно отнести производителей «серебряных» товаров и услуг, образовательные организации, финансовые структуры, средства массовой информации, органы регионального управления, фонды, общественные организации, взаимодействующие с пожилыми людьми, представителей социального предпринимательства, медицинские и физкультурно-оздоровительные учреждения, представители объектов инфраструктуры, туризма и гостеприимства и др. элементы экосистемы).

Кроме того, такой совет может привлекать экспертное сообщество для анализа и общественной экспертизы законодательных и нормативных актов, внесения предложений по их изменению. В деятельности совета могут участвовать граждане и их организации (представляющие интересы пожилых людей), представители благотворительных и волонтерских организаций. Координационный совет может обеспечить гибкость и обратную связь при принятии управленческих решений.

В заседаниях совета могут участвовать должностные лица органов исполнительной власти региона, местного самоуправления, представители общественных (некоммерческих) организаций, представляющих интересы бизнеса, в том числе малого и среднего. С точки зрения обеспечения информационной поддержки и использования социально-психологических рычагов формирования общественных ценностей в контексте «серебряной» экономики в деятельности совета должны принимать участие средства массовой информации.

Целесообразно участие в заседаниях не только представителей организаций, выражающих интересы пожилых граждан, но и других групп населения (например, молодёжи), что способствует комплексному подходу к решению проблем.

Принципы формирования экосистемы, включенные в организационно-экономический механизм, можно разделить на 2 группы – общие и специальные. В схеме на рис. 3.2.2 представлены специальные принципы: *учета социально-экономических и демографических особенностей региона на стратегическую перспективу; многостороннего партнёрства, активной регулирующей роли государства; баланса экономических и социальных целей; опоры на инновационные решения и технологии; учёта роли цифровизации*. Они рассмотрены в п.3.1.

К общим принципам организационно-экономического механизма можно отнести следующие:

Принцип системности, означает учёт влияния принимаемых решений на все категории населения и на бизнес, в особенности в стратегической перспективе.

Принцип гибкости, означает быстрое реагирование на изменение социально-демографической и экономической ситуации в регионе и возможность выработки оперативных решений.

Принцип соответствия национальным и региональным целям развития, предполагает декомпозицию целей на уровень развития «серебряной» экономики.

Принцип рациональной целостности, предполагает исключение дублирования инструментов различными органами управления одного иерархического уровня.

Принцип комплексной оценки факторов, предполагает использование количественных и качественных показателей при оценке влияния различных факторов на развитие экосистемы.

Принцип мотивации достижения целей разного уровня, означает необходимость обеспечения экономической заинтересованности участников экосистемы в её развитии и поддержании.

Организационные структуры, включенные в организационно-экономический механизм экосистемы, обеспечивают воздействие на неё за счёт выполнения

определенных *функций*. К ним отнесены функции: прогнозирования потребностей в «серебряных» товарах и услугах; стимулирования спроса; создание инфраструктуры поддержки производителей; содействие «серебряной» занятости; содействие «серебряному» предпринимательству; поддержка организационных форм взаимодействия стейкхолдеров; цифровая поддержка; участие в предоставлении услуг на принципах партнёрства.

Функция прогнозирования потребностей базируется на демографических прогнозах региона, научных исследованиях, социологических данных, данных экономической статистики. Для выполнения этих функций в полной мере необходимо совершенствование статистического учета. Для прогнозирования направлений развития экосистемы «серебряной» экономики целесообразно использовать форсайт-метод, предполагающий вовлечение заинтересованных сторон, имеющих возможность реально влиять на функционирование экосистемы как акторы.

Важной функцией является стимулирование спроса. Это связано с недостаточностью платежеспособного спроса, нехваткой информации о предложениях товаров и услуг.

Функция создания инфраструктуры поддержки производителей связана с необходимостью облегчения доступа к финансово-инвестиционным ресурсам, услугам аутсорсинга в обслуживании и т.п.

Содействие «серебряному» предпринимательству является комплексной функцией, связанной, с одной стороны, с вовлечением новых предпринимателей 50+, с другой стороны, с поддержкой уже имеющихся бизнес-проектов. Одной из трудностей этого вида предпринимательства является доступ к кредитным ресурсам (в частности, из-за удорожания страхования жизни для этой категории населения).

Содействие «серебряной» занятости сейчас уже находится в фокусе внимания региональных властей (программы «Серебряный возраст. Трудоустройство» и подобные). В то же время реализация данной функции должна

осуществляться комплексно, с учётом реальных потребностей региональной экономики.

Развитие «серебряного» предпринимательства требует создания специальной инфраструктуры поддержки, учитывающей особенности «старших» предпринимателей (с учётом имеющегося зарубежного и отечественного опыта). В том числе поддержки финансирования стартапов.

Организационные формы взаимодействия стейкхолдеров могут быть различными, в том числе возможна поддержка создания региональной ассоциации «серебряной» экономики на условиях членства и членских взносов (подробнее данное предложение рассмотрено в 3.3). Перспективным является создание регионального кластера «серебряной» экономики на добровольной основе при содействии органов регионального управления.

Функция цифровой поддержки предполагает создание интегрированной цифровой платформы «серебряной» экономики, а также цифровизация образовательных, культурно-досуговых, медицинских услуг.

Функция участия в предоставлении услуг на принципах партнёрства предполагает расширение доступа коммерческих (негосударственных) предприятий к возможностям предоставления услуг, бесплатных для потребителя и финансируемых государством (где государство выступает «промежуточным» потребителем) на условиях тщательного контроля качества. Такая форма хорошо себя зарекомендовала при предоставлении социальных услуг.

Предлагаемые в организационно-экономическом механизме инструменты базируются на обобщении имеющегося опыта (гл.2). Отдельно отметим необходимость совершенствования институционального обеспечения «серебряной» экономики на основе разработки стратегий, программ, проектов. В настоящее время в ряде регионов приняты программы в отношении населения старших возрастных групп (это региональные программы «Активное долголетие» в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Семья»). Однако, как и в общегосударственной стратегии, вопросы развития именно экономики, в особенности коммерческого сектора, представлены

недостаточно. Так, например, в Вологодской области в качестве задач программы указаны преимущественно связанные с медицинской помощью, досугом, социальным обслуживанием, добровольчеством и волонтерством [197]. Можно видеть, что вопросы развития именно экономического сектора здесь практически не представлено. Поэтому потребность в таких документах стратегического характера в отношении «серебряной» экономики имеется.

Итогом функционирования организационно-экономического механизма должно стать повышение устойчивости региональной экономической системы. Как было показано в главе 1, развитие «серебряной» экономики соотносится с целями устойчивого развития ООН, а именно ЦУР №8 (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех) [267]. Достижение ЦУР ООН в нашей стране оценивается с помощью ряда показателей.

На сайте Федеральной службы государственной статистики представлен Национальный набор показателей ЦУР: всего 251 показатель из которых на стадии разработки 130 показателей, не разрабатывается 121 (табл.3.2.1) [238].

Таблица 3.2.1- Национальный набор показателей ЦУР №8 [160]

№ п/п	Показатель
1	Индекс физического объема валового внутреннего продукта на душу населения
2	Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения
3	Индекс производительности труда
4	Доля предприятий, достигших ежегодный 5% прирост производительности труда на предприятиях-участниках, внедряющих мероприятия национального проекта под федеральным и региональным управлением, в течение трех лет участия в проекте, %
5	Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, человек
6	Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте, %; Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, %
7	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий, %
8	Число граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность, человек
9	Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны, тонн условного топлива
10	Средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по группам занятий и возрасту (8.5.1), рублей

11	Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства), %
12	Уровень реальной среднемесячной заработной платы (в % к предыдущему году)
13	Уровень занятости в разбивке по полу, %
14	Уровень занятости в разбивке по возрасту, %
15	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по полу, %
16	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по возрасту, %
17	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (8.6.1), %
18	Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих
19	Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (8.9.1), % Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, %
20	Количество головных офисов, обособленных подразделений и внутренних структурных подразделений банков на 100 000 человек взрослого населения (от 18 лет и старше) (8.10.1 (а))
21	Количество банкоматов на 100 000 человек взрослого населения (от 18 лет и старше) (8.10.1 (б))
22	Доля взрослого населения (от 18 лет и старше), использующего не менее одного открытого счета физического лица в банке (кредитной организации) (8.10.2), %

В исследовании МГИМО предлагается другой набор показателей для оценки ЦУР (табл.3.2.2). Для оценки устойчивого развития регионов СЗФО в период с 2021 по 2023 года автором была использована методология МГИМО, скорректированная с учетом наличия данных за счет использования показателей, предложенных в рамках Национального набора показателей ЦУР. Помимо этого, дополнительно был определен рейтинг устойчивого развития по ЦУР №8 с добавлением дополнительного показателя, рассчитанного автором ранее, а именно «Доля ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВПР региона». Цель данной модификации- оценка влияния «серебряной» экономики на устойчивое развитие регионов.

Таблица 3.2.2 -Показатели для оценки ЦУР№ 8 МГИМО [148]

№п/п	Показатель
1	Уровень занятости населения по полу и возрастным группам (15–24 года), %
2	Уровень безработицы по полу и возрастным группам (15-72 года), %

3	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом, на душу населения
4	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий, %
5	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, на душу населения
6	Валовой региональный продукт в основных ценах на душу населения
7	Доля молодежи в возрасте 15-24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %
8	Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, человек, на душу населения
9	Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте, %
10	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %
11	Общая численность граждан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, в добровольческую (волонтерскую) деятельность, млн. чел
12	Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства), %
13	Уровень реальной среднемесячной заработной платы (в % к предыдущему году)
14	Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, %

Рассмотрим показатели вошедшие в список оценки устойчивого развития ЦУР №8, использованные автором (табл.3.2.3).

Таблица 3.2.3 - Показатели оценки устойчивого развития регионов по ЦУР №8 с учетом «серебряной» экономики (предложено автором на основе [148, 160])

№п/п	Показатель	Влияние
1	Уровень занятости населения в возрасте (15-72 года), %	Положительное
2	Уровень безработицы, %	Отрицательное
3	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих	Отрицательное
4	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий, %	Положительное
5	Валовой региональный продукт в основных ценах на душу населения	Положительное
6	Доля молодежи в возрасте 15-24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %	Отрицательное
7	Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, человек, на душу населения	Положительное
8	Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте, %	Положительное

9	Индекс производительности труда, % к предыдущему году	Положительное
10	Число граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность, человек	Положительное
11	Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства), %	Отрицательное
12	Уровень реальной среднемесячной заработной платы (в % к предыдущему году)	Положительное
13	Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, %	Положительное
14	Доля ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВПР региона, %	Положительное

Порядок формирования ранжированных списков регионов:

1. По каждому показателю присваивалось определенное количество баллов (где n-количество регионов в выборке, максимальное количество баллов - 10, равное числу регионов в СЗФО)

2. Показатели, используемые для оценки устойчивого развития, имели как положительное, так и отрицательно влияние. В связи с этим, если оценивались позитивные показатели, то чем выше было значение, тем более высокий балл присваивался региону. При этом, если влияние было негативное, то чем ниже было значение, тем более высокий балл имел регион (таблица 3.2.3).

3. В случае отсутствия показателей за конкретных год использовалось среднее значение за предшествующий и последующий годы.

4. После определения баллов по каждому из показателей выполнялось их суммирование по региону и деление на общее количество использованных показателей по формуле (3.2.1):

$$\text{Итоговый показатель} = \frac{\sum_i^1 (P_1 + P_2 + \dots + P_i)}{i} \quad (3.2.1)$$

Где i- порядковый номер показателя; P_i – балл, присвоенный по i-тому показателю.

5. После расчета итоговых показателей от большего к меньшему регионам присваивался ранг устойчивого развития по ЦУР №8 для составления итогового рэнкинга.

В таблице 3.2.4 представлены итоговые результаты набранных баллов по ЦУР №8 для регионов СЗФО в динамике с 2021 по 2023 года. Отдельно выделены

баллы с учетом показателя, оценивающего влияние «серебряной» экономики на устойчивое развитие. Дополнительно рассчитана дельта по отношению к предыдущему году (где красным цветом обозначено снижение показателя по отношению к предыдущему году, зеленым- рост).

Таблица 3.2.4- Итоговые баллы для рэнкинга регионов СЗФО за 2021-2023 гг. с учётом и без учета показателя, характеризующего влияние «серебряной» экономики (составлено автором)

	Без учета влияния «серебряной» экономики					С учетом влияния «серебряной» экономики				
	2021	2022	Изменение	2023	Изменение	2021	2022	Изменение	2023	Изменение
Республика Карелия	3,38	3,62	0,23	4,69	1,08	3,71	4,00	0,29	5,00	1,00
Республика Коми	3,38	3,77	0,38	3,77	0,00	3,36	3,71	0,36	3,71	0,00
Архангельская область	4,00	4,46	0,46	3,92	-0,54	4,07	4,50	0,43	4,00	-0,50
Вологодская область	5,08	5,62	0,54	5,15	-0,46	5,00	5,50	0,50	5,07	-0,43
Калининградская область	6,54	6,62	0,08	6,69	0,08	6,50	6,57	0,07	6,71	0,14
Ленинградская область	6,92	6,69	-0,23	7,15	0,46	6,93	6,71	-0,21	7,07	0,36
Мурманская область	5,69	5,00	-0,69	4,69	-0,31	5,43	4,79	-0,64	4,50	-0,29
Новгородская область	5,62	5,54	-0,08	6,00	0,46	5,86	5,71	-0,14	6,14	0,43
Псковская область	5,08	4,85	-0,23	4,92	0,08	5,43	5,21	-0,21	5,29	0,07
г. Санкт-Петербург	9,00	8,46	-0,54	7,69	-0,77	8,43	7,93	-0,50	7,21	-0,71

Используя показатели, представленные в таблице 3.2.4, выполним ранжирование регионов по годам без и с учетом показателя, характеризующего влияние «серебряной» экономики на устойчивое развитие регионов в рамках ЦУР №8 (Рисунки 3.2.3- 3.2.5, табл.3.2.5).

Рисунок 3.2.3 - Рэнкинг регионов СЗФО в 2021 году по показателям ЦУР №8 без учета влияния «серебряной» экономики (слева) и с учётом влияния (справа) (источник – рассчитано автором)

Рисунок 3.2.4 - Рэнкинг регионов СЗФО в 2022 году по показателям ЦУР №8 без учета влияния «серебряной» экономики (слева) и с учётом влияния (справа) (источник – рассчитано автором)

Рисунок 3.2.5 - Рэнкинг регионов СЗФО в 2023 году по показателям ЦУР №8 без учета влияния «серебряной» экономики (слева) и с учётом влияния (справа) (источник – рассчитано автором)

Таблица 3.2.5 - Распределение мест в рэнкинге регионов СЗФО в период с 2021 по 2023 года по ЦУР №8 (составлено автором)

Регион	Место в рэнкинге по показателю ЦУР №8 (без учета влияния «серебряной» экономики)			Место в рэнкинге по показателю ЦУР №8 (с учетом влияния «серебряной» экономики)		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	1	1
Ленинградская область	2	2	2	2	2	2
Калининградская область	3	3	3	3	3	3
Новгородская область	5	5	4	4	4	4
Мурманская область	4	6	7, 8	5, 6	7	8
Вологодская область	6, 7	4	5	7	5	6
Псковская область	6, 7	7	6	5, 6	6	5
Архангельская область	8	8	9	8	8	9
Республика Карелия	9, 10	10	7, 8	9	9	7
Республика Коми	9, 10	9	10	10	10	10

Исходя из полученной таблицы, сравнивая полученные рэнкинги, можно сделать следующие выводы:

1. Санкт-Петербург сохраняет первое место по распределению баллов, что свидетельствует о положительной устойчивой динамике региона.

2. Ленинградская область. Регион постоянно занимает 2 место, как в оценке без учета показателя, учитывающего влияние «серебряной» экономики, так и с ним. Это показывает устойчивое развитие и сохранение позиций.

3. Калининградская область. Аналогично рассмотренным ранее регионам, данная область в период с 2021 по 2023 года занимает 3 строчку, находясь в тройке лидеров по ЦУР №8.

4. Новгородская область. Без учета влияния показателя, оценивающего вклад «серебряной» экономики в период с 2021 по 2022 год регион занимал 5 место, в 2023 году поднялся на 4 место. При этом место в рейтинге с учетом «серебряной» экономики для региона остается неизменным - 4. Данные результаты свидетельствуют о том, что в регионе улучшаются показатели, входящие в оценку устойчивого развития в рамках ЦУР №8, при этом «Доля ёмкости рынка «серебряной» экономики в ВРП региона» остается выше среднего показателя за каждый анализируемый год среди рассмотренных регионов.

5. Мурманская область. Анализ результатов показал, что в общем рейтинге регионов с каждым годом позиция области снижается с 4-5 места до 7-8. Эта негативная динамика свидетельствует о том, что в регионе ухудшается устойчивое развитие по показателям ЦУР №8. В связи с этим необходим более детальный анализ причин, которые на это влияют со стороны региональных властей и оперативное реагирование с целью сдерживания дальнейшего спада и разработки мер по улучшению показателей, влияющих на устойчивое развитие.

6. Вологодская область. В данном регионе наблюдается неоднородность и некоторые колебания в общем рейтинге. Так в 2022 году подъем в общем рейтинге не был стабилизирован, в связи с чем уже 2023 году снова последовал спад. Из возможных причин следует отметить снижение уровня занятости, увеличение доли работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения и т.д. Также стоит отметить, что наблюдался рост некоторых показателей относительно предшествующего года, однако в

сравнении с другими регионами этот темп оказался ниже, что и привело к повторному понижению в рейтинге.

7. Псковская область. Большинство анализируемых показателей региона находятся ниже среднего значения, в том числе выявлено, что в Псковской области самый низкий объем ВРП среди всех регионов СЗФО. При этом доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта является одними из наиболее высоких. Это говорит о том, что туризм в экономике региона имеет значительную роль и влияет на уровень доходов населения. Однако этого недостаточно, чтобы общий уровень устойчивого развития в рамках ЦУР №8 был на высоком уровне.

8. Архангельская область. В 2023 году Архангельская область спустилась с 8 строчки на 9, что свидетельствует о снижении устойчивого развития региона. В регионе наблюдается спад уровня занятости, а также рост безработицы. Отрицательная динамика в 2023 году также наблюдается и по ряду других показателей. Все это требует незамедлительного реагирования со стороны местных органов управления в области разработки и реализации мер по повышению устойчивого развития в будущем.

9. Республика Карелия. В сравнении с 2021 и 2022 годами, когда регион занимал 9 и 10 места в рейтинге регионов СЗФО, в 2023 году наблюдается положительная динамика в области повышения устойчивого развития по ЦУР №8. По отношению к другим субъектам показатели остаются ниже среднего, но отмечается заметный рост и сокращение негативных факторов. Это показывает, что в Республике проводится политика в области нивелирования и наращивания устойчивого развития.

10. Республика Коми. Заключительную строчку в общем рейтинге регионов в период с 2021 по 2023 занимает Республика Коми. Это должно стать большим сигналом для региональных властей, так как положительной динамики не наблюдается, а это может привести к значительному негативному влиянию на общее экономическое состояние субъекта.

Предложенная методология по оценке устойчивого развития по ЦУР №8 на примере регионов СЗФО, адаптированная автором, позволяет определить рейтинг регионов внутри федерального округа с целью дальнейшего анализа и разработки мер по нивелированию негативных тенденций. Дополнение к уже разработанным показателям «доли ёмкости рынка "серебряной" экономики в ВПР региона» позволит оценивать устойчивое развитие регионов в том числе и с учетом существующего глобального вызова, связанного со старением населения. Рост «ёмкости рынка» будет свидетельствовать об увеличении потенциального спроса, который смогут предъявить люди старше трудоспособного возраста, что напрямую будет связано с ростом валового регионального продукта, а также общим экономическим ростом.

Таким образом, предложенный организационно-экономический механизм позволит на системной основе разрабатывать стратегические документы и региональную экономическую политику, обеспечивающие наращивание вклада «серебряной» экономики в региональное развитие, а также достижение устойчивого регионального развития, показатели которого по ЦУР №8, предлагается дополнить индикатором, учитывающим влияние «серебряной» экономики.

3.3. Методические рекомендации по разработке региональной экономической политики развития «серебряной» экономики

Региональная экономическая политика развития «серебряной» экономики должна строиться на следующих методических принципах.

Принцип гуманизма. Экономическое развитие региона должно основываться не только на экономической целесообразности, но учитывать, что человек старшей возрастной группы – это личность, «которая имеет право на свободу, счастье, всестороннее развитие и полноценное проявление своих способностей» [12]. Это в том числе означает реализацию правила «ничего для нас без нас», вовлечение пожилых людей в принятие решений.

Принцип солидарности. Означает совместное участие различных социальных групп населения и разных поколений в деятельности в условиях «серебряной» экономики (в рамках волонтерства, краундфандинга, инициативного бюджетирования и т.д.).

Принцип социоэкономики. Означает оценку реализации экономических целей с учётом влияния на социальные аспекты развития, в том числе в стратегической перспективе.

Принцип научного предвидения. Означает опору на научно обоснованные методики и прогнозы, определяющие сдвиги в экономической системе.

Принцип инновационности. Развитие «серебряной» экономики предполагает применение инновационных подходов в организации экономической системы с учётом новых вызовов, в том числе использование «серебряного» человеческого капитала.

Принцип цифровизации. Означает адаптацию решений к цифровой реальности, опору на цифровые технологии, вовлечение в процесс цифровизации людей старшего поколения, в том числе «наращивание знаний, а именно приобретение разностороннего опыта, включающего в себя систему знаний, навыков и установок в области цифрового потребления, цифровых компетенций и цифровой безопасности»[130].

Принцип инклюзии. Предполагает вовлечение людей старших возрастных групп в систему производственно-экономических отношений на справедливых условиях [252], что соответствует инклюзивному экономическому росту, предполагающему «баланс интересов всех социальных и демографических групп в условиях достижения всеобъемлющего экономического роста» [33]. В рамках «серебряной» экономики это позволит создать основу для формирования среды равных возможностей» [124].

Принцип непрерывного образования, подразумевающий исследования и реализацию возможностей развития «серебряного» образования как ресурса сохранения и развития социальной общности «третьего возраста» для поддержания образовательной активности старшего поколения [93]. Этот принцип может

реализовываться в рамках концепции «обучающегося региона» [90, 124]. Такая концепция предполагает постоянное обновление знаний, умений и навыков у различных групп населения, бизнеса, органов управления на основе сетевого взаимодействия, в данном случае такое обновление связано с потребностями «серебряной» экономики региона.

Принцип экосистемности. Предполагает необходимость развития экосистемы «серебряной» экономики с вовлечением всех региональных стейкхолдеров при регуляторной роли государства.

Принцип Парето-оптимальности. Улучшение положение одних групп населения не должно вести к ухудшению положения других групп.

Принцип устойчивости. Означает учёт влияния развития «серебряной» экономики на устойчивость региональной экономической системы.

Региональная экономическая политика развития «серебряной» экономики должна основываться на учете не только экономических интересов хозяйствующих субъектов, задач и приоритетов органов государственного регулирования, но и, как указано в монографии Г.В.Дваса и Ю.И.Бушеневой, «субъективных представлений его населения о приемлемом и желаемом качестве жизни» [69]. Это, в частности, означает необходимость дифференцированного подхода не только для разных регионов, но и для разных территорий внутри одного региона, и, как указывают авторы, ключевой проблемой здесь может быть гармонизация целей управления на разных таксономических уровнях (в данном случае региона и муниципальных образований). В этом смысле экосистемный подход может быть продуктивным с точки зрения желаемого уровня децентрализации.

Региональная экономическая политика может быть направлена как на региональную хозяйственную модель в целом, так и на отдельные сферы и отрасли. Региональная экономическая политика тесно связана с социальной политикой, поскольку экономическая политика формирует ресурсный базис для реализации целей социального развития, с другой стороны, социальная политика формирует человеческий капитал, использование которого определяет эффективность экономической политики. При опоре на теоретический базис устойчивого развития,

инклюзивного роста и социоэкономики экономические и социальные цели региона тесно переплетаются.

Для формирования региональной экономической политики развития «серебряной» экономики целесообразно учитывать когнитивную модель связи политики с устойчивостью развития. Такая модель была представлена в исследовании датских ученых (рис.3.3.1).

«Модель подчеркивает взаимосвязь между здоровьем и активностью пожилых людей, экономическим ростом, государственным бюджетом и общим благосостоянием общества». «Меры политики (воздействия 1–4) играют ключевую роль не только в укреплении здоровья на протяжении всей жизни (воздействие 1) и в инициировании представленного процесса цепной реакции, но и в обеспечении эффективности в предоставлении услуг (воздействие 2) и полной мобилизации ресурсов (включая рабочую силу) для максимизации экономических и социальных выгод (воздействие 3).

Для поощрения социальной солидарности также необходимы эффективные и справедливые механизмы (воздействие 4) для сбора, консолидации и передачи стабильных и достаточных ресурсов таким образом, чтобы они были политически приемлемы для тех, кто платит, и тех, кто является реципиентом социальной помощи и ухода (Результат В). Также следует оценивать вклад пожилых людей в экономику как посредством выполнения им оплачиваемой работы в результате более позднего и частичного выхода на пенсию, так и посредством неоплачиваемой занятости, такой как уход за детьми и другие неформальные услуги, а также волонтерство (Результат В)» [298].

Рисунок 3.3.1 – Концептуальная модель региональной политики развития «серебряной» экономики (дополнено автором на основе [298])

Представляется необходимым дополнить модель мерами по поддержке бизнеса как производителя «серебряных» товаров и услуг (воздействие 5). Справедливое распределение и политика доходов в отношении пожилых граждан, а также содействие занятости повышает их платежеспособный спрос, что способствует достижению результата Г. [298]. Данная модель позволяет продемонстрировать, выгоды от «серебряной» экономики.

В п.3.2 был рассмотрен организационно-экономический механизм формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики, который реализуется на основе региональной экономической политики.

Конкретная конфигурация организационно-экономического механизма реализации региональной экономической политики развития «серебряной» экономики зависит от особенностей регионального управления. Рассмотрим в качестве примера Ленинградскую область, где курирует вопросы экономического развития Вице-губернатор Ленинградской области по экономическому развитию. Разработкой региональной экономической политики занимается комитет экономического развития и инвестиционной деятельности.

В рамках региональной экономической политики для реализации «серебряной» экономики целесообразно разработать Региональную программу «Развитие «серебряной» экономики», главным исполнителем которой будет Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности. Соисполнителями в вопросах, их касающихся, будут такие комитеты, как: Комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка, Комитет по труду и занятости населения, Комитет по социальной защите, Комитет по культуре и туризму, Комитет общего и профессионального образования, Комитет по здравоохранению, Комитет финансов, Комитет цифрового развития. Поскольку реализация такой программы требует межведомственного взаимодействия, а также учета интересов стейкхолдеров и акторов экосистемы, предполагается, как это было отмечено в п.3.2, создание Координационного совета по развитию «серебряной» экономики при Губернаторе.

Кроме того, для целей технологической координации может быть использован инновационный цифровой сервис «Региональный координационный центр» (разработан в 2024 г. на отечественном ПО), который улучшает взаимодействие органов исполнительной власти Ленобласти в режиме реального времени. Этот веб-ресурс «состоит из 35 дашбордов (специальных экранов) с таблицами, графиками, ситуационной аналитикой...», его главная задача - решать

инциденты, требующие оперативного реагирования, опираясь не на отчетные, а на обновляющиеся в реальном времени данные» [37].

Основные направления региональной экономической политики развития «серебряной» экономики:

- поддержка производителей «серебряных» товаров и услуг (льготы, гранты, субсидирование процентной ставки);
- формирование инфраструктуры «серебряной» экономики (бизнес-инкубаторы, фонды поддержки «серебряных» инвестиций и пр.);
- поддержка высокотехнологичных стартапов рынка AgeTech;
- поддержка гибридных форм взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций;
- поддержка «серебряной» занятости;
- поддержка «серебряного» предпринимательства;
- поддержка коммерческой деятельности некоммерческих организаций и «серебряного» волонтерства

Рассмотрим подробнее наиболее перспективные инструменты, которые могут быть использованы в региональной экономической политике развития «серебряной» экономики.

Создание при участии органов регионального управления организации на условиях членства - Ассоциации региональной «серебряной» экономики, целью которой выступает развитие «серебряной» экономики в регионе и повышение качества жизни населения, с членскими взносами и экономическими привилегиями для участников. Ассоциация может привлекать в свой состав коммерческие предприятия, заинтересованные в рынке сбыта; осуществлять коммерческую деятельность через создаваемые хозяйствственные общества при направлении средств на уставные цели; привлекать НКО для совместной деятельности (Альянс «Серебряный возраст» [8], Союз пенсионеров России [165] и др.). Ключевое отличие – возможность прибыльной деятельности и поддержка развития на этой основе участников Ассоциации. Данная ассоциация выполняет интеграционную роль в обеспечении экономических и социальных интересов людей пожилого

возраста. Кроме того, она может стать ядром инициации инновационной деятельности, направленной на активизацию производства «серебряных» товаров и услуг.

«Подобная ассоциация в конце 50-х годов прошлого века была создана в США, первоначально она объединяла пенсионеров-педагогов (это American Association of Retired Persons – AARP). В настоящее время это крупнейшая организация, объединяющая на основе членских взносов людей старшего возраста 50+ - граждан США, которые получают доступ к развернутой системе скидок на товары, услуги, страховые и банковские продукты, комплексную информацию, касающуюся данной категории населения. Ассоциация ведет коммерческую деятельность в уставных целях, что дает возможность финансировать различные программы для своих членов. В ассоциацию входит более 40 млн. человек, а прибыль исчисляется миллиардами долларов. Несмотря на то, что формально организация является некоммерческой, соответственно, может пользоваться государственными льготами и претендовать на гранты, её коммерческая деятельность (через аффилированные компании) весьма успешна. Основные источники прибыли: продажа в качестве посредника страховых продуктов в сфере недвижимости, медицины и автострахования своим членам (со скидками), билетов на досуговые мероприятия, туристических продуктов и т.п. Ассоциация получает комиссионные вознаграждения от соответствующих продавцов, которые, в свою очередь, охватывают весьма широкий и стабильный рынок сбыта. Ассоциация имеет собственные многотиражные периодические издания, в которых размещает рекламу, что также является источником дохода.

На официальном сайте организации указаны основные направления деятельности Ассоциации: финансовая защита средств социального обеспечения; содействие финансовой стабильности системы здравоохранения Medicare; снижение расходов на рецептурные лекарства на основе ограничения цен фармацевтических компаний; социальная защита и поддержка лиц, осуществляющих уход за пожилыми людьми (отмечено, что благодаря Ассоциации была принята Национальная стратегия по уходу за близкими и около 300 законов

на эту тему в разных штатах); борьба с эйджизмом в сфере занятости; защита от мошенничества (по данным Ассоциации, «у 141,5 миллиона взрослых (42%) были украдены деньги или конфиденциальная информация путём мошенничества») [288]»[131].

«Сильной стороной организации является наличие финансовых ресурсов для обеспечения интересов своих членов. В годовом отчете Ассоциации, в частности, указано, что «Программа Tax-Aide Фонда AARP принесла 623 миллиона долларов в виде налоговых возмещений и налоговых льгот. Пользователи программы AARP Rewards (бесплатной программы лояльности) сэкономили более 30 миллионов долларов» [289]. «Фонд AARP Tax-Aide предоставляет бесплатную помощь в вопросах налогообложения всем желающим, уделяя особое внимание налогоплательщикам старше 50 лет с низким или средним доходом. Можно поручить подготовку налоговых деклараций сертифицированному IRS волонтеру или воспользоваться услугами коучинга, чтобы подготовить их самостоятельно» [261]. Фонд AARP создает и продвигает эффективные решения по сокращению бедности для пожилых людей и с их участием. Для этих целей организация использует государственные гранты, благотворительные взносы и собственные заработанные средства.

«AARP Services, Inc. (ASI), полностью принадлежащая налогооблагаемая дочерняя компания AARP, управляет широким спектром коммерческих продуктов и услуг, предлагаемых через поставщиков в качестве льгот для членов AARP. Сегодняшние предложения включают более 200 брендов и охватывают три основные категории продуктов и услуг: финансы, здоровье и образ жизни. Они охватывают весь спектр услуг: от инструментов для здоровья и финансов до скидок на путешествия и рестораны, и практически всего остального, что обогащает жизнь людей в возрасте 50 лет и старше» [289].

Примеры деятельности аффилированных фирм: «Expedia – Центр путешествий AARP на платформе Expedia Участники получают скидку до 10% в некоторых отелях, до 30% на аренду некоторых автомобилей, до 100 долларов США на бортовой кредит на некоторые круизы и подарочную карту на 50 долларов США

на выбор при бронировании любого пакета авиабилетов» (источник – ежегодный отчет). Другие примеры – страховые продукты стоматологии, программы покупки автомобилей»[131].

«В опыте работы Ассоциации весьма полезным является взаимодействие с работодателями. Это обеспечивает эффективную «серебряную» занятость. «Программа «Обещание работодателей AARP» – это общенациональная группа работодателей, которые поддерживают AARP, подтверждая ценность опытных работников и стремясь развивать организации, ориентированные на людей пожилого возраста» [289]. Этой программой охвачено уже более 4 млн работников.

Представляется, что создание подобной ассоциации на уровне региона способствует обеспечению обеспечить взаимодействие с работодателями региона и с региональными властями в области формирования совместных программ. Такая региональная ассоциация могла бы стать выразителем интересов людей старших возрастных групп в Координационном совете при Губернаторе. За счет аккумулирования ресурсов благотворительная помощь могла бы стать более эффективной.

Также Ассоциация могла бы координировать деятельность волонтеров по помощи пожилым гражданам в разных областях, за счет создания филиалов в муниципальных образованиях региона. Деятельность волонтеров в контексте «серебряной» экономики вносит вклад в ВРП, поскольку они бесплатно выполняют услуги, которые при их отсутствии легли бы в качестве затрат на региональный бюджет.

Разработка комплекса типовых моделей жилья для проживания старшего поколения. Это могут быть: жилищные комплексы в собственности органов регионального управления с возможностью проживания рядом молодых семей и пожилых людей, нуждающихся в социальной помощи. Молодые семьи получают право льготной аренды при соблюдении определенных условий. Также необходимо дальнейшее развитие специализированных домов для проживания пожилых граждан с возможностью доступа к медицинским услугам (кнопка вызова), а также специальные подходы к проектированию жилья [249]» [131]. «При участии граждан

и их родственников (на условиях совместного финансирования) возможно дополнительное оборудование таких домов устройствами AgeTech. Как указывает Толстикова И.И., «Всемирная организация здравоохранения определяет общественную среду, комфортную и благоприятную для пожилых людей (age-friendly communities), как среду, где «политика, услуги, условия и структуры поддерживают и позволяют людям активно стареть», работать вместе над улучшением качества жизни пожилых людей» [249]. В статье данного автора рецензируется руководство по формированию благоприятной среды для пожилых граждан, выпущенное в 2020 году в Норвегии. Ценной частью данного опыта является то, что при планировании жилья, городской среды, общественных пространств необходимо руководствоваться не специальным, а универсальным дизайном, а также рассматривать любые возможности улучшений в уже существующих помещениях для удобства пользования людей старших возрастных групп. В нашей российской практике есть успешный опыт формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Он мог бы быть дополнен требованиями по дружелюбной среде для старших возрастов, включая требования к жилым помещениям.

Поддержка франшиз домов престарелых, патронажа. Совершенствование законодательства, регулирующего их деятельность. Здесь требуется выработка региональных стандартов таких франшиз, включая требования к инфраструктуре, оборудованию, сервису. Необходимо упростить получение лицензии, особенно для небольших пансионатов. Также целесообразно разработать систему региональных льгот для бизнеса в данной сфере в случае нехватки в регионе подобных заведений. В качестве экономического механизма защиты потребителей таких услуг возможно введение требований обязательного страхования при совместном финансировании самих потребителей и бизнеса. Также в качестве мер поддержки может быть предусмотрена интеграция на льготных условиях с телемедициной, возможность получения удаленных консультаций. Кроме того, в настоящее время информация о франшизах такого рода является разрозненной и фактически частной инициативой, в связи с чем была бы полезна интеграция таких предложений на цифровой

платформе. Оценку качества предлагаемых услуг могла бы осуществлять Региональная «серебряная» ассоциация (PCA), путем присвоения специального знака «Одобрено PCA», либо ежегодного лауреатства (по принципу работы Tripadvisor)» [131].

«Развитие франшиз в данной области имеет перспективы, что подтверждается количественными данными. По данным экспертов, «Рынок домов престарелых в России находится на стадии роста, хотя его объем еще сравнительно невелик. По данным исследования фонда «Старшее поколение», в Санкт-Петербурге и Ленинградской области к 2020 году насчитывалось 165 частных пансионатов с общим фондом около 5420 мест. Для сравнения, еще в 2012 году частных домов престарелых в регионе было менее 30 – за восемь лет их число увеличилось почти втрое. Подобный рост отражает высокий неудовлетворенный спрос на услуги стационарного ухода за пожилыми, обусловленный демографическими тенденциями и недостатком государственных учреждений» [175]. Динамика рынка представлена на рис.3.3.2.

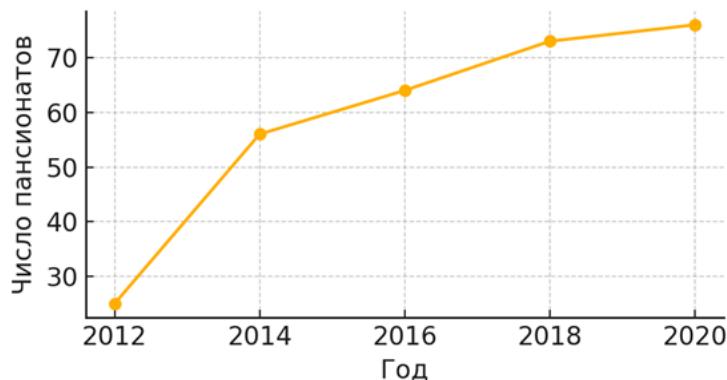

Рисунок 3.3.2 – Динамика числа частных пансионатов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [175]

Несмотря на то, что в предоставлении услуг пансионатов для пожилых лидером является государство (дома-интернаты для престарелых и психоневрологические интернаты), востребованы и услуги частных предпринимателей. Хотя можно констатировать недостаточную развитость рынка, достаточно крупными игроками являются сети Senior Groupe, «Опека», «Добро и опека», «Добро», локальные сети «Третий возраст», «Новый век» и др. Кроме того, есть примеры создания подобных заведений благотворительными организациями.

Одной из проблем является наличие на рынке предложений небольших компаний, где могут возникнуть проблемы с качеством сервиса. Поэтому аккумуляция информации о данном виде бизнеса на региональном уровне позволит обеспечить контроль качества и безопасности услуг»[131].

«Ценовой диапазон предложений заметно отличается и зависит от объемов услуг. Следует отметить, что франшиза предполагает следование стандарту, поэтому развитие в этом направлении предпочтительна.

Положительно оцениваются экспертами некоторые шаги государства по поддержке данного бизнеса. «На федеральном уровне предпринимаются шаги для стимулирования частных инвесторов. В декабре 2021 г. вышло постановление Правительства РФ №2200, предусматривающее предоставление субсидий регионам на проекты для пожилых. Эти средства могут компенсировать часть затрат девелоперов при строительстве гериатрических центров: помочь с обеспечением земельных участков, подведением коммуникаций, льготным кредитованием» [175]. Также интересным предложением является введение требований по выделению помещений под пансионаты в качестве социальной инфраструктуры при застройке территорий. В этом случае возможна реализация идеи о совместном жилье для молодых и пожилых (предложение см. выше).

Помимо поддержки франшиз, на региональном уровне можно рассмотреть *строительство домов-пансионатов для проживания пожилых на основе государственно-частного партнерства с привлечением средств населения* (при участии региональных властей, бизнеса, населения (средства которых могут быть привлечены на основе выпуска облигаций)).

Следует отметить, что в данном случае выделяются не только прямые потребители, но и потребители – родственники, приобретающие услуги (и таких большинство). Представляется необходимым разработать систему льгот по налогообложению в виде социальных налоговых вычетов по оплате услуг домов-пансионатов. Такой вычет уже сейчас предоставляется налогоплательщикам, у которых есть родители (или один из родителей) старше 70 лет или инвалиды I группы [284], в том случае, если предоставлялось лечение. Целесообразно

расширить льготу на других родственников (например, племянников, внуков), а также распространить льготу на пребывание в пансионате» [131].

Предоставление региональных льгот по налогам инвесторам в производство «серебряных» товаров и услуг (на уровне льгот на территориях ТОСЭР).

Создание «серебряных» кадровых агентств, в том числе в рамках региональных проектов «Серебряный возраст – трудоустройство» на основе привлечения работодателей и импакт-инвесторов. В рамках таких центров возможно создание специальных программ поддержки не только самих работников старшего возраста, но и работодателей, создать методические рекомендации по эффективной занятости таких работников и работе в межпоколенных командах.

Выше рассматривалось предложение по созданию Региональной «серебряной» ассоциации. В рамках деятельности ассоциации может быть организован специальный веб-сайт (платформа) «Работа и вакансии» специально для работников 50+, где также можно организовать консультации и направить работников на переобучение.

Развитие инфраструктуры поддержки «серебряных» предпринимателей. Создание бизнес-инкубаторов, акселераторов для старших предпринимателей.

«Создание специализированного фонда поддержки инноваций в «серебряной» экономике. Фонд создается на венчурных принципах и поддерживает в том числе стартапы «серебряных» предпринимателей.

Здесь также полезно обратиться к опыту AARP. Как показывает опыт Ассоциации, такая организация может выполнять роль инициативного центра инновационного развития в рамках формирования экосистемы. Так, в процессе деятельности AARP в 2021 году была создана AgeTech Collaborative как инновационная экосистема, объединившая заинтересованных производителей рынка долголетия для разработки и предложения стартап-продуктов. «К концу 2024 года число участников АТС выросло до более чем 559 организаций, каждая из которых работает над выводом на рынок новаторских решений AgeTech: 179 стартапов, 58 испытательных стендов для тестирования продуктов, 119 инвесторов и венчурных капиталистов, привлекающих финансирование, и 84 компаний,

сфокусированные на пространстве долголетия для достижения своих целей» [289]. Фонд поддержки инноваций создается при взаимодействии с Региональной «серебряной» ассоциации на принципах венчурного (рискового) финансирования. Венчурный фонд создается при участии региональных властей и привлекает корпоративных и частных инвесторов, в том числе средств Ассоциации» [131].

Поддержка создания региональной цифровой платформы «серебряной» экономики с аккумуляцией коммерческих предложений товаров и услуг, возможностями привлечения финансирования».

«Решение о расширении профессиональной деятельности с точки зрения реализации возможностей старшего поколения может стать позитивным импульсом для экономики, даже если обратить внимание на возможность роста объема промышленности и услуг, направленных на удовлетворение потребностей пожилых людей, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации. Вопрос использования профессионального потенциала сотрудников имеет решающее значение. Как подчеркивают эксперты рынка труда: “существует необходимость во внедрении, особенно на предприятиях, программ в области управления возрастом, проектов сотрудничества между поколениями, таких инструментов, как наставничество, коучинг и программы, поощряющие здоровый образ жизни, которые будут направлены на продвижение пожилых работников в качестве ценного человеческого ресурса для работодателей, знания и профессиональные навыки которого могут быть переданы молодым людям на рабочем месте» [298].

В качестве показателей развития региональной экономической политики «серебряной» экономики могут быть рассмотрены следующие:

1. Доля расходов регионального бюджета на развитие товаров, услуг и программ в рамках развития «серебряной» экономики (в абсолютном выражении и на численность людей старше трудоспособного возраста в регионе).

Данный показатель позволит оценить вклад региона в развитие «серебряных» инициатив и в динамике оценить изменение структуры расходов на данное направление в течение нескольких лет.

2. Динамика численности «серебряных» предпринимателей, а также представителей бизнеса, действующих в рамках «серебряной» экономики.

Данный показатель позволяет оценить количество акторов, участвующих в производстве товаров и услуг, удовлетворяющих потребности как людей старшего возраста, так и выявить число вовлеченных в экономическую деятельность старших предпринимателей.

3. Объем инвестиций в инфраструктуру для людей старшего возраста как со стороны импакт-инвесторов, так и со стороны органов регионального управления.

Показатель позволяет оценить объем финансовых вложений в развитие инфраструктуры, способствующей комфортной жизни людей старшего возраста.

4. Количество государственных и частных организаций, адаптированных к потребностям людей старшего возраста.

5. Показатель цифровой готовности как государственных и частных организаций, так и самих людей старшего возраста к использованию в разных сферах деятельности (телемедицина, порталы услуг и тд).

Таким образом, разработка и реализация региональной экономической политики развития «серебряной» экономики должна быть комплексным процессом с непосредственным вовлечением всех заинтересованных сторон.

Выводы по третьей главе:

Формирование региональной экономической политики развития «серебряной» экономики целесообразно осуществлять на основе экосистемного подхода. Он учитывает возможности извлечения экономической выгоды региональными бизнес-структурами, активного участия государства в регулировании и стимулировании рынка, гибкие взаимодействия коммерческих и некоммерческих хозяйствующих субъектов.

Экосистемный комплекс может включать организации, связанные с производством и потреблением следующих товаров и услуг (элементы экосистемы), функционирующие на рыночных принципах: инфраструктура

долговременного и текущего ухода (дома престарелых, услуги сиделок, патронажа); финансовые услуги и инструменты (банковские, страховые и др.); средства индивидуальной и коллективной мобильности; устройства, повышающие уровень благоприятности жилой среды и общественных пространств; досуговая и физкультурно-оздоровительная деятельность; санаторно-курортные услуги; товары и услуги здорового образа жизни; «серебряный» туризм; специализированные медицинские услуги, включая персонализированную медицину; технологии сопровождаемого проживания; образовательные продукты; продукты и услуги индустрии моды и красоты; инновационные средства связи и др.

Формирование региональной экосистемы «серебряной» экономики необходимо оценивать с учётом влияния на устойчивость региональной экономической системы. Для этих целей может быть использован набор показателей для оценки целей устойчивого развития ООН. Автором адаптирован набор показателей, предложенный исследователями МГИМО и построены рэнкинги регионов СЗФО без учета и с учётом влияния «серебряной» экономики.

Под организационно-экономическим механизмом формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики понимается совокупность взаимосвязанных структур управления, функций, рычагов, методов, инструментов управления, позволяющих обеспечить в регионе благоприятные условия для производства и потребления «серебряных» товаров и услуг с учётом социально-экономических и демографических характеристик региона. Выделение элементов организационно-экономического механизма позволяет на системной основе разрабатывать стратегические документы и региональную экономическую политику, обеспечивающие достижение активного долголетия и наращивание вклада «серебряной» экономики в региональное развитие.

На основе адаптации зарубежного и российского опыта предлагается использовать в региональной экономической политике развития экосистемы «серебряной» экономики следующие организационные решения, методы и инструменты: создание при участии органов регионального управления организации на условиях членства - Ассоциации региональной «серебряной»

экономики; разработка комплекса типовых моделей жилья для проживания старшего поколения; Поддержка франшиз домов престарелых, патронажа; предоставление региональных льгот по налогам инвесторам в производство «серебряных» товаров и услуг (на уровне льгот на территориях ТОСЭР); создание «серебряных» кадровых агентств; развитие инфраструктуры поддержки «серебряных» предпринимателей; создание специализированного фонда поддержки инноваций в «серебряной» экономике; поддержка создания региональной цифровой платформы «серебряной» экономики с аккумуляцией коммерческих предложений товаров и услуг, возможностями привлечения финансирования.

Оценка региональной экономической политики может быть произведена на основе набора показателей, в частности доли расходов регионального бюджета на развитие товаров, услуг и программ в рамках развития «серебряной» экономики (в абсолютном выражении и на численность людей старше трудоспособного возраста в регионе); динамика численности «серебряных» предпринимателей, а также представителей бизнеса, действующих в рамках «серебряной» экономики и др. Для этого необходимо совершенствование статистического учета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение положений теории региональной экономики, региональной экономической политики, инклюзивного экономического роста, устойчивого развития, инноваций и социоэкономики позволило прийти к выводу, что решение проблемы поддержания устойчивости региональной экономической системы в условиях новых вызовов лежит на пути формирования региональной экономической политики, направленной на развитие региональной «серебряной» экономики. При этом необходимо учитывать возможности взаимодействия органов регионального управления, бизнеса, населения, некоммерческих организаций, общественных объединений.

Под *устойчивостью региональной экономической системы (РЭС)* будем понимать её способность обеспечивать расширенное региональное воспроизводство и эффективность хозяйственной деятельности в текущий период и ближайшей перспективе в условиях изменений внутренней и внешней среды. Это означает способность системы как минимум сохранять достигнутый уровень экономических показателей и преодолевать возникающие кризисные явления, удерживая отклонения параметров в рамках допустимых.

Устойчивое развитие региональной экономической системы как движения от одного состояния устойчивости РЭС в момент времени t к другому состоянию устойчивости РЭС в момент времени $t+1$ на основе изменений структуры и взаимосвязей элементов РЭС, происходящих под воздействием инновационных процессов и обеспечивающих в каждый момент времени возможность не только сохранять достигнутый уровень социально-экономических показателей, но и противостоять как слабым, так и шоковым негативным воздействиям внешней среды. Соответственно, *региональная экономическая политика* должна способствовать достижению состояний устойчивости и их своевременной трансформации.

В качестве инновационных решений по преодолению неустойчивости региональной экономической системы (РЭС) в условиях старения населения можно рассматривать формирование «серебряной» экономики, учитывающей новые

тенденции. Развитие «серебряной» экономики соответствует целям устойчивого развития ООН, поэтому региональная экономическая политика в этой сфере будет способствовать их достижению.

«Серебряная» экономика понимается как совокупность производственных отношений, соответствующих особенностям производительных сил, связанных с изменениями возрастной структуры населения, по поводу производства, распределения, обмена и потребления специфических товаров и услуг, удовлетворяющих потребности людей старшего возраста, а также по поводу роста их экономической активности, целью функционирования которой является получение экономических выгод для национальной и региональной экономики на основе использования организационных, технологических и иных инноваций.

В ходе исследования были изучены инструменты развития «серебряной» экономики в регионе на основе анализа отечественного и зарубежного опыта, произведена их систематизация на следующие группы: правовое регулирование; поддержка отраслей «серебряных» услуг; поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, занимающихся проблемами пожилых людей; создание благоприятной среды жизнедеятельности; поддержка образовательной среды для пожилых людей; подготовка кадров для «серебряной» экономики; финансово-инвестиционная поддержка; поддержка занятости и активного образа жизни пожилых людей; информационная поддержка.

Используемые инструменты могут быть классифицированы в зависимости от ряда признаков: в зависимости от объекта приложения (ориентированные на производителей товаров, производителей услуг, потребителей-лиц пожилого возраста, потребителей – родственников лиц пожилого возраста, потребителей в лице государства и некоммерческих организаций), от степени участия государства (непосредственное участие государства, косвенная поддержка бизнеса и НКО), от получаемых региональной экономикой выгод (связанные с прямой и косвенной экономической выгодой).

В настоящее время в регионах РФ «серебряная» экономика не получила пока существенного развития, однако можно сделать вывод о том, что сформированы

предпосылки формирования, а также имеется опыт функционирования предприятий в рамках «серебряной» экономики.

Особенности регионального рынка «серебряной» экономики: влияние на платежеспособный спрос демографических характеристик, специфики занятости, уровня социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности региона; субсидирование потребления товаров и услуг родственниками пожилых людей, зависящее от регионального уровня доходов; высокая социальная значимость развития рынка; дифференциация спроса в зависимости от характеристик людей старше трудоспособного возраста и условий предложения (возраста, состояния здоровья, семейного положения, возможности приобретения товаров и услуг на бесплатной, частично или полностью платной основе); активное участие государства в регулировании, инвестировании и потреблении на данном рынке; наличие значительного сегмента социальных услуг, преимущественно финансируемых за счет государства; наличие предложения услуг на основе волонтерства и благотворительности.

В диссертации был проведен анализ элементов «серебряной» экономики в регионах СЗФО по следующим направлениям: институциональная обеспеченность, наличие НКО по проблемам старшего возраста, развитость услуг социального характера, «серебряный» туризм, образование, рабочие места, наличие успешных коммерческих практик и др.

Важной проблемой является количественная оценка потенциала «серебряной» экономики, поскольку в существующих подходах преимущественно акцент делается на социальных аспектах. По мнению автора, это может быть осуществлено доходным методом. В основе подхода автора лежит модифицированная методика исследователей Гришиной И.В., Полынева А.О., Филатова А.С., адаптированная для информационной статистической базы по регионам Российской Федерации.

Ёмкость рынка «серебряной» экономики предполагается определять на основе показателя «совокупные доходы граждан старше трудоспособного возраста в регионе» по всем возможным источникам, это максимально возможный

платежеспособный спрос, который может быть предъявлен. В качестве источников доходов в методике расчёта учтены: получаемые пенсии, заработка плата работающих пенсионеров, средний размер государственных социальных выплат, часть дохода трудоспособных родственников, которые они готовы тратить на поддержку пожилых людей (для пожилых людей, проживающих в семье). Построены соответствующие графики и дана их интерпретация, сформированы тепловые карты распределения показателей по регионам СЗФО.

Выделены ограничения методического подхода, связанные с тем, что не весь доход пожилых людей может тратиться на «серебряные» товары и услуги, часть его расходуется на универсальные услуги. Соответственно, методика может быть скорректирована на долю таких расходов. Также не обязательно, что родственники, проживающие вместе с пожилыми гражданами, готовы тратить денежные средства на их поддержку. В то же время, тот факт, что пожилой гражданин проживает одиноко, не означает, что ему не могут помочь родственники. Это требует дальнейших исследований с использованием социологических инструментов.

Развитие «серебряной» экономики предлагается осуществлять на основе экосистемного подхода.

Региональная экосистема «серебряной» экономики понимается как совокупность взаимосвязанных стейкхолдеров, заинтересованных в увеличении вклада «серебряной» экономики в развитие региона и повышение качества жизни населения, деятельность которых опосредуется активным регулирующим участием органов регионального управления и осуществляется на принципах многостороннего партнерства.

Экосистемный комплекс может включать организации, связанные с производством и потреблением следующих товаров и услуг (элементы экосистемы), функционирующие на рыночных принципах: инфраструктура долговременного и текущего ухода (дома престарелых, услуги сиделок, патронажа); финансовые услуги и инструменты (банковские, страховые и др.); средства индивидуальной и коллективной мобильности; устройства, повышающие уровень благоприятности жилой среды и общественных пространств; досуговая и

физкультурно-оздоровительная деятельность; санаторно-курортные услуги; товары и услуги здорового образа жизни; «серебряный» туризм; специализированные медицинские услуги, включая персонализированную медицину; технологии сопровождаемого проживания; образовательные продукты; продукты и услуги индустрии моды и красоты; инновационные средства связи и др.

Результатом развития экосистемы является повышение устойчивости региональной экономической системы. Предложен подход к построению рэнкингов регионов СЗФО с использованием авторского показателя потенциальной ёмкости рынка «серебряной» экономики региона, на основе адаптации показателей оценки достижения целей устойчивого развития российских регионов, предложенных исследователями МГИМО. Построены рэнкинги регионов с использованием показателя ёмкости «серебряной» экономики.

Под организационно-экономическим механизмом формирования региональной экосистемы «серебряной» экономики понимается совокупность взаимосвязанных структур управления, функций, рычагов, методов, инструментов управления, позволяющих обеспечить в регионе благоприятные условия для производства и потребления «серебряных» товаров и услуг с учётом социально-экономических и демографических характеристик региона. Выделение элементов организационно-экономического механизма позволяет на системной основе разрабатывать стратегические документы и региональную экономическую политику, обеспечивающие достижение активного долголетия и наращивание вклада «серебряной» экономики в региональное развитие. Разработана схема организационно-экономического механизма, сформулированы методические принципы его формирования.

На основе адаптации зарубежного и российского опыта предлагается использовать в региональной экономической политике развития экосистемы «серебряной» экономики следующие организационные решения, методы и инструменты: создание при участии органов регионального управления организации на условиях членства - Ассоциации региональной «серебряной» экономики; разработка комплекса типовых моделей жилья для проживания

старшего поколения; поддержка франшиз домов престарелых, патронажа; предоставление региональных льгот по налогам инвесторам в производство «серебряных» товаров и услуг (на уровне льгот на территориях ТОСЭР); создание «серебряных» кадровых агентств; развитие инфраструктуры поддержки «серебряных» предпринимателей; создание специализированного фонда поддержки инноваций в «серебряной» экономике; поддержка создания региональной цифровой платформы «серебряной» экономики с аккумуляцией коммерческих предложений товаров и услуг, возможностями привлечения финансирования.

Оценка региональной экономической политики может быть произведена на основе набора показателей, в частности доли расходов регионального бюджета на развитие товаров, услуг и программ в рамках развития «серебряной» экономики (в абсолютном выражении и на численность людей старше трудоспособного возраста в регионе); динамика численности «серебряных» предпринимателей, а также представителей бизнеса, действующих в рамках «серебряной» экономики и др. Для этого необходимо совершенствование статистического учета.

Перспективы дальнейших исследований связаны с совершенствованием методики оценки потенциала «серебряной» экономики, разработкой инструментов оценки её результатов, а также предложений по формированию комплексной региональной цифровой платформы в рамках региональной экономической политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдокушин Е. Ф. Иванова В. Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 4—13.
2. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Самгурев А. Ш. Национальный проект «Семья» на 2025 – 2030 годы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-proekt-semya-na-2025-2030-gody> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Автономная некоммерческая организация по представлению социальных услуг “Центр социального обслуживания населения “Милосердие” г. Волгодонска” URL: <http://anomilocerdie.ru/> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Автономная некоммерческая организация «Пенсионный юрист» URL: <https://vk.com/club225213580> (дата обращения: 17.08.2025).
5. Автономная некоммерческая организация «Центр развития социальных проектов» URL: <https://vk.com/public219375280?ysclid=m8u4fe0o83451698355> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Агафоненко О. Ю., Петрушевский Ю. Л. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2021. – №. 1. – С. 6-14.
7. Акселерационная программа «Социальное предпринимательство» 2024 // АНО Республики Коми «Центр развития предпринимательства „Мой бизнес“». Официальный сайт. – URL: <https://мойбизнес11.рф/events/Акселерационная-программа> (дата обращения 10.10.2025).
8. Альянс «Серебряный возраст». Официальный сайт. URL: <https://silveragemap.ru/o-nas/alyans/> (дата обращения: 02.09.2025).
9. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Социоэкономика: системные представления, дефиниции, предметное поле // Пространственная организация общества: сб. науч. тр. / общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург.- 2007.- С. 229–242.
10. Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д., Балина Т.А. Региональная и муниципальная социоэкономика: учеб. пособие. Пермь, 2017, 219 с.
11. Анисимов Ю. П., Старостин С. М. Организационно-экономический механизм повышения эффективности организации производства на предприятии // ЭКОНОМИФО. 2019. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskiy-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-organizatsii-proizvodstva-na-predpriyatiu> (дата обращения: 20.09.2025).
12. Асланов Д. И., Голубова М. И. Гуманистические аспекты экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №. 12 (60). – С. 74.
13. Асташова Ю. В., Демченко А. И. Предпосылки и тенденции развития геронтомаркетинга в России // Вестник евразийской науки. – 2013. – №. 4 (17). – С. 75.
14. Баба-Деда // URL: <https://baba-deda.ru/about> (дата обращения: 14.09.2025).

15. Бабушка с гантелью: как пожилые россияне наводняют фитнес-клубы// URL: <https://www.forbes.ru/biznes/541422-babuska-s-gantel-u-kak-pozilye-rossiane-navodnaut-fitness-kluby> (дата обращения 04.09.2025).
16. Балашов А. И., Карапанова Л. Г., Шматко А. Д. Разработка методики оценки устойчивости развития туристической дестинации //Экономика и управление. – 2017. – №. 7 (141). – С. 25-34.
17. Балтийское долголетие// Правительство Калининградской области Министерство социальной политики URL: <https://social.gov39.ru/activities/longevity/> (дата обращения: 01.09.2025).
18. Бистяйкина Д. А., Панькова Е. Г., Соловьева Т. В. Особенности реализации региональных программ активного долголетия //Теория и практика общественного развития. – 2025. – №. 9. – С. 60-67.
19. Бобылев С. Н. и др. Национальные цели развития России и ключевые индикаторы устойчивости //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №. 1. – С. 40-59.
20. Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г. Экономика старения и экономический рост: обзор зарубежных исследований. – 2021.
21. Более 250 человек стали участниками программы «Серебряный старт» //Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. Новости 30.10.2025 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_250_chelovek_stali_uchastnikami_programmy_serebryanyu_start.html (дата обращения 19.10.2025).
22. Большинство опрошенных россиян финансово поддерживают пожилых родителей//ТАСС [Электронный ресурс]- URL: <https://tass.ru/ekonomika/24476267> (дата обращения 20.09.2025).
23. Большой толковый словарь русского языка URL: [https://gramota.ru/poisk?query=механизм&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=механизм&mode=slovari&dicts[])=42 (дата обращения 20.09.2025).
24. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15000 имен существительных, идеографическое описание, синонимы, антонимы / редактор Л. Г. Бабенко. — 2-е изд., стереотип.. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. — 864 с.. — (Словари XXI века).
25. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=политика&mode=slovari> (дата обращения 20.09.2025).
26. Борзов А. А., Кранина А. Д. Подходы к определению сущности инновационной деятельности как базиса экономического развития //Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №. 6 (50). – С. 74-79.
27. Боркова Е.А., Плотников В.А. Сбалансированность регионального развития в контексте достижения целей устойчивого развития //Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика.- 2025.- Т. 13.0- № 2 (69).- С. 59-73.
28. Бородин А. И., Киселева Н. Н. Региональные экономические системы и их устойчивость //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – №. 4. – С. 3-7.

29. Бородин А.И., Бильчак В.С. Формирование устойчивого развития предприятия региона: механизмы, методы, управление (эколого-экономический аспект): монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2009. 185 с.
30. Борщ Л. М., Герасимова С. В., Панаедова Г. И. Планирование пространственного развития регионов по принципу экосистемы //Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – №. 1. – С. 69-79.
31. Брюшкова С.Л. Формирование и развитие понятийно-терминологической системы «регион» в комплексе экономико-экологически устойчивого развития. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecologylife.ru> (дата обращения: 15.06.2023).
32. Буланова М. А. Федеральный проект" Старшее поколение": проблемы измерения и перспективы реализации //Власть и управление на Востоке России. – 2019. – №. 4 (89). – С. 101-115.
33. Бурганов Р. Т., Ельшин Л. А., Шарапов А. Р. Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития национальной экономики //Journal of Economics. – 2022. – Т. 12. – №. 10.
34. В Коми продолжается работа по созданию в регионе системы долговременного ухода URL: <https://siyanie-severa.ru/obshchestvo/v-komi-prodolzhaetsya-rabota-po-sozdaniyu-v-regione-sistemy-dolgovremennogo-uhoda-27-09-2024.html> (дата обращения 20.08.2025).
35. В Архангельской области дан старт новому региональному проекту «Поморское долголетие» //Пресс-центр Правительства Архангельской области. Официальный сайт. 11.07.2025. – URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/23147#cookies=yes> (дата обращения 22.09.2025).
36. В Пскове открылся первый социальный городок для пенсионеров// Официальный сайт Правительства Псковской области URL: <https://pskov.ru/press/05.03.24/155627> (дата обращения 28.08.2025).
37. В Ленобласти разработали три проекта, упростивших жизнь 1,3 млн пользователей //ТАСС.– URL: <https://tass.ru/obschestvo/24482997> (дата обращения 10.09.2025).
38. Василенко Д. В. Некоторые приемы диагностики функционирования региональной экономической системы //Вестник Института экономических исследований. – 2016. – №. 1 (1). – С. 64-70.
39. Василенко В. Н. Развитие региональной экономической системы (вопросы теории) //Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы. – 2022. – С. 394-401.
40. Васильева Е. Деньги из возраста. Как устроен рынок технологий для пожилых людей - Электронный ресурс. URL: https://www.dp.ru/a/2020/01/21/Dengi_iz_vozrasta (дата обращения 08.12.2024).
41. Васюта Е. А., Подольская Т. В., Ушаков Д. С. Age-Tech-перспективное направление развития серебряной экономики в условиях глобального старения населения //Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – №. 10. – С. 1591-1604.
42. Ватлина Л.В. Формирование цифровой экономики и направления ее влияния на социально-экономическое развитие и трансформацию публичного

управления // Вопросы инновационной экономики. –2020. – Т. 10. № 4. С. 1993–2004.

43. Витульева Т. А. Понятие региона как социально-экономического образования //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – №. 4. – С. 41-46.
44. Владыка М. В., Сереброва Т. В. Региональная экономическая устойчивость: условия и детерминанты развития //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 11. – С. 51-61.
45. Владыка М.В., Сереброва Т.В., Тикунов В.И. Региональный механизм устойчивого развития //Фундаментальные исследования. – 2022. – № 10-1. – С. 32-36.
46. Власов В. В. О трактовании понятий «региональный» и «локальный» рынок //Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №. 11. – С. 56-59.
47. Вологодчина за активное долголетие! URL: https://kcsenvol.gov35.ru/activity/news/vse_novosti/623c317829b9c/ (дата обращения 03.09.2025).
48. Восканов М. Э. Анализ сущности и генезиса понятия" региональная социально-экономическая система" //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – №. 12. – С. 11-15.
49. Всероссийская перепись населения 2020 года// Федеральная служба государственной статистики Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения 28.08.2025).
50. Гармашова Е. П., Дребот А. М. Факторы инновационного развития региона //Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – №. 3. – С. 1523-1534.
51. Герсонская И. В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества //Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – №. 6 (452). – С. 51-60.
52. Гиг-экономика: новая реальность для бизнеса и сотрудников URL: <https://upr.ru/article/gig-ekonomika-novaya-realnost-dlya-biznesa-i-sotrudnikov/> (дата обращения 18.09.2025).
53. Говорова Н. В. Серебряная экономика ЕС //Современная Европа. – 2021. – №. 6. – С. 109-119.
54. Гончарова Н. Л. Атрибуты рынка услуг лицам старше трудоспособного возраста //Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 6 (32). – С. 117-125.
55. Гончарова Н. Л. Региональные рынки услуг для лиц старше трудоспособного возраста в условиях демографического старения населения и цифровизации экономики //Экономические науки. – 2022. – №. 4 (209). – С. 63.
56. Горин Е. А. и др. Социальные ориентиры инновационного процесса: человеческий фактор //Инновации. – 2013. – №. 3. – С. 39-45.
57. Горошко Н. В., Пацала С. В. «Серебряная экономика» как новый тренд мирового развития в условиях глобального старения населения //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – №. 2. – С. 198-218.

58. Горюнов М. «Серебряные» стартапы: как новые проекты повышают качество жизни пожилых - Электронный ресурс. URL: <https://vc.ru/services/230222-serebryanye-startapy-kak-novye-proekty-povyshayut-kachestvo-zhizni-pozhilyh> (дата обращения 12.12.2024).
59. Градов А. П. Национальная экономика : учебное пособие. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005.
60. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – ГУ ВШЭ, 2001.
61. Гринчель Б. М. Анализ влияния инновационной привлекательности регионов на устойчивость развития //Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. – 2018. – С. 65-72.
62. Гришина И.В., Полянев А.О., Филатов А.С. Сравнительный анализ масштабов серебряной экономики в России и Евросоюзе// Современная Европа. – 2023. – № 4. –С. 132–145.
63. Грузневич Е. С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты //Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – №. 12-2. – С. 839-844.
64. Группа здоровья «Зумыд подув» //Смартека. Агентство стратегических инициатив. Официальный сайт. – URL: <https://smarteka.com/contest/practice/-6413> (дата обращения 10.10.2025).
65. Гущина М. Р., Дегтерева В. А. Региональный аспект развития «серебряной» экономики в цифровой эпохе //Цифровая экономика, умные инновации и технологии. – 2021. – С. 636-538.
66. Данилов -Данильян В. И. Тревожное экологическое будущее и экономика России //научные труды вольного экономического общества России Учредители: Вольное экономическое общество России. – 2024. – Т. 248. – №. 4. – С. 98-113.
67. Данилов -Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России //М.: ИНФРА-М. – 2005. – Т. 224.
68. Двадцать восьмого июля прошел первый семинар стратегического проекта «Социальная политика устойчивого развития и инклюзивного экономического роста», посвященный обсуждению доказательного подхода в социальной политике URL: <https://isp.hse.ru/news/716057679.html> (дата обращения 22.05.2024).
69. Двас Г. В. Цели и стратегии развития российских регионов в современных условиях: монография / Г. В. Двас, Ю. И. Бушенева. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – 200 с.
70. Десфонтейнес Л.Г., Семенова Ю.Е. Старение населения: потенциал или угроза? // European Social Science Journal. 2017. №. 6. С. 67–72.
71. Джанелидзе М.Г. AgeTech: перспективы для населения старших возрастов// Социальные исследования старения. Отложенное старение во времена постковида и неопределенности. Третья всероссийская научная конференция с международным участием 19-20 ноября 2024 г. Санкт-Петербург, Россия. URL: chrome-

extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://u3a.itmo.ru/photo/projects/conference/presentations_2024/1.1/Dzanelidze.pdf. (дата обращения 21.06.2025).

72. Добро. Медиа// URL: https://dobre.press/?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=service_dj (дата обращения 09.08.2025).

73. Добро. Университет// URL: https://edu.dobre.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=service_dy (дата обращения 09.08.2025).

74. Добро. Взаимно URL: https://about.dobre.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=romo&utm_content=headerservices (дата обращения 09.08.2025).

75. Добро. Навигатор URL: https://about.dobre.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=romo&utm_content=headerservices (дата обращения 09.08.2025).

76. Добро. Центр // URL: https://center.dobre.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=service_dc (дата обращения 09.08.2025).

77. Добро.РФ // URL: https://about.dobre.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=romo&utm_content=headerservices (дата обращения 09.08.2025).

78. Дорохлеб В. Г., Кондакова Н. А. Типологизация и социально-экономические аспекты формирования демографического старения населения регионов России //Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26. – №. 4. – С. 98-110.

79. Доклад «Старшее поколение как кадровый и социальный ресурс» - Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://национальныепроекты.рф/upload/doklad-starshee-pokolenie-kak-kadrovyi-i-sotsialnyi-resurs/doklad-starshee-pokolenie-2024.pdf> (дата обращения 08.12.2024).

80. Дом престарелых как бизнес-проект: как заработать на уходе за пожилыми с помощью государства// URL: <https://www.forbes.ru/biznes/403661-dom-prestarelyh-kak-biznes-proekt-kak-zarabotat-na-uhode-za-pozhilyimi-s-pomoshchyu> (дата обращения 03.09.2025).

81. Доронина Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, № 1(16),2015.- С. 72-76.

82. Егорушкин В. А., Кулагина Н. А., Чепикова Е. М. Инновационный потенциал как фактор обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8.

83. Еникеева Л. А., Афанасьева Н. В., Шамина Л. К. Трансформационные процессы динамики инновационного развития регионов //Финансовый менеджмент. – 2024. – №. 5. – С. 11-23.

84. Жилин В. и др. Диалектический закон отрицания отрицания:«снятие» по Гегелю //Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – №. 1. – С. 100-105.

85. Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О. Экономическая политика местных властей в реформируемой России //Вопросы экономики. – 2006. – №. 7. – С. 94-107.
86. Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокостойчивость территории: концепция, измерение, управление //Региональные исследования. – 2020. – №. 3. – С. 4-15.
87. Зaborовская О. В. «Серебряная» экономика и устойчивое развитие регионов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 1. – С. 156-166.
88. Зaborовская О. В. Управление человеческим капиталом региональной экономики в условиях интенсификации взаимодействий с внешней средой //Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – №. 4. – С. 15-21.
89. Зaborовская О. В., Кранина А.Д. «Серебряный» туризм в экономике региона // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2025 : материалы XII международной научно-практической конференции , Гатчина, 29–30 мая 2025 года. – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 317-323.
90. Зaborовский Д. А., Рудская И. А. Концепция обучающегося региона как основа развития услуг дополнительного образования в сфере персонифицированной медицины //Вестник Академии знаний. – 2022. – №. 6 (53). – С. 94-98.
91. Зaborовский Д.А. Формирование организационно-экономического механизма управления развитием услуг дополнительного образования взрослых в сфере персонализированной медицины //Экономические науки. – 2023. – № 221. – С. 357-363.
92. Замятин М. Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – Т. 1. – №. 72. – С. 27-39.
93. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. «Серебряное» образование как ресурс развития региона //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – №. 4. – С. 939-952.
94. Зелинская М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса //Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление.—2010.—№ 1. – 2010. – Т. 1. – С. 55-64.
95. Зубаревич Н. В. Региональное развитие: в попытке достижения устойчивости //Устойчивое развитие: вызовы Рио. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. С. 140–153.
96. Иванов П. М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 2. С. 52-53.
97. Иванов С. А. Демографические риски и возможности для экономики России //Региональная экономика и развитие территорий. – 2017. – С. 113-119.
98. Иванова Т. Л., Кретова А. В., Игуменцева А. В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – №. 3 (75). – С. 21.

99. Информационная карта// НКО и старшие URL: <https://silveragemap.ru/poisk-proekta/informatsionnaya-karta4/> (дата обращения 09.08.2025).

100. К концу следующего года ООН намерена привлечь более миллиона активистов к продвижению Целей устойчивого развития URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/09/1291791> (дата обращения 17.10.2025).

101. Канев А. Ф. и др. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик //Национальное здравоохранение. – 2024. – Т. 4. – №. 4. – С. 5-13.

102. Карбекова А.Б. Особенности реализации региональной экономической политики для повышения конкурентоспособности региона через развитие внешнеэкономических связей / А.Б. Карбекова, Э.К. Кубанычбеков // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 107 - 4. - С.76-79 .

103. Карпенко Д.А., Соловьева Н.Л., Шматко А.Д., Каторгина Д.Д. Инклюзивный продукт для обеспечения доступной цифровой среды // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 265-272.

104. Кирилюк О. М. Инновационная экосистема «серебряной» экономики //Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 89-95.

105. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика //Общественные науки и современность. – 2007. – №. 2 – С. 141-149.

106. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России //Управленец. – 2020. – Т. 11. – №. 4. – С. 2–15.

107. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы //Системный анализ в экономике–2018: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале/под общ. ред. ГБ Клейнера, СЕ Щепетовой. М.: Прометей. – 2018. – С. 5-14.

108. Климанов В. В., Михайлова А. А., Казакова С. М. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса //Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – №. 6. – С. 164-187.

109. Клуб «Активное долголетие» URL: <https://www.mvfond.ru/activity/projects/klub-aktivnoe-dolgoletie/> (дата обращения 17.09.2025).

110. Козловская С. Н., Пусачева Т. В. Потребности и интересы пожилых людей как необходимое условие их адресного обслуживания //Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. – 2021. – С. 241-246.

111. Колобова А. Е. К вопросу об инновационности" серебряной экономики" //Инновационная деятельность. – 2015. – №. 3. – С. 113-116.

112. Коломиец П. Н. « Серебряная экономика» новый подход к проблеме старения //Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2018. – Т. 9. – №. 1. – С. 89-101.

113. Компенсация проезда к месту отдыха и обратно пенсионерам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях// Социальный фонд России// URL:

https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/kompens_proezd/ (дата обращения 17.09.2025).

114. Комплексный центр социальной защиты населения Сысольского района URL: <https://socialsysola.rkomi.ru/> (дата обращения 11.09.2025).

115. Корсак М. М., Сурдо А. П. Формирование концептуальной модели организационно-экономического механизма управления //Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2018. – №. 37-1. – С. 90-96.

116. Корчагина И. В., Корчагин Р. Л. Влияние инновационной экосистемы на диверсификацию экономики региона //Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – №. 1. – С. 79-90.

117. Кособоков А. Ю., Кранина А. Д. Подходы к формированию механизма региональной инновационной политики в социальной сфере //Экономические науки. – 2022. – №. 210. – С. 132-136.

118. Кочеткова Т. С. Эволюция процессного подхода и развитие его методологии на уровне управления региональной экономической системой //Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. – 2022. – №. 2 (70). – С. 29-38.

119. Кранина, А. Д. «Серебряная» экономика как фактор устойчивости региональной экономической системы / А. Д. Кранина // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 19 апреля 2024 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. – С. 178-183.

120. Кранина А.Д. Роль «серебряной» экономики в обеспечении устойчивости региональной экономической системы в условиях трансформаций человеческого капитала, вызванных старением населения / О.В. Зaborовская, А.Д. Кранина. //Финансы и кредит. – 2025. - № 10. - С. 94-106.

121. Кранина, А. Д. Человеческий капитал как фактор устойчивости региональной экономической системы / А. Д. Кранина // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023 : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Гатчина, 24 ноября 2023 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. – С. 325-328.

122. Кранина А.Д. Методы и инструменты формирования региональной «серебряной» экономики /А.Д. Кранина //Журнал правовых и экономических исследований. - 2025. - № 3. - С. 209-218.

123. Кранина А.Д. Анализ мировых практик развития «серебряной» экономики и возможности их адаптации для российских регионов / А.Д. Кранина, Д.А.Зaborовский //Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 2. – С. 345-355.

124. Кранина А.Д. Методические принципы развития «серебряной» экономики в регионе / А.Д. Кранина //Новеллы права, образования, экономики и управления. - Сборник научных трудов по материалам X международной научно-

практической конференции, 22 ноября 2024 г., Гатчина. – Изд-во Гатчинский государственный университет, Гатчина, 2025. - С. 250-254.

125. Кранина, А. Д. Производство товаров и услуг в условиях старения населения в региональной экономике / А. Д. Кранина, О. В. Зaborовская // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: Материалы Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 20 декабря 2024 года. – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 592-596.

126. Кранина А.Д. Особенности спроса и потребления в «серебряной» экономике региона /А.Д. Кранина //Вестник Академии Знаний. – 2025. - № 5 (70). - С. 196-200.

127. Кранина А.Д. Проблемы трансформации бизнеса в регионе в условиях "серебряной" экономики / А.Д. Кранина // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2024. -Материалы XI Международной научно-практической конференции, 24 мая 2024 г., Гатчина. - Изд-во Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, 2024. С. 345-349.

128. Кранина А.Д. Сфера услуг региона в современном мире: драйверы, инновации в управлении и экономике, перспективы устойчивого развития : Коллективная монография– Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. – 166 с.

129. Кранина А. Д. Методы и инструменты формирования региональной «серебряной» экономики / А. Д. Кранина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 3. – С. 209-218.

130. Кранина А. Д., Кранина М.Н. Особенности цифровизации в условиях трансформации человеческого капитала // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: Материалы Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 22 декабря 2023 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. – С. 83-86.

131. Кранина А.Д. Инструменты региональной экономической политики, направленной на развитие «серебряной» экономики/ А.Д. Кранина// Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6 (62). – С. 451-455.

132. Криулина Е. Н., Динякова С. В. Специфика формирования региональной экономической политики на различных территориальных уровнях //Аграрный вестник Северного Кавказа. – 2011. – №. 2. – С. 68-70.

133. Кувшинова О. Мир старшего возраста: как управлять «седеющей» экономикой // «Эконс»: официальный сайт. – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/mir-starshego-vozrasta-kak-upravlyat-sedeyushchey-/> (дата обращения: 25.08.2025).

134. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Устойчивое развитие регионов и модернизация научно-производственного комплекса Северо-Запада России //Экономика и управление. – 2018. – №. 1 (147). – С. 25-32.

135. Кузнецов С. В., Якишин Ю. В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход //Экономическое возрождение России. – 2022. – №. 1 (71). – С. 93-105.

136. Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Социальный потенциал инновационной экономики: региональный аспект //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2020. – №. 2-3. – С. 24-32.
137. Кулибанова В. В., Пак Х. С., Бацунов Д. А., Бынков А. В. Оценка вклада инновационной составляющей в уровень устойчивого развития регионов СЗФО //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2025. – № 3(79). – С. 47-58.
138. Кулибанова В.В., Литвинова Э.П. Приоритизация s-фактора при внедрении стратегии устойчивого развития в компаниях //Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 2. – С. 334-340.
139. КЦСО по городу Архангельску URL: https://vk.com/vdohnovenie_arhcs0 (дата обращения: 12.09.2025).
140. Ленинградская область запускает новые программы для пожилых// 47channel // URL: <https://47channel.ru/event/leningradskaya-oblazt-zapuskaet-novye-programmy-dlya-pozilyx> (дата обращения: 29.08.2025).
141. Ли Д. Д. "Политика" серебряной индустрии" //Власть. – 2007. – №. 6. – С. 86-88.
142. Литовка О. П., Межевич Н. М. Региональная политика: генезис и основные научные принципы в контексте системы природопользования //Региональная экология. – 2005. – №. 1-2. – С. 15-23.
143. Лясковская Е. А., Григорьева К. А. Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12, № 2. С. 45—54.
144. Макушева Ю. А., Полякова Г. П. О проблемах функционирования регионально-экономической системы //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2011. – №. 5-2. – С. 138-142.
145. Мамедов О. Ю. Экономика инклюзивной цивилизации //Terra economicus. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 6-18.
146. Маршалова А. С., Новоселов А. С. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: проблемы разработки и реализации //Регион: экономика и социология. – 2014. – №. 1. – С. 124-144.
147. Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.
148. Методология проекта/ МГИМО// URL: <https://ranking.mgimo.ru/methodology#table2> (дата обращения 01.11.2025).
149. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – №1. – С. 12-39.
150. Минтруд сообщил об условиях жизни россиян старше трудоспособного возраста//ТАСС [Электронный ресурс]- URL: <https://tass.ru/obschestvo/22430555> (дата обращения 20.09.2025).
151. Михеева Н. Н. Инклюзивность и устойчивость экономического роста: сравнительная оценка стран ЕАЭС //Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2022. – №. 20. – С. 69-86.

152. Мищенко В. В., Мищенко И. В. К вопросу о содержании государственной региональной экономической политики в России //Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №. 1-2. – С. 263-267.
153. Молчанова Н. П. Ключевые векторы региональной экономической политики: ожидания и реальность //Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2020. – Т. 17. – №. 6 (114). – С. 78-88.
154. Муравых А. И. Управление экологической безопасностью социоэкосистем: теоретико-методологические основы //Москва. – 2009.
155. Муравых А.И. Экологический менеджмент: системно-институциональный подход. М.: Изд-во РАГС, 2000. 200 с.
156. Народный университет г. Сыктывкара URL: <https://narod-univer.orgs.biz/#home> (дата обращения 21.09.2025).
157. Национальные проекты России URL: <https://xn--80aaparpmccchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения 28.08.2025).
158. Национальные проекты. Старшее поколение URL: <https://xn--80aaparpmccchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/starshee-pokolenie/> (дата обращения 28.08.2025).
159. Национальный проект «Демография»// Национальные проекты URL: <https://xn--80aaparpmccchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/> (дата обращения 24.03.2025).
160. Национальный набор показателей ЦУР //Росстат. Официальный сайт. - URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 23.20.2025).
161. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. - Москва: Экономика. 1975.
162. Ниорадзе Г.В. Труд пенсионеров и гиг-экономика: прекаризация или новые возможности? // Социологический журнал. – 2022. – №. 4. – С. 102-117.
163. Новаковская О. А., Митюхин Д. С. Управление устойчивостью региона //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – №. 2 (117). – С. 143-151.
164. Новосельцева Г. Б., Палаткин И. В., Рассказова Н. В. Устойчивость территориальных систем в контексте экономических показателей //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2023. – Т. 14. – №. 3. – С. 467-483.
165. О Союзе пенсионеров России// Общероссийская общественная организация «Союз пенсионеров России»// URL: <https://www.rosensioner.ru/information/> (дата обращения: 21.05.2025).
166. Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации. Приказ Федеральной службы государственной статистики Минэкономразвития РФ от 31.10.2019 № 634. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/563664925> (дата обращения 20.08.2025).
167. Оборин М. С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами //Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – №. 3. – С. 91-101.
168. Обучайтесь бесплатно на программах «Мой бизнес» Коми URL: <https://clck.ru/3PM9Pf> (дата обращения: 19.08.2025).

169. Овсянникова Т. А. Факторы устойчивости региональной экономической системы //Новые технологии. – 2012. – №. 2. – С. 189-194.
170. Окрепилов В. В., Шматко А. Д. Актуальные вопросы и перспективы развития инфраструктуры субъектов Российской Федерации и муниципальных образований //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – №. 3 (66). – С. 3-7.
171. Олейникова И. Н., Тепина Н. А. Серебряная экономика": экономическая идеология" новых пожилых //Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – №. 1 (33). – С. 65-71.
172. Опубликован паспорт национального проекта «Демография» URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 19.08.2025).
173. Особенности социально-экономической сферы общества и её влияние на жизнь URL: <https://nipkef.ru/about/blog/osobennosti-socialno-ekonomicheskoj-sfery-obshchestva-i-eyo-vliyanie-na-zhizn/> (дата обращения 23.05.2024).
174. Отчет проекта «Компании для всех возрастов» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445623> (дата обращения 29.04.2024).
175. Пансионат «Добро». Официальный сайт. URL: <https://pansionat-dobro.ru/arts/rynek-domov-prestarelyh-v-Rossii-analiz-tendencii-i-perspektivy-2024-2030-1.html> (дата обращения: 19.09.2025).
176. Паспорт национального проекта «Демография». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ (дата обращения 17.09.2025).
177. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 29—37.
178. Перфилов В. А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем //Проблемы современной экономики. – 2012. – №. 2. – С. 264-266.
179. Платформа «Долгожитель» привлечет 52 млн рублей от фонда Iskra Ventures - Электронный ресурс. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2024/11/14/1075006-platforma-dolgozhitel> (дата обращения 12.12.2024).
180. Плахин А. Е., Ткаченко И. Н., Евсеева М. В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона //Вестник НГИЭИ. – 2020. – №. 8 (111). – С. 51-59.
181. Плотников А. В., Плотников В. А. Экономика региона в условиях политico-экономической турбулентности: устойчивость и экономическая безопасность //СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. – 2024.
182. По инициативе Губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова с января 2025 года началась реализация приоритетного проекта «Серебряный

- возраст»// URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/soc_vet/prioritetnyj-proekt-serebryanyj-vozrast/ (дата обращения 01.09.2025).
183. Повестка дня в области устойчивого развития URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения 20.05.2024).
184. Подиум зрелой красоты URL: <https://my-podium.ru/about/> (дата обращения: 07.08.2025).
185. Полянин А.В. Методология бизнес-ориентированной региональной экономической политики: специальность 5.2. 3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика) /Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук/ – 2024.
186. Полянин А.В. Механизм бизнес-ориентированной региональной экономической политики / А. В. Полянин. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2024. – 160 с.
187. Полянин А. В. Методологические аспекты региональной экономической политики развития видов бизнеса с учетом территориальных особенностей //Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №. 2 (52). – С. 207-212.
188. Попов Е. В., Скворцов М. М. Публичное управление развитием экосистемы территории //Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. – №. 3. – С. 10-27.
189. Попов Е. В. Экосистемы фирм: формирование исследовательской программы //Управленец. – 2023. – Т. 14. – №. 1. – С. 2-15.
190. Поподъко Г. И. Приоритеты инклюзивного развития регионов ангароенисейского макрорегиона //Экономика Профессия Бизнес. – 2023. – №. 3. – С. 67-77.
191. Порфириев Б. Н. Приоритеты устойчивого развития и климатическая повестка в начале 2020-х годов в мире и в России //Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241. – №. 3. – С. 72-80.
192. Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 N 439 "О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах» .
193. Постановление от 2 июня 2014 года N 169-П Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Совершенствование социальной защиты граждан» URL: <https://docs.cntd.ru/document/919511354> (дата обращения: 04.08.2025).
194. Постановление Правительства Республики Коми от 21.09.2020 N 466) «Об утверждении региональной программы Республики Коми „Активное долголетие (2020–2024 годы)“ (с изменениями на 9 июля 2024 года)». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561625055/titles/3QLMFEJ> (дата обращения 06.10.2025).
195. Постановление Правительства Архангельской области от 27.12.2024 № 1248-пп «Об утверждении региональной программы „Активное долголетие“ на 2025 – 2030 годы» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900202412280007> (дата обращения 11.08.2025).

196. Постановление Правительства Вологодской области от 9 декабря 2019 года № 1193 «Об утверждении региональной комплексной программы повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Вологодской области на 2019 - 2024 годы». - URL: <https://docs.cntd.ru/document/561641849> (дата обращения 11.08.2025).

197. Постановление Правительства Вологодской области от 26.12.2024 № 1615 «Об утверждении региональной программы «Активное долголетие» на 2025-2030 годы» – URL: https://vologda-obl.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/6395086/ (дата обращения 22.09.2025).

198. Постановление Правительства Калининградской области от 14.02.2025 № 35-п «Об утверждении региональной программы „Активное долголетие в Калининградской области“ на 2025 — 2030 годы». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3900202502180002> (дата обращения 18.09.2025).

199. Почти четверть россиян старше трудоспособного возраста, заявила Голикова //Рия Новости [Электронный ресурс]- URL: <https://ria.ru/20250414/golikova-2011094606.html> (дата обращения 20.09.2025).

200. Правительство Ленинградской области. Официальный сайт. URL: <https://lenobl.ru/ru/gubernator/sovety-i-komissii/> (дата обращения: 04.08.2025).

201. Предприимчивых пенсионеров Карелии обучат основам бизнеса в рамках новой федеральной программы URL: <https://louhiadm.ru/news/novosti/predpriimchivyh-pensionerov-karelji-obuchat-osnovam-biznesa-v-ramkah-novoj-federal-noj-programmy/> (дата обращения: 14.09.2025).

202. Приказ от 31 октября 2019 г. №634 Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации// Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Metodika%20rascheta%20IAD.pdf> (дата обращения 10.10.2025).

203. Проект «Доступный туризм для старшего поколения» URL: <https://suojarvi.ru/files/page/17717.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

204. Проект «Клуб Активное долголетие» URL: <https://vk.com/activnoedolgoletiesykyvdin> (дата обращения: 24.08.2025).

205. Проект «Компании для Всех Возрастов» URL: <https://www.age-diversity.ru/about> (дата обращения: 06.09.2025).

206. Пшмахова М. И. и др. Особенности функционирования региональных экономических систем в условиях кризисной динамики //Экономика устойчивого развития. – 2022. – №. 2 (50). – С. 141.

207. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 512 с.– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49300790> (дата обращения: 13.05.2023).

208. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» //Электронный фонд правовых и нормативно-технических

документов – URL: <https://docs.cntd.ru/document/5523784> (дата обращения 11.12.2025).

209. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 года № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения 11.12.2025).

210. Распоряжение Правительства РФ от 07.04.2025 N 830-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88942.html> (дата обращения: 15.08.2025).

211. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. N 164-р, «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/420334631>(дата обращения: 15.08.2025).

212. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности (учебно-методическое пособие) / Авт. колл. под рук. д.т.н., проф. Вертешева С.М.; д.э.н., проф. Рохина В.Е. –СПб: Изд-во СПбГПУ, 2003.

213. Региональная экономическая политика : учебник для вузов / под общей редакцией Л. Э. Лимонова. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 358 с.

214. Региональная статистика /Официальная служба государственной статистики РОССТАТ/ [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения 20.09.2025).

215. Региональный центр «серебряного» добровольчества Калининградской области URL: <https://dobro.ru/organizations/1343/info?> (дата обращения: 17.09.2025).

216. Ресурсный центр «#Добросеребро35» URL: <https://dobro.ru/project/21834> (дата обращения: 21.08.2025).

217. Рослякова Н. А., Окрепилов В. В. Бедность и экономический рост в российских агломерациях: тенденции и зависимости //Экономика региона. – 2023. – Т. 19. – №. 4. – С. 1048-1061.

218. Россияне рассказали, сколько могут потратить на уход за пожилыми близкими// URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/669dc6e39a79474535f58844> (дата обращения 28.08.2025).

219. Рудская И. А., Заборовский Д. А. Тенденции развития услуг персонализированной медицины в современном российском обществе //Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). – 2022. – С. 134-137.

220. Рудская И.А., Заборовский Д.А. Организационные, экономические и технологические предпосылки развития персонализированной медицины как инновационного процесса в здравоохранении //Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2023. – С. 205-214.

221. Рынок фитнес-услуг для клиентов «серебряного» возраста: мировой и российский опыт// URL: <https://fitnessdata.ru/tpost/37dyot9y61-rinok-fitnes-uslug-dlya-klientov-serebry> (дата обращения 04.09.2025).
222. Рябченко А. В. Организационно-экономический механизм социально-экономической системы // Экономика и управление. 2014. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskiy-mehanizm-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 20.09.2025).
223. Сайганов С. А., Мазуров В. И., Шматко А. Д. Портативный телемедицинский комплекс как метод повышения доступности и качества медицинской помощи населению //П84 Профилактическая медицина-2020: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 18–19 ноября 2020 года/под ред. АВ Мельцера, ИШ Якубовой. Ч. 2.—СПб.: Изд-во СЗГМУ им. ИИ Мечникова, 2020.—304 с. – 2020. – С. 192-199.
224. Сафарова А. А., Сафарова Г. Л. Трансформация возрастной структуры и старение населения регионов Северо-Западного федерального округа //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – Т. 3. – №. 66. – С. 94-102.
225. Сафронов С. В., Милета В. И. Сущность организационно-экономического механизма внешнеэкономической деятельности предприятия //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 4-3. – С. 32-35.
226. Селеткова П. В., Субботина Т. В. Социоэкономика: сущность и направления территориальной организации //Пространственная организация общества: теория, методология, практика. – 2018. – С. 268-271.
227. Серебряная экономика: обзор перспективных трендов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.age-diversity.ru/articles/serebryanaya-ekonomika-obzor-perspektivnyh-trendov> (дата обращения 01.05.2024).
228. Серебряная экономика в городах мира // Аналитический центр Москвы [Электронный ресурс]- URL: <https://ac.mos.ru/citynomics/serebryanaya-ekonomika/> (дата обращения 20.09.2025).
229. Серебряные волонтеры Калининградской области URL: <https://dobroserebro39.ru/> (дата обращения: 16.08.2025).
230. Сересова У. И. Туризм для пожилых в России: политика, бизнес и проблемы целевой аудитории //Сервис в России и за рубежом. – 2024. – Т. 18. – №. 1 (110). – С. 176-188.
231. Синцова Е. А., Смешко О. Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения //Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – №. 8. – С. 871-881.
232. Сколково: цифровизация и увеличение продолжительности жизни – драйверы роста рынка Age Tech URL: <https://sk.ru/news/skolkovo-cifrovizaciya-i-uvelichenie-prodolzhitelnosti-zhizni-drajvery-rosta-ryntka-age-tech/> (дата обращения 10.12.2024).
233. Смешко О.Г., Василенко Н.В., Безденежных Т.И., Торгунаков Е.А., Пастухов А.Л. Технологии управления качеством человеческих ресурсов //Монография / Санкт-Петербург, 2024. – 70 с.

234. Социальный городок URL:
https://socgorodok.pskov.ru/pages/tipy_progivania (дата обращения: 15.08.2025).
235. Справочная информация: «Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ (дата обращения 12.08.2025).
236. Старение населения станет одной из самых серьезных проблем ХХI века URL: <https://www.bfm.ru/news/529213> (дата обращения 18.05.2024).
237. Старostenко К. В., Кузьменков В. А., Пушкин А. А. Основы социального государства //Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК. – 2012.
238. Статус разработки показателей ЦУР //Росстат. Официальный сайт. - URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status> (дата обращения 23.20.2025).
239. Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Общая характеристика //Минэкономразвития РФ. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения 11.12.2025).
240. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения 29.08.2025).
241. Строева О. А. Исследование понятийного аппарата региональных экономических систем //Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 15. – №. 13-1 (84). – С. 23-32.
242. Сухорослова А. Серебряные нити российской экономики // Новый бизнес. Социальное предпринимательство: официальный сайт. –URL: <https://nb-forum.ru/stories/silver-economic> (дата обращения: 01.08.2025).
243. Сырнева Е. А. Виды и особенности оркестрации моделей инновационных территориальных экосистем / Е. А. Сырнева, Л. К. Шамина // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 6.0 (ИНПРОМ-2025) : Сборник трудов Международной научно-практической конференции. В 2 т., Санкт-Петербург, 27–30 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – С. 472-476.
244. Танина А. В., Иванов С. М. Пути интеграции ESG-повестки в деятельность российских компаний. – 2024.
245. Татьяна Илюшникова: вклад сектора НКО и волонтерства в экономику страны составляет порядка 1,5 % ВВП// Министерство экономического развития Российской Федерации// URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/tatyana_il'yushnikova_vklad_sektora_nko_i_volonterstva_v_ekonomiku_strany_sostavlyayet_poryadka_15_vvp.html (дата обращения 06. 09.2025).
246. Тестина Я.С., Стукаленко С.А. Инклюзивный туризм как фактор повышения социальной ответственности региона //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 5 (138). С. 136-138.

247. Титов И. А. Теоретические подходы к развитию концепции экосистемы в экономике //Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – №. 4. – С. 26-46.
248. Токарев А. А. Организационно-экономический механизм развития региона //Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – Т. 11. – С. 178-191.
249. Толстикова И.И. Разрушая барьеры: социальные приоритеты планирования жилья для пожилых // ЖИСП. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrushaya-bariery-sotsialnye-priority-planirovaniya-zhilya-dlya-pozhilyh> (дата обращения: 18.09.2025).
250. Третий возраст- центр активного долголетия Коми URL: https://vk.com/3v_sykt (дата обращения: 09.09.2025).
251. Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. (2022). Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. № 1. С. 6–20.
252. Трубачеев Е. В. Возможности перехода от концепции догоняющего развития к стратегии опережающего развития экономики России в условиях пандемии //Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления. – 2022. – С. 81-97.
253. Указ Президента РФ от 03.06.1996 №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» //Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (дата обращения 10.12.2025).
254. Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» //Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения 10.12.2025).
255. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 г. № 975 "О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Региональная экономическая политика Республики Саха (Якутия) на 2012 - 2019 годы" – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473509581?marker> (дата обращения 11.12.2025).
256. Ускова Т. В. Еще раз о факторах устойчивости территорий // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 7-9.
257. Устойчивое развитие и инклюзивный рост URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (дата обращения 22.05.2024).
258. Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А. Научные подходы к управлению инновационным развитием и саморазвитием социально-экономических систем //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №. 5. – С. 103-109.
259. Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Деньщик М. Н. Формирование концептуальной основы экосистемного подхода к развитию социально-экономических систем //Вестник Северо-кавказского федерального университета. – 2021. – №. 3. – С. 142-154.

260. Федеральная программа «Серебряный старт»/ Официальный сайт муниципального образования «Калевальский национальный район»// URL: <https://visitkalevala.ru/novosti/federal-naja-programma-serebrjanyj-start/> (дата обращения: 07.09.2025).
261. Фонд AARP Tax-Aide URL: <https://www.aarp.org/money/taxes/aarp-taxaide/> (дата обращения: 27.08.2025).
262. Хазиев И. Х. Параметры устойчивого развития социальных систем //Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №. 12. – С. 249-256.
263. Хамирзова С. К. Региональная экономическая политика: содержание и основные принципы // Новые технологии. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionálnaya-ekonomiceskaya-politika-soderzhanie-i-osnovnye-printsipy> (дата обращения: 21.09.2025).
264. Харькова О.М. Основы региональной экономической политики //Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 2 (67). – С. 621-626.
265. Ходачек А. М. Экономические механизмы и средства реализации региональной экономической политики //Инновации. – 2017. – №. 3 (221). – С. 18-26.
266. Цапенко И.П. Социальный контекст экономического развития в XXI веке/ отв. ред. Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 238 с.
267. Цели в области устойчивого развития ООН URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 10.07.2025).
268. Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех URL: <https://clk.ru/3Ar6uV> (дата обращения 21.05.2024).
269. Центр развития социального туризма Республики Карелия. Официальный сайт. URL: <https://socialtourptz.orgs.biz/#home> (дата обращени 09.08.2025).
270. Центры общения старшего поколения// Социальный фонд России URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/cosp/> (дата обращения: 03.09.2025).
271. Чайка Ф. Серебряная экономика. Новая эра Китая. //Финверсия. Финансовая информация – URL: <https://www.finversia.ru/publication/serebryanaya-ekonomika-novaya-era-kitaya-152851> (дата обращения 14.10.2025).
272. Чуб А.А. К вопросу о необходимости стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем // Экономика региона: Электронный журнал ВлГУ. – 2007. – № 18.
273. Шамина Л.К., Любан Д.Л., Дымова О.О. Актуальные вопросы методологии формирования экосистем поддержки предпринимательства на основе принципов системного анализа //Проблемы современной экономики. – 2023. – № 2(86). – С. 92-96.
274. Шацкий А. А. Экономическая политика формирования и развития региональных экономических систем //Вестник университета. – 2025. – №. 3. – С. 171-181.

275. Швейцер Г.А. Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки – 2022. – №. 3. – С. 82-90.
276. Шемелинин С.А., Кругликова О.В. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы. URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 15.06.2023).
277. Шестакова Н. Н., Джанелизде М. Г., Скворцова М. Б. Перспективы развития серебряной экономики в российском мегаполисе (часть 2) //ADVANCES. – 2023. – Т. 36. – №. 4. – С. 454-461.
278. Шестакова Н. Н., Джанелидзе М. Г., Скворцова М. Б. Развитие AgeTech инноваций как инструмента инклюзии населения старших возрастов //Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы. – 2022. – С. 386-391.
279. Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г., Скворцова М.Б. Услуги для пожилых как сегмент серебряной экономики в мегаполисе: экспертная оценка. Часть 1// Успехи геронтологии. - 2024.-Т. 37, № 3- С. 162–169.
280. Шестакович А. Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – №. 4 (34). – С. 32-39.
281. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2024 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2024. № 1043-10442.
282. Щетинина И. В. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности продукции промышленного предприятия //Организатор производства. – 2014. – №. 3 (62). – С. 71-79.
283. Экономика «серебряных волос» - это жизнь пенсионеров! URL: <https://www.interfax.ru/interview/945347> (дата обращения 01.05.2024).
284. Юридическая консультация онлайн/Pravoved/ URL:<https://pravoved.ru/question/4443801/> (дата обращения 19.09.2025).
285. Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 5. – С. 909–930.
286. Acemoglu D., Robinson J. A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety. [Why Nations Fail. The Original of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow, 2015, 575 p.
287. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy //Journal of management. – 2017. – Т. 43. – №. 1. – С. 39-58.
288. American Association of Retired Persons. Официальный сайт. URL: <https://www.aarp.org/about-aarp/> (дата обращения 12.03.2025).
289. American Association of Retired Persons. American Association of Retired Persons. Годовой отчет за 2024 год URL: https://www.aarp.org/content/dam/aarp/about_aarp/annual_reports/aarp-2024-annual-report.pdf (дата обращения 12.03.2025).
290. Association of Universities of the Third Age (ASUTV) of Slovakia [Электронный ресурс].- URL: <https://english.asutv.sk/> (дата обращения 12.03.2025).
291. Atkinson G. et al. (ed.). Handbook of sustainable development. – Edward Elgar Publishing, 2014.

292. Barković Bojanić I., Erceg A. Silver economy: Demographic change and economic opportunity //Interdisciplinary management research XIII. – 2017. – C. 1005-1020.
293. Bieszk-Stolorz B., Dmytrów K., Frąckiewicz E. Multivariate Analysis of the Sustainable Development of the Silver Economy in the European Union Countries //Sustainability. – 2024. – T. 16. – №. 23. – C. 10703.
294. Bogataj M., Bogataj D., Drobne S. Planning and managing public housing stock in the silver economy //International journal of production economics. – 2023. – T. 260. – C. 108848.
295. Bonn declaration for the Silver Economy [Электронный ресурс] – URL: https://www.silvereconomy-europe.org/events/2005/declaration_en.htm (дата обращения 12.03.2024).
296. Caridà A. et al. The transformative power of technology to turn the silver economy into a gold society: A systematic literature review //Sinergie. – 2022. – T. 40. – №. 3. – C. 19-49.
297. Chris Lee Japanese social welfare protecting the elderly [Электронный ресурс].- URL: <https://zenbird.media/japanese-social-welfare-protecting-the-elderly/> (дата обращения 08.03.2025).
298. Cylus J. et al. Станет ли старение населения концом социального государства //Обзор фактических данных и варианты политики. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ. – 2021.
299. Eatock D. The silver economy: Opportunities from ageing. 2015.
300. Enormous Success of the 1st European Conference «Silver Economy in Europe 2005» [Электронный ресурс] – URL: https://www.silvereconomy-europe.org/events/2005/conference_en.htm.
301. Etzioni A. Socioeconomics: further steps //Economic sociology. – 2002. – T. 3. – №. 1. – C. 65-71.
302. European Innovation Partnership on Active and Healthy Ageing // Shaping Europe's digital future. European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/eip-aha> (дата обращения 17.09.2025).
303. Gschwendtner P. Silver Economy Strategies: A Comparative Study of Japanese and South Korean Governmental Measures //Vienna Journal of East Asian Studies. – 2020. – T. 12. – №. 1. – C. 62-91.
304. Handbook on Silver Economy, Sustainable Development and Innovation Ecosystem URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://www.senior-eco-nect.com/wp-content/uploads/2023/09/D2.2.-Handbook-final-version-30062023.pdf> (дата обращения 12.03.2025).
305. Investigating the Silver Economy in Western Slovenia URL: <https://projects2014-2020.interregeurope.eu/silversmes/news/news-article/11554/investigating-the-silver-economy-in-western-slovenia/> (дата обращения 11.03.2025).
306. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Industries, Eco-systems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. Working paper, 2015.

307. Japan's ageing society //BRIEFING Continental democracies [Электронный ресурс]. - URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/659419/EPRS_BRI(2020)659419_EN.pdf (дата обращения 05.03.2025).
308. Johnson E. et al. A framework and databases for measuring entrepreneurial ecosystems //Research Policy. – 2022. – Т. 51. – №. 2. – С. 104398.
309. Khazhgerieva A. et al. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities // United Nations Conference on Trade and Development, 2019, pp. 1-69.
310. Klimczuk A. The silver economy as a constructive response in public policy on aging //Strategic approach to aging population: Experiences and challenges. – Sveučilište Josipa Jurja Strossmayera u Osijeku, Ekonomski fakultet u Osijeku, 2021. – С. 19-35.
311. Lingens B., Huber F., Gassmann O. Loner or team player: How firms allocate orchestrator tasks amongst ecosystem actors //European Management Journal. – 2022. – Т. 40. – №. 4. – С. 559-571.
312. Liu Yukun «Silver economy» shows promising potential [Электронный ресурс].- URL: <https://www.chinadailyasia.com/hk/article/606620> (дата обращения 10.03.2025).
313. Niewiadomska A., Sobolewska-Poniedziałek E. Utilising the professional potential of the elderly in the process of construction of silver economy in Poland //Acta Scientiarum Polonorum. Oeconomia. – 2015. – Т. 14. – №. 1. – С. 81-91.
314. Oxford Economics, Technopolis Group (2018) The Silver Economy – Final report. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 154 p.
315. Pearce D. W., Turner R. K. Economics of natural resources and the environment. – Johns Hopkins University Press, 1989 -378 p.
316. Randall S. Jones Addressing demographic headwinds In Japan: A long-term perspective ECONOMICS DEPARTMENT WORKING PAPERS No. 1792 URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/04/addressing-demographic-headwinds-in-japan-a-long-term-perspective_85b9a67f/96648955-en.pdf (дата обращения 09.03.2025).
317. Ritala P. et al. Value creation and capture mechanisms in innovation ecosystems: a comparative case study //International journal of technology management. – 2013. – Т. 63. – №. 3-4. – С. 244-267.
318. Schulz E., Radvansky M. Impact of ageing populations on silver economy, health and long-term care workforce. – NEUJOBS Policy Brief, 2014. – №. D12. 4.
319. Štefánik M. et al. Modelling the economic potential of the silver economy //Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS). – 2013.
320. Stiglits Dzh. Tsena neravenstva. Chem rassloeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, 2015, 512 p.

321. The silver economy - European Parliament // URL: <https://studyres.com/doc/16678693/the-silver-economy---european-parliament> (дата обращения 15.04.2024).

322. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата обращения 01.09.2025).

323. The Silver Economy in China: Tapping into the Growing Power of an Aging Population [Электронный ресурс].- URL: <https://asia-assist.com/insights/the-silver-economy-in-china-tapping-into-the-growing-power-of-an-aging-population/> (дата обращения 10.03.2025).

324. UNCTAD's inclusive growth index underscores need to move beyond GDP URL: <https://unctad.org/news/unctads-inclusive-growth-index-underscores-need-move-beyond-gdp> (дата обращения 21.05.2024).

325. United Nations (2024). World Population Prospects 2024: Summary of Results. UN DESA/POP/2024/TR/NO. 9. New York: United Nations. URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://population.un.org/wpp/assets/Files/WPP2024_Summary-of-Results.pdf (дата обращения 25.05.2025).

326. Unlocking China's Elderly Market: Tapping into the Power of the «Silver Economy» [Электронный ресурс].- URL: <https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/sector-insights/unlocking-china-s-elderly-market-tapping-into-the-power-of-the-silver-economy> (дата обращения 23.05.2025).

327. What Is Pareto Efficiency? URL: <https://www.wallstreetmojo.com/pareto-efficiency/> (дата обращения 25.09.2025).

328. Zhou Weisheng Silver economy a silver lining for business //China Daily Global [Электронный ресурс].- URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202403/14/WS65f23408a310df4030f50184.html> (дата обращения 08.03.2025).

329. Zsarnoczky M. Innovation challenges of the silver economy //VADYBA. – 2016. – Т. 28. – №. 1. – С. 105-109.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1- Ёмкость рынка «серебряной» экономики и её доля в ВРП по регионам СЗФО на 2021 г. (составлено автором)

Регион	P, руб.	N, чел.	R, руб.	T, чел.	S, руб.	F, руб.	D, руб.	Доля D в ВРП региона
Республика Карелия	20750,00	156300,00	49303,46	25161,00	1933743600,00	4939205040,00	60677940421,50	13,56%
Республика Коми	21300,00	181200,00	59720,69	34601,00	2050459200,00	6113543040,00	79275470068,30	9,11%
Архангельская область	21240,00	283500,00	59962,14	47038,00	3089016000,00	9744688800,00	118938175436,60	11,01%
Вологодская область	17620,00	303600,00	45452,75	42246,00	3628627200,00	7670393280,00	98534566998,00	9,60%
Калининградская область	16090,00	254000,00	41298,48	57497,00	1496568000,00	6417259200,00	85450608204,90	12,50%
Ленинградская область	17380,00	523800,00	52513,31	101848,00	5657040000,00	14602705920,00	193683979045,60	13,15%
Мурманская область	22600,00	150800,00	75495,25	37254,00	2515344000,00	6628564800,00	83790869322,00	7,57%
Новгородская область	16760,00	170000,00	39472,79	29340,00	1666680000,00	3971880000,00	53726540490,00	15,54%
Псковская область	16100,00	179300,00	34727,03	38768,00	1448026800,00	4274368560,00	56518726899,20	24,82%
г. Санкт-Петербург	18420,00	1463900,00	75920,24	265349,00	22678738800,00	64579070160,00	652582587432,10	6,93%

Таблица А.2- Ёмкость рынка «серебряной» экономики и её доля в ВРП по регионам СЗФО на 2022 г. (составлено автором)

Регион	P, руб.	N, чел.	R, руб.	T, чел.	S, руб.	F, руб.	D, руб.	Доля D в ВРП региона
Республика Карелия	23820,00	147000,00	55488,93	24735,00	1928052000,00	5355504000,00	65772261192,00	16,75%
Республика Коми	24400,00	170200,00	67810,80	37477,00	2019933600,00	6847758720,00	89198396539,20	9,18%
Архангельская область	24280,00	265800,00	67020,78	39789,00	2966328000,00	10967758560,00	123377849957,70	10,37%
Вологодская область	20270,00	286900,00	53071,93	33860,00	3628711200,00	8452762560,00	103431217712,00	10,13%
Калининградская область	18490,00	243800,00	46926,30	53040,00	1834351200,00	7395331680,00	93191678304,00	12,71%
Ленинградская область	19910,00	504000,00	58673,05	112227,00	5031936000,00	16286054400,00	220750074988,20	13,30%
Мурманская область	25640,00	140000,00	86851,94	35482,00	2410800000,00	7284816000,00	89750983130,60	7,79%
Новгородская область	19300,00	159500,00	46985,09	25636,00	1647954000,00	4320280800,00	57362552519,60	15,19%
Псковская область	18480,00	168400,00	38740,83	29837,00	1392331200,00	4668048000,00	57275683146,30	22,39%
г. Санкт-Петербург	20850,00	1403500,00	84463,83	332216,00	22854594000,00	72696808800,00	783429945056,00	7,01%

Таблица А.3- Ёмкость рынка «серебряной» экономики и её доля в ВРП по регионам СЗФО на 2023 г. (составлено автором)

Регион	P, руб.	N, чел.	R, руб.	T, чел.	S, руб.	F, руб.	D, руб.	Доля D в ВРП региона
Республика Карелия	25640,00	147700,00	64517,93	20761,00	2116245600,00	6199855200,00	69833916491,10	16,08%
Республика Коми	26320,00	172700,00	76791,91	25699,00	2091051600,00	7686946080,00	88005268707,10	8,39%
Архангельская область	26170,00	267600,00	75460,53	34339,00	3146976000,00	12504412800,00	130783360415,70	10,35%
Вологодская область	21810,00	290200,00	59013,72	31342,00	3795816000,00	9814099680,00	111756354573,20	10,33%
Калининградская область	20000,00	249000,00	54316,36	55751,00	1792800000,00	8578548000,00	106469643521,30	13,56%
Ленинградская область	21550,00	516700,00	67130,14	88072,00	5481153600,00	18824414400,00	228871618042,40	11,95%
Мурманская область	27700,00	141400,00	98310,89	23943,00	2450179200,00	8488751040,00	86186582390,10	7,64%
Новгородская область	20790,00	159900,00	54305,22	23267,00	1784484000,00	4926327120,00	61764896834,20	15,10%
Псковская область	19870,00	168700,00	44544,79	34797,00	1500080400,00	5331054960,00	65656264747,50	22,74%
г. Санкт-Петербург	22400,00	1430700,00	94877,68	308311,00	16361485200,00	81584236800,00	833539852283,10	7,64%

Таблица А.4- Общий объем социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста в регионах СЗФО (2021-2023гг.) (из федерального и регионального бюджетов) (составлено автором)

Регион	2021			2022			2023		
	Среднемес. размер соц. поддержки на одного пользователя, руб./мес.	Число людей старше трудоспособного возраста, чел.	Объем соц. выплат, руб./год	Среднемес. размер соц. поддержки на одного пользователя, руб./мес.	Число людей старше трудоспособного возраста, чел.	Объем соц. выплат, руб./год	Среднемес. размер соц. поддержки на одного пользователя, руб./мес.	Число людей старше трудоспособного возраста, чел.	Объем соц. выплат, руб./год
Республика Карелия	1031	156300	1933743600	1093	147000	1928052000	1194	147700	2116245600
Республика Коми	943	181200	2050459200	989	170200	2019933600	1009	172700	2091051600
Архангельская область	908	283500	3089016000	930	265800	2966328000	980	267600	3146976000
Вологодская область	996	303600	3628627200	1054	286900	3628711200	1090	290200	3795816000
Калининградская область	491	254000	1496568000	627	243800	1834351200	600	249000	1792800000
Ленинградская область	900	523800	5657040000	832	504000	5031936000	884	516700	5481153600
Мурманская область	1390	150800	2515344000	1435	140000	2410800000	1444	141400	2450179200
Новгородская область	817	170000	1666680000	861	159500	1647954000	930	159900	1784484000
Псковская область	673	179300	1448026800	689	168400	1392331200	741	168700	1500080400
г. Санкт-Петербург	1291	1463900	22678738800	1357	1403500	22854594000	953	1430700	16361485200

Таблица А.5 - Потенциальный объем финансовой поддержки граждан старше трудоспособного возраста со стороны родственников трудоспособного возраста в регионах СЗФО (2021-2023 гг.) (составлено автором)

Регион	2021					2022					2023				
	доля старших, %	N (чел)	Среднедушевой доход, Руб.	% спонсированья	Итог	доля старших, %	N (чел)	Среднедушевой доход, Руб.	% спонсированья	Итог	доля старших, %	N (чел)	Среднедушевой доход, Руб.	% спонсированья	Итог
Республика Карелия	66%	15630 0,00	39900	10%	4939205 040,00	66%	147 000,00	46000	10%	5355504 000,00	66%	147 700,00	53000	10%	6199855 200,00
Республика Коми	66%	18120 0,00	42600	10%	6113543 040,00	66%	170 200,00	50800	10%	6847758 720,00	66%	172 700,00	56200	10%	7686946 080,00
Архангельская область	66%	28350 0,00	43400	10%	9744688 800,00	66%	265 800,00	52100	10%	1096775 8560,00	66%	267 600,00	59000	10%	1250441 2800,00
Вологодская область	66%	30360 0,00	31900	10%	7670393 280,00	66%	286 900,00	37200	10%	8452762 560,00	66%	290 200,00	42700	10%	9814099 680,00
Калининградская область	66%	25400 0,00	31900	10%	6417259 200,00	66%	243 800,00	38300	10%	7395331 680,00	66%	249 000,00	43500	10%	8578548 000,00
Ленинградская область	66%	52380 0,00	35200	10%	1460270 5920,00	66%	504 000,00	40800	10%	1628605 4400,00	66%	516 700,00	46000	10%	1882441 4400,00
Мурманская область	66%	15080 0,00	55500	10%	6628564 800,00	66%	140 000,00	65700	10%	7284816 000,00	66%	141 400,00	75800	10%	8488751 040,00
Новгородская область	66%	17000 0,00	29500	10%	3971880 000,00	66%	159 500,00	34200	10%	4320280 800,00	66%	159 900,00	38900	10%	4926327 120,00
Псковская область	66%	17930 0,00	30100	10%	4274368 560,00	66%	168 400,00	35000	10%	4668048 000,00	66%	168 700,00	39900	10%	5331054 960,00
г.Санкт-Петербург	66%	14639 00,00	55700	10%	6457907 0160,00	66%	1 403 500,00	65400	10%	7269680 8800,00	66%	1 430 700,00	72000	10%	8158423 6800,00

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 3.2.1 – Содержательный анализ трактовок термина «организационно-экономический механизм»

Автор(ы)	Трактовка	Ключевая суть трактовки
Анисимов Ю.П., Старостин С.М. [11]	«под организационно-экономическим механизмом повышения эффективности функционирования предприятия, по мнению автора, следует понимать целостную систему взаимосвязанных и строго упорядоченных организационных и экономических мероприятий, успешно реализуемых при определенных условиях с помощью различных форм и методов хозяйствования и обеспечивающих рост эффективности на всех направлениях деятельности предприятия и на всех уровнях управления».	Механизм как система мероприятий, реализуемых при помощи определенных методов
Сафронов С.В., Милета В.И. [225]	«Организационно-экономический механизм внешнеэкономической деятельности представляет собой единую систему взаимосвязанных элементов организационного и экономического характера, способствующих устойчивому функционированию предприятию при осуществлении внешнеэкономической деятельности, укреплению позиций на внешних рынках, выявлению эффективных способов управления предприятием».	Система взаимосвязанных элементов, использование которых способствует достижению поставленных целей
Щетинина И.В. [282]	«под организационно – экономическим механизмом повышения конкурентоспособности продукции промышленного предприятия мы будем понимать совокупность организационных и экономических методов, инструментов, рычагов, организационных форм, действующих в области формирования показателей конкурентоспособности продукции промышленного предприятия с целью повышения её уровня»	Совокупность методов, инструментов, рычагов, форм, использование которых направлено на достижение поставленных целей
Корсак М.М., Сурдо А.П. [115]	«Организационно-экономический механизм функционирования отрасли представляет собой важную составную	Механизм включает сами объекты, деятельность которых обеспечивает

	<p>часть всего хозяйственного механизма и может быть определен как совокупность организационно-экономических структур, формирующих отрасль национальной экономики, и уровней управления, включающих законодательные, финансово-экономические и организационно-административные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие отрасли на основе принципов целенаправленности, системности, комплексной реализации потенциала отрасли, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов, инновационности.</p>	<p>достижение целей, и систему управления, которая воздействует на эти объекты, побуждая к достижению цели</p>
Рябченко А.В. [222]	<p>«организационно-экономический механизм социально-экономической системы можно представить как организацию взаимодействия организационно-экономических структур, направленную на достижение целей функционирования системы».</p>	<p>Выделение самих структур, деятельность которых важна для достижения целей, и процессов организации их деятельности</p>
Токарев А.А. [248]	<p>«Под организационно-экономическим механизмом развития региона автор предлагает понимать совокупность структурных элементов, реализующих свои функции посредством определенного набора инструментов, организационных форм и методов, позволяющих осуществить качественные изменения состояния социально-экономической системы определенной территории. Принципиальной позицией выступает то, что при формировании состава структурных элементов организационно-экономического механизма необходимо учесть баланс интересов всех субъектов региональной экономики, являющихся стейкхолдерами регионального развития»</p>	<p>Механизм как совокупность элементов, которые с помощью инструментов, форм и методов достигают поставленных целей с учётом всех интересов стейкхолдеров</p>
Заборовский Д.А. [91]	<p>«Под организационно-экономическим механизмом управления развитием услуг дополнительного образования взрослых в сфере персонализированной медицины в регионе будем понимать совокупность</p>	<p>Механизм объединяет как субъекты, так и объекты управления, включает способы воздействия на объекты для достижения цели</p>

	<p>элементов (субъект, объект, цель и принципы управления, рычаги, методы, инструменты и ресурсы для реализации управленческих решений), взаимодействие которых направлено на выполнение функций управления (прогнозирования, планирования, организации, регулирования, координации, анализа, контроля, мотивации) с использованием методов, технологий и инструментов управления, с целью формирования в регионе организационных и экономических условий развития услуг дополнительного образования взрослых в сфере персонализированной медицины»</p>	
--	---	--